

УДК
739.9

Бишкек - Фрунзе - Бишкек:

**этапы исторического
развития**

125

Посвящается 125-летию г. Бишкек

НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
КЫРГЫЗСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ им. Ж.БАЛАСАГЫНА
МЕРИЯ г. БИШКЕК

В.М. Плоских, Д.Д. Джунушалиев, В.Я. Галицкий

ПИШПЕК-ФРУНЗЕ-БИШКЕК:
ЭТАПЫ ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
(1878-2003 гг.)

МАТЕРИАЛЫ И ИССЛЕДОВАНИЯ

Под редакцией
академика *А.Ч.Какеева*

БИШКЕК-ИЛИМ-2003

9(С54)
П394 655773

Плоских, В.М. и др.
Пишпек-Фрунзе-Бишкек:
Этапы исторического раз-
вития (1878-2003).
Б..... 2003 70-00

С54

ДСС
П394 ББК 63.4

ТЗ (2Кы-2)

В.М. Плоских, Д.Д. Джунушалиев, В.Я. Галицкий
Пишпек-Фрунзе-Бишкек: этапы исторического развития
(1878-2003 гг.). Отв.ред. академик *А.Ч.Какаев*. НАН
Кыргызской Республики 2003. – 188 с.

В книге публикуются приветствия, материалы и исследования, посвященные 125-летию юбилею кыргызской столицы в преддверии научно-практической конференции. Доклады и выступления будут изданы отдельной книгой.

Отв. редактор
академик *А.Ч.Какаев*

ISBN 5-8555-12-82-1

© «Илим», 2003

655773

«Думаю, что современный кыргызский народ должен с гордостью помнить о славном историческом прошлом своего народа. Мы не ставили перед собой в истории далеко идущих великодержавных целей. Но никогда не поступались национальной гордостью и честью. Так происходило во все периоды нашей истории».

А.Акаев

Предъюбилейное интервью мэра столицы.

*

* *

Праздник, который ждем.

«... Пишпек представляет собой все задатки будущего города, - писал в конце 1887 года наместнику Туркестанского края военный губернатор Семиречья. - ... здесь есть почтовое отделение, телеграфная станция и туземная школа, что, без сомнения, привлечет на жительство в этот пункт людей торговых и промышленных, которые

составляют основу будущего городского общества...»

Прошло 125 лет, для истории сравнительно небольшой отрезок эпохи, но за это время уездный Пишпек превратился в один из крупнейших мегаполисов Центральноазиатского региона, а численность его жителей превысила миллион.

Безусловно, 125 летний юбилей столицы – знаковое событие в жизни нашего суверенного государства. Совсем немного осталось до юбилейных торжеств, и в том, что внешний облик Бишкека преобразился буквально на глазах, стал привлекательней и краше есть немалая заслуга всех регионов и граждан страны – от простых людей до главы государства.

Но юбилей – это не только праздничные гуляния и фейерверки в небе столицы. По мнению ее мэра Медетбека Керимкулова, 125-летие Бишкека – событие ко многому обязывающее, и в первую очередь оно должно

стать стимулом в решении наиболее острых проблем по улучшению жизни бишкекчан.

И все же, на сколько столица готова к проведению юбилейных торжеств?

Этот вопрос в нашей беседе с мэром Бишкека не остался без ответа. Мы узнали многое, что, надеемся, будет интересным для жителей столицы и ее гостей.

- Медетбек Темирбекович, сегодня Бишкек напоминает огромную строительную площадку. Работы непечатый край. Успеете ли? Ведь не сегодня - завтра уже начнут съезжаться гости.

Хочу успокоить бишкекчан: день своего рождения столица встретит обновленной и по-праздничному нарядной. Полным ходом идут работы по приведению в надлежащий порядок фасадов зданий, достопримечательных мест, театров и музеев площадей центральных улиц. Вместе с тем, подготовка к празднованию юбилея Бишкека не ограничивается только косметическим ремонтом.

Вы правы, действительно, город сегодня напоминает большую строительную площадку. В улучшении инфраструктуры города мы придерживаемся самых современных требований градостроения. В ближайшее время в столице на Университетской площади откроется культурно-досуговая зона, так называемая молодежная эспланада. Обустроивается она по подобию московского Арбата, с фонтанами, выставочными и художественными галереями. Меняют свой облик любимые места отдыха горожан – проспекты Молодой Гвардии и Эркендик. Здесь укладывается новая брусчатка, восстанавливается освещение зеленые насаждения и детские площадки.

Хочу подчеркнуть, накануне юбилея особое внимание уделяется восстановлению и ремонту тех

объектов, которые, в первую очередь, обеспечивают жизнедеятельность столицы. Было бы неоправданным решение подгонять сроки завершения этих работ под юбилей. Поэтому не вижу ничего плохого в том, что в дни юбилейных торжеств наши гости увидят в различных местах города башенные краны. Строимся – значит, живем и вместе со страной смотрим в будущее. Не буду сейчас подробно останавливаться на том, что уже удалось сделать к юбилею. Скажу лишь, что при поддержке Президента А.А. Акаева, правительства страны, а также благодаря стараниям жителей столицы последнее время горд существенно преобразился, стал современнее, чище и привлекательнее. Говорю об этом не как мэр столицы, а как просто бишкекчанин, которому безразлична ее судьба.

- Праздник праздником, а жизнь большого города состоит в основном из трудовых будней. Какими социально-экономическими показателями встречает столица свой юбилей?

Столица всегда шла в авангарде социально-экономического развития страны, внося заметный практический вклад в строительство прочных основ Кыргызстана. В минувшем году город выполнил задачи, поставленные Президентом А.А. Акаевым, свидетельство этому – присуждение ему первого места и премии в пятьсот тысяч сомов по итогам республиканского конкурса среди регионов страны и за достигнутые результаты по темпам роста производства и улучшение социальной сферы.

По итогам четырех месяцев текущего года объем промышленной продукции составил 2 млрд. 884 млн. сомов, или 108% по сравнению с соответствующим периодом 2002 года, освоено капитальных вложений 709,3

млн. сомов (105,7%), в городскую казну поступил 1 млрд. 025 млн. сомов. Социально экономические показатели первого квартала дают нам все основания для уверенности в том, что и год нынешний будет таким же успешным для города как и предыдущий.

Наша главная задача, как я уже отметил, - сделать столицу еще красивей и привлекательней. День города, несомненно, - большой праздник, но не надо забывать, что впереди нас ждет еще более масштабное и поистине историческое событие – празднование 2200-летия Кыргызской государственности. Поэтому подготовку к празднованию юбилея города, деловое взаимодействие городских властей с горожанами, ведомствами и организациями, можно рассматривать как генеральную репетицию перед этой судьбоносной вехой в истории нашего суверенного государства.

Есть у нас и положительные сдвиги в реализации программ по поддержке уязвимых слоев населения. Хочу отметить, что это самые сложные вопросы, которые приходится ежедневно решать мэрии.

В связи с миграцией населения столица достигла миллиона человек. Более 100 тыс. из них живут в 25 новостройках Бишкека и, как правило, испытывают проблемы с трудоустройством. На сегодняшний день в городских органах социальной защиты на учете состоит каждый пятый житель города, а это более 180 тыс. человек, которые получают около 40 видов социальной помощи.

Ежегодно на эти цели из городской казны выделяется порядка 60-70 млн. сомов. Принята довольно интенсивная программа по ежегодному сокращению бедности на 5-7%. Много делается и для решения проблем застройщиков. В прошлом году более 112 млн. сомов

вложений было направлено на строительство водопровода, оросительной сети и обеспечение электроснабжением таких новостроек, как «Дордой», «Кара-Жигач», «Ак-Орго», «Учкун» и другие.

Хочу особо подчеркнуть, что Бишкек традиционно ориентирован на интернациональные связи, открыт и всегда готов к сотрудничеству во всех сферах жизни. Установлены братские отношения с 22 городами. Прежде всего этот столицы всех государств, наших соседей по Центральноазиатскому региону, а также Москва, Киев, Минск, Колорадо-Спрингс (США), Куми (Южная Корея) и др. В столице Кыргызстана функционирует свыше 500 совместных предприятий со странами Содружества и дальнего зарубежья.

С учетом всего вышесказанного в целом в столице сложилась устойчивая социально-экономическая ситуация, позволившая принять повышенные обязательства не менее чем на 10% по всем показателям.

- Что ожидает жителей столицы и ее гостей в дни юбилея?

Программа праздника содержит интересные и запоминающиеся мероприятия.

7 июня по инициативе газеты «Московский комсомолец» и посольства Российской Федерации при содействии администрации Президента и мэрии г. Бишкека состоится концерт звезд российской эстрады. 11 июня при участии Национальной академии наук пройдут научно-практическая конференция «Пишпек-Фрунзе-Бишкек» и одноименная выставка.

13 июня в мэрии столицы запланированы встреча с делегациями городов-побратимов, а затем – возложение цветов к монументу «Эркендик», знакомство с городом. Вечером этого же дня состоится торжественное собрание

с участием почетных гостей, руководства республики и городского актива.

В субботу, 14 июня, на ипподроме пройдут национальные конно-спортивные игры, а вечером праздничные мероприятия будут продолжены на стадионе «Спартак» карнавальным шествием и спортивно-театрализованным представлением. Завершит массовые гуляния большой праздничный фейерверк.

Пользуясь случаем, хочу поздравить с праздником всех жителей Бишкека, как говорится, от мала до велика. Пожелать им исполнения всех желаний и, конечно же, достойной жизни в будущем. «Что ты сделал для процветания страны?» - этим вопросом каждый из нас должен задаваться ежеминутно и ежечасно, подкрепляя его реальными делами.

И еще. Разделить с горожанами и гостями столицы радость и праздничное настроение, наверное, самый лучший подарок для организаторов юбилейных торжеств – работников мэрии, городских служб, спонсоров, делающих сегодня все возможное для того, чтобы праздник удался на славу.

Беседовал *С. Сидоров*

СК. 30. 05.2003 г.

Приветствие советника Президента Кыргызской Республики

*

* *

*Уважаемые жители и гости юбилейной
Столицы!*

Позвольте мне искренне приветствовать вас на нашем праздновании 125-летия нашего любимого города, о котором с особой теплотой пишет Президент Кыргызской Республики А. Акаев в главе «Зов Родины» своей книги «Памятное десятилетие», как о родной столице, в которой «Родной воздух и наука были выше бытовых неурядиц».

Наша родная столица не только город науки, но и высокого образования и культуры. Город молодежи. «Ежегодно в канун нового года в нашей столице, - пишет А. Акаев, - проводятся студенческие балы. Очень дорожу этой заложенной мной традицией. Наверное, с волнением идут на эти балы студенты, находя в их праздничной атмосфере много для себя привлекательного. С не меньшим трепетом готовлюсь к встрече со студенчеством и я сам. В своих выступлениях стремлюсь донести до молодежи самые сокровенные мысли о положении страны и ее народа, о том будущем, которое их ожидает и к которому они должны готовиться, чтобы быть полезными своему Отечеству».

Следуя традиции, заложенной Президентом Кыргызской Республики, хотелось бы подчеркнуть, что это не просто юбилейная дата, это целая эпоха, и позвольте еще раз поздравить всех собравшихся в этом зале с событием, которое уже завтра станет историей. Проведение празднования 125-летия Бишкека, совпало с

Годом нашей государственности и это имеет немаловажное значение для страны.

На юбилеях принято говорить о достижениях и, конечно же, вспоминают прошлое. Как говорил древний мудрец: «Тот, кто не помнит своего прошлого, тот не имеет будущего!». Сказавший это, наверняка знал, о чем говорил.

В последних веках первого тысячелетия нашей эры, кыргызский народ, выдержав все бури и натиски двадцатидвухвекового исторического движения, вышел победителем в суровой исторической борьбе, завоевал себе место под солнцем, создал суверенное демократическое государство и сделал своей отчизной один из красивейших уголков Центральной Азии.

Из некогда маленькой крепости - уездного городка Пишпек, нынешний Бишкек, превратился в один из красивейших городов среднеазиатского региона, а ведь известно, что столица – это лицо государства.

История архитектуры Кыргызстана отражает длительный, своеобразный и многосложный процесс исторического, социального, хозяйственного и культурного развития народов горного края за громадный отрезок времени.

Незначительное развитие городских населенных мест республики обуславливалось отсутствием сильных градообразующих факторов, в первую очередь промышленности. Жители городов в основном занимались сельским хозяйством, кустарным промыслом и торговлей. Число горожан, занятых непосредственно в сфере промышленного производства, было незначительным. Сосредоточенные в уездных городах промышленные предприятия представляли собой мелкие, кустарного типа мастерские.

Более весомой была роль городов как центров торговли и зарождающегося в Кыргызстане внутреннего рынка. Нельзя не принимать во внимание и административные факторы в развитии городов дореволюционной страны, так как именно они были первопричиной образования Пишпека, Токмака, Каракола, Нарынской и Атбашинской слободок (селений полугородского типа) в Центральном Тянь-Шане.

Общее состояние планировки населенных мест и архитектуры отражало действительную отсталость экономики и культуры Кыргызстана предреволюционных лет. Подлинное свое развитие зодчество получило лишь в годы Советской власти.

Смотрю я сейчас на наш город и вижу, как он меняется с каждым днем, становится все лучше и краше и вместе с тем меняется и наша жизнь.

И отрадно видеть, что продолжается градостроительство, архитекторы и скульпторы стараются сделать наш город еще прекраснее. Ученые и археологи продолжают исследовательские работы по археологическим раскопкам. Их ряды пополняются отечественными специалистами, которые готовят наши многочисленные вузы.

За прошедшее десятилетие со дня независимости Кыргызстана наша страна, я это должен признать, путем проб и ошибок, старалась проводить реалистическую, гибкую внутреннюю и внешнюю политику.

В настоящее время Кыргызстан признан 107 государствами мира, а с 47 из них, в том числе с Россией, Великобританией, Германией, Италией, Японией, Францией, Китаем, Турцией, Республикой Корея и многими другими установлены дипломатические отношения и в Бишкеке открыты посольства.

Подписаны соглашения по вопросам экономического сотрудничества с США, Россией, ФРГ, КНР, Турцией, Индией, Швейцарией и Канадой.

Государство стало членом ряда международных организаций ООН, Международной организации труда, ОБСЕ, Всемирной организации здравоохранения, экономической и социальной комиссий для стран Азии и ряда других.

В своей внутренней политике, наша страна делает упор на продолжение демократизации общества, обеспечение гражданам свобод и прав по международному стандарту, делается все возможное для сохранения межнационального согласия.

Благодатная кыргызская земля приютила и стала родиной более 80 народов и народностей. И как ни прискорбно, но продолжается отток бывших граждан из Кыргызстана. Основной причиной является экономическая нестабильность, но и этот вопрос уже нормализуется. Так что же теперь гонит людей из Кыргызстана, некогда приютивших их? Угроза политических взрывов, межнациональных конфликтов и страх перед набирающим силу международным терроризмом? Но терроризм, набирающий силу, не выбирает страну и если следовать пословице: «везде хорошо, где нас нет», Кыргызстан – прекрасная цветущая страна. Цветы и то не сразу распускаются, вначале появляются бутоны. И однажды, пройдя все трудности экономической нестабильности, расцветет и наша страна со своей столицей.

Наше могущество в единении. Будем же жить в мире и согласии и видеть радость в созидательном труде для блага страны и процветания государства.

Еще раз поздравляю вас всех с празднованием 125-летия города Бишкек. Желаю всем мира и благоденствия под нашим голубым небом Кыргызстана!

А. Ч. Какеев,
советник Президента Кыргызской Республики,
ректор КНУ им. Ж. Баласагына, академик.

Приветствие президента Национальной академии наук

*

* * *

Дорогие соотечественники!
Граждане юбилейной столицы!

Разрешите мне сердечно приветствовать Вас и наших дорогих гостей, участников научно-практической конференции, по поводу 125-летнего юбилея столицы.

125 лет – это не просто дата, это целая эпоха. Сложным и длительным был путь кыргызского народа к своей государственности. Чуть больше десятилетия существует подлинно независимое, суверенное государство - Кыргызская Республика, но мы уже успели заявить о себе миру. Сейчас о нас знают на всех континентах. Нам предлагают дружбу и сотрудничество уважаемые и авторитетнейшие лидеры современного мира. И вместе со страной меняет свой облик и наша столица. Бишкек по праву считался и считается одним из самых красивых городов в Средней Азии.

В столице Кыргызстана г. Бишкек сосредоточено большинство научных учреждений. Разработки наших ученых известны не только в Кыргызстане, но и далеко за его пределами. Они внедрялись в различные отрасли промышленности, сельского хозяйства, здравоохранение.

Многое учеными сделано непосредственно для столицы нашей Родины. И гостям, и жителям г. Бишкек бросается в глаза богатый зеленый убор и красота мраморной облицовки зданий и площадей нашего молодого города. Обилие разных видов мрамора на улицах города - это заслуга ученых Кыргызстана: ими были открыты

месторождения мрамора в республике, разработаны технологии его добычи и обработки с применением современного инструмента, созданного на основе синтетических алмазов учеными Академии наук республики.

Сотрудниками Ботанического сада в столице заложено несколько крупных парков: в 1941 году - дендрарий-заповедник по ул. Горького на площади 18 га; в 1960 году - парк Атапюрка южнее жилого массива по ул. Ахунбаева (пл. 18 га), парк у конно-спортивного клуба (пл. 12 га); в 1968 году - дендрарий родовых комплексов в юго-восточной части города на площади 60 га.

Сейсмологами разработаны и внедрены карты сейсмического районирования различных областей Кыргызстана, в том числе карта микрорайонирования г. Бишкек для планирования сейсмостойкого строительства.

Физиками созданы плазменные технологии восстановления и упрочнения изношенных деталей машин практически любой конфигурации, которые успешно применяются на протяжении многих лет в троллейбусном управлении г. Бишкека.

Много сделано учеными для развития предприятий легкой промышленности города. Так, для Кыргызского камвольно-суконного комбината и АО "Илбирс" был создан ряд приборов, обеспечивающих повышение качества выпускаемой предприятиями продукции (экспресс-анализаторы неровноты линейной плотности продуктов прядения и другие), внедрен ряд автоматизированных систем управления различными технологическими процессами. Плодотворные отношения у ученых сложились с АО "Кыргызтелеком". В частности, ими разработана и внедрена картографическая информационная система, обеспечивающая повышение эффективности работы городской телефонной сети.

Для развития коммунального хозяйства города разработаны и внедрены картографические информационные системы "Бишкек-Газ", "Кыргыз-Газ" и Центр-Азгаз", обеспечивающие повышение надежности и эффективности работы газовых служб города и республики в целом. Различными научными подразделениями Национальной академии наук постоянно оказывается содействие санэпидемслужбе г. Бишкек в области комплексного определения показателей загрязнения воздуха, воды и почвы. Постоянно ведется измерение уровня электромагнитных возмущений и дается прогноз магнитных бурь с выдачей рекомендаций по снижению их негативного воздействия на здоровье людей.

Учеными Академии наук постоянно выполнялись и выполняются работы по хозяйственным договорам с предприятиями, организациями и учреждениями нашей столицы. И до сих пор Национальная Академия наук, уже суверенного Кыргызстана, является лидером не только в стране по выполняемым научным разработкам, научным публикациям, в подготовке высококвалифицированных кадров - кандидатов и докторов наук.

Не хочется омрачать сегодняшний праздник своими проблемами, они, безусловно, имеются во всех странах бывшего Союза.

Но наша эпоха взлетов и падений, надежд и созидательного труда позволяет верить в искренность дружбы и сотрудничества между народами, взаимопонимание, в прочный мир и дальнейшее процветание.

Позвольте от имени ученых Кыргызстана пожелать всем жителям столицы крепкого здоровья, мира и согласия под ясным юбилейным небом.

Ж.Жеенбаев,

академик, Президент Национальной академии наук Кыргызской Республики.

655773

Вместо введения
**Жизнь на территории
«догородского» Бишкека**

Сегодня заново пишется история. Город Пишпек – Фрунзе стал Бишкеком – столицей суверенного Кыргызстана. По-иному звучат культурологические характеристики. Меняются взгляды на общенсторические ценности и прошлое. Интенсивный процесс демократизации общества более всего ощутим в столице суверенного Кыргызстана. Здесь, как нигде в другом месте республики, показательны издержки перестройки, деятельности вновь создаваемых партий и движений, остро переживаемый мировоззренческий кризис, что проявляется во всех сторонах жизни бишкекчан.

Перепады инакомыслия и восприятия тех или иных фактов нашей истории бывают столь разительно противоречивы, что вызывают «брожение умов» ученых-историков и социологов, культурологов и политологов. Напрямую это отражается на благополучии горожан, социальном климате, образовании людей и формировании взглядов на свою историю, емко и образно отраженную в культурном наследии – в памятниках истории и культуры. Поэтому существующая ныне количественная и качественная характеристика

культурного наследия Кыргызстана уже сейчас требует переосмысления и уточнения в цифрах, формулировках, их историко-культурной значимости в свете современных проблем наследования культурного достояния, взаимодействия природы и культур различных цивилизаций с использованием передовых методов познания и учений о природе и обществе.

История доказывает, что именно в наиболее кризисные моменты любая цивилизация, какой бы высокой она ни была, обращается к ценностям культуры, к духовности и заветам древних, всегда живущим во Времени и Пространстве и приходящим на помощь людям.

Что же касается даты основания города и возможного юбилея, можем сказать следующее: этапы истории своей столицы необходимо знать. А с чего начинать, какую дату за точку отчета взять?

Существует несколько критериев. Основные – четыре:

1. Со времени первого поселения, которое на данном месте обнаружено и раскопано археологами. Так было с трехтысячелетием Оша.

2. От четко выявленной городской культуры в поселении – цитадель, шахристан, городская архитектура. Так было с Хивой и Бухарой, которые по решению ЮНЕСКО отметили двух с половиной тысячелетний юбилей.

3. От первого упоминания письменных источников о городе, как было с 850-летием Москвы.

4. И, наконец, со времени юридического придания населенному пункту статуса города. С Бишкеком это произошло в 1878 году.

С принятием такой схемы становления города крайне желательно проследить всю поэтапную

преемственность развития города – непрерывное функционирование его в данной местности в веках.

На территории Бишкека никогда не велось планомерных систематических археологических работ. Все что мы имеем из находок археологических памятников – по большей части дело счастливого случая.

С сожалением приходится констатировать, что первый том книги «Свод памятников истории и культуры Кыргызстана» - многолетняя работа ученых НАН Кыргызской Республики (с помощью преподавателей вузов столицы и некоторых заинтересованных ведомств) посвященная памятникам Бишкека, так и не увидела свет. Готовая рукопись в 25 п.л. лежит в академическом архиве... Поэтому важно, на наш взгляд, использовать имеющиеся наработки и в НАН КР, и в вузах Кыргызстана и реализовать накопленный материал. Появилась насущная необходимость подготовить научную, и в то же время популярную, для широкого круга читателей книгу по истории и культуре города Бишкека – столицы суверенного Кыргызстана.

В этом ключе и работал авторский коллектив, который хотел бы отметить следующее.

Первое. Город Бишкек имеет более древнюю историю, чем это было принято считать до сих пор – не сто и не сто двадцать пять лет (эта дата соответствует лишь времени юридического статуса города, полученного в 1878 году).

Второе. Истоки города уводят нас в седую древность. Археологические раскопки ученых на территории Бишкека выявили следы поселения эпохи бронзы, древних поселений саков (II-I вв. до н.э.) и усуней (первые века н.э.).

Третье. Обнаружено также, по крайней мере, три очага раннесредневековой городской культуры на территории современного Бишкека по трассе Великого Шелкового пути (VI-VII вв.) - т.е. первые городские слои имеют почти полторатысячелетнюю историю (или точнее – 1300-1400 лет).

Четвертое. Первое письменное упоминание о предшественнике Бишкека на этой территории – о городе Джуль – ученые нашли в трудах мусульманских географов X-XI вв. а значит, по письменным источникам городу – 900-1000 лет.

Пятое. Если иметь в виду некие документальные этапы, то следующей исторической вехой можно выделить середину XVIII в. – время кыргызской крепости Бишкек, т.е. – 250 лет, затем 1825 г. – основание на этом месте кокандской крепости и, наконец – 1868 г. – время основания русского поселения Пишкек на месте разрушенной ко-кандской крепости.

Шестое. Особо выделяется 1878 г., когда село Пишкек становится уездным центром и приобретает официальный статус города. Этому событию исполняется 125 лет. Старшее поколение еще помнит торжественные празднования по поводу столицы Советского Кыргызстана, которое официально отмечалось в 1978 году.

Таким образом, любителям юбилеев – крупных и не очень – можно выбрать любую из понравившихся дат: три тысячи лет, тысяча лет, 250 лет, 125 лет, смотря что взять за основу доказательств.

А что непосредственно думают по этому поводу ученые?

Нам юбилей представляется не в пышных банкетах и торжественных словопрениях, а в проведении новых исследований, выпусках новых книг, ну и конечно, как в данном случае – в определенных конкретных мероприятиях по благоустройству города, в облагораживании его внешнего вида и улучшению благосостояния его жителей.

Первые следы древнейшего пребывания человека на территории современного города

Природные условия левобережной части Чуйской долины, в том числе местность, которую сейчас занимает Бишкек, привлекали человека с древнейших времен.

Каменные орудия труда, найденные геологами в разные годы в выносах рек Аламудун и Ала-Арча и их притоков, позволяют говорить, что человек поселился здесь в VI-V вв. до н.э. Культура эпохи мезолита характеризуется типичными изделиями: скребками, зернотерками, грубой керамикой. Стоянки первобытных общин размещались под открытым небом, хозяйство было основано на собирательстве и охоте.

В эпоху бронзы в экономике древнего общества на первое место выдвигается скотоводческо-земледельческое хозяйство. На смену каменным орудиям труда приходят изделия из сплавов меди с оловом, мышьяком, сурьмой и свинцом. Эти находки относятся к культуре степной бронзы, распространившейся на огромных пространствах Евразии, от Приуралья до Южной Сибири, включая Среднюю Азию.

Таким образом, условно можно даже считать, что наша столица имеет трехтысячелетнюю историю, учитывая наличие памятников эпохи бронзы на ее территории. Как и в Оше, здесь археологи обнаружили и исследовали поселения периода поздней бронзы (в районе Карагачевой роши, по р. Аламудун, по р. Ала-Арча), в нынешней застройке города, на территории бывшего с. Маевка (Пригородное). Находки каменных орудий труда мезолитической эпохи свидетельствуют об обживании

территории города еще в VI-V вв. до н.э., т.е. 7-8 тысяч лет назад.

В отличие от южной части Кыргызстана, где жили «чустцы», северное Притяньшанье населяли «андроновцы» – пастушеско-скотоводческие племена эпохи бронзы Евразийской степи, основной очаг расселения которых связан с Казахстаном и Приуральем. Андроновская – это древнеиранская и арийская культура существовала около 8-9 веков до II-I тыс. до н.э. Их расселение на просторах Азии, в Иране и в Индостане повлекло за собой целый калейдоскоп событий, встряхнувший Древний Восток, - распространение древней идеологии огнепоклонников, сложение ведического канона в Индии и Авесты в Средней Азии, зарождение кочевничества и яйа-лажного скотоводства, изобретение переносного жилища (прототипа юрты) и культивацию культурных злаков и пород скота, доживших до наших дней.

Андроновцы жили в оседлых поселениях по берегу небольших рек. Каждый поселок окружался рвом и валом с частоколом (зарождение фортификации); жилища в виде полуземлянок составляли основную застройку поселений, были также и легкой конструкции дома в виде срубов (в лесостепной зоне). В каждом доме размещалась большая семья-род численностью до 50 чел., а поселок, как правило, включал 10-20 таких домов-полуземлянок. Главным источником средств существования для андроновцев оставалось скотоводство.

Кони славились и в последующие времена, когда Чуйскую долину заселили пришедшие из Южной Сибири кочевые племена – саки (середина I тыс. до н.э.). Люди были европеоидной расы, прославились своей воинственностью, высокой мобильностью и организованностью. Именно саки создают первый мощный союз племен

Центральной Азии. Были ли сакские поселения на территории нашего города? Пока мы точно не знаем, хотя оседлые саки оставили о себе память в прекрасных памятниках культуры в Средней Азии. На территории города совсем недавно был снесен сакский курган в зоне новостройки по ул. Баха. Небольшие археологические работы здесь в свое время проводил профессор В. Мокрынин.

По данным письменных источников, Чуйскую долину занимали саки-турки, расселявшиеся по большей части Семиречья. По другой версии, здесь жили саки-тиграхауда («острошапочники»). Сакские племена вели в основном кочевой образ жизни, но знали также оседлость и ремесла. Их культуру и идеологию отражает набор предметов, выполненных в так называемом «скифском зверином стиле».

В соседнем Восточном Тянь-Шане и Западной Монголии, как полагают ученые, в III в. до н.э. уже существовало самостоятельное раннекочевое государство Кыргыз и проживал народ кыргызы. Древнекитайские письменные хроники упоминают, что в 201 году до н.э. правитель гуннской империи Маодунь покорил владение кыргызов (гэ гунь), но вскоре они снова обрели независимость. Таким образом, кыргызский народ можно считать одним из древнейших носителей государственной идеи среди ныне живущих народов тюркского корня. Тюркские истоки, считают ученые, и у родственных им усуней.

Около 160 г. до н.э. из Центральной Азии в Притяньшанье переселилась часть кочевавших там усуней. Они образовали племенной союз, в который влилось местное ираноязычное население. Усуни знали также земледелие. Их столица Чигу находилась на берегу Тюпского залива Иссык-Куля, а Чуйская долина была

зоной их широкого освоения. Так, даже в черте города было некогда несколько курганных могильников и саков, и усуней, внешне почти идентичных, так что их в науке стали называть сако-усуньскими.

Сако-усуньский могильник в междуречье Аламудуна и Ала-Арчи представлял собой несколько вытянутых по оси север-юг курганных цепочек. Каждая из них насчитывала по несколько десятков насыпей, диаметром от 40 до 50 м высотой от 3 до 12 м. Вокруг больших курганов знати были рассредоточены мелкие, принадлежащие рядовым кочевникам. Преобладали одиночные захоронения в грунтовых ямах. В могилу погребенному ставилась глиняная посуда с жидкой пищей, с кусками баранины, конины или говядины, а также металлические предметы.

В 1985 г. в северо-восточной части города, в районе кирпичного завода, был случайно открыт курган, датированный рубежом новой эры. Но об этом можно подробнее.

Золото на городской свалке

Обычно такое или подобное заглавие украшает газетные репортажи народных контролеров, возмущенных бесхозяйственным отношением к вторсырью, а иногда и просто к ценному сырью, которое выбрасывают на свалки нерадивые хозяйственники. Нисколько не сомневаясь в актуальности этой темы, мы расскажем о достоверном факте, когда на городской свалке г. Бишкек был найден внушительный клад древних изделий из золота самой высокой пробы. И сделали все это, как часто бывает, мальчишки.

На северо-восточной окраине столицы республики за обводной шоссейной трассой расположена городская свалка. Раньше здесь были глиняные карьеры кирпичного завода. Городские власти решили их рекультивировать: засыпать уродливые каверны отходами производства и бытовым мусором, а затем перекрыть все почвенным слоем. До полного завершения работы еще далеко, поэтому некоторые участки карьера, заполненные талыми и подпочвенными водами, стали местом летнего «отдыха» для мальчишек поселка «Красный строитель». Выгода двойная. И по свалке, где всегда полно нужных железок, побродишь, и в холодной воде освежишься. Мешают только низко стелющийся едкий дым (на свалке постоянно что-то жгут), да густая пыль из-под колес постоянно подвозящих мусор машин.

В жаркий июльский день 1985 года в таком искусственном озерце с удовольствием бултыхались ребята, съезжая по глинистому крутому скату прямо в воду. Один из мальчишек вдруг выдернул из земли какую-то кость, рядом – железный наконечник стрелы. Позвал остальных. До самого вечера любопытные ребята

ковырялись в земле, откладывали одни предметы, бросали в воду другие. Наконец это занятие им надоело, да и темнеть стало. Мальчишки собрали находки и отнесли их домой, но особого значения им не придали и положили их у ворот в чистом дворике своего дома. Хорошо, что рядом оказался знающий человек – дядя Олега и Виталика Дорофеевых, которые вместе с Андрюшей Малковым нашли и забавлялись диковинными штучками. С. Казан-цев – старший инженер Института высоких температур АН СССР – интересовался историей и сразу понял научную ценность древних предметов. Собрав находки, он вместе с ребятами отвез их в республиканский Исторический музей.

На место находки тотчас выехали археологи музея. Всем было ясно, что ребята случайно наткнулись на богатое и не разграбленное древнее погребение.

Захоронение было осуществлено в естественном глиняном холме, который внешне напоминает насыпь гигантского кургана. Южная часть холма выбрана экскаваторами, здесь-то и образовалось озерцо. Внешних признаков захоронения (насыпи, каменной выкладки) не было. Следов перекопа, т.е. следов могильной ямы, в срезе холма не наблюдалось. У самой поверхности воды на глубине около 3 м от восточной стороны поверхности холма располагался небольшой останец – дно могильной ямы. Здесь ребята нашли скелет, лежащий на спине, головой на север, и погребальный инвентарь. Но раз есть дно могильной ямы, то должны же быть и ее следы в срезе холма. Их полное отсутствие позволяет предполагать, что могильное сооружение здесь, скорее всего, было типа катакомбы или, что вероятнее, подбоя. В этом случае можно допустить, что впускная яма в подбой (или катакомбу) был уничтожена карьерными работами.

Захоронение оказалось не совсем обычным для этого региона. Странными были три обстоятельства: полное отсутствие надмогильной насыпи или других внешних признаков; довольно значительная его глубина; совсем необычный инвентарь. В Исторический музей поступил комплекс из сорока трех предметов из железа, кости, бронзы, серебра и золота.

Железными были наконечники стрел, фрагменты кинжала с кольцевидным навершием, ножи, фибула (застежка), скобы. Наконечники стрел – трехлопастные, лопасти под тупым углом срезаны к черешку. Подобные наконечники стрел появились еще до II в. до н.э. Воевали ими долго. Такие же наконечники попадаются в колчанах средневековых кочевников. Мало что давали для точной датировки и кинжалы с кольцевыми навершиями. Они были особо популярны у сарматов в первых веках нашей эры. Однако кольцевые навершия мечей и кинжалов изображены и на каменных изваяниях Кыргызстана VII–VIII веков. Интерес вызывают железные скобы. Обычно такими скобами соединяли различные деревянные части гробов. Братья Дорофеевы подтвердили нашу догадку. Действительно, кости и вещи лежали в слое древесной трухи. Попадались и отдельные куски дерева. Среди железных изделий есть еще маленькие ножи и пластина от панциря.

Привлекает внимание небольшой бронзовый сосуд: тулово яйцевидное, низкая горловина и широкий раструб венчика, отогнутого наружу. На боковине сосуда видны следы ремонта.

Особое внимание привлек комплекс украшений из золота. Их восемь.

1. Пектораль – нагрудное украшение в форме полумесяца. Сделана из цельного листа тонко проко-

ванного золота. Вся площадь украшения покрыта ромбовидными насечками.

2. Пара одинаковых браслетов из тонкой золотой платины с разомкнутыми прямыми концами.

3. Три четырехугольные нашивные бляшки. По краям – рельефный ободок, повторяющий форму изделия.

4. Шаровидный золотой бубенчик, сделанный из двух половинок, линия соединения их рельефная.

5. Золотое навершие головного убора в виде стилизованного «древа жизни». Ствол «древа» разрезан на семь пластин, которые, изгибаясь, имитируют семь «вет-вей» пышной «кроны».

Вес всех золотых украшений, найденных мальчишками на городской свалке, составил 78,98 грамма, проба 900.

6. Наибольшее художественное значение из всего комплекса имеет четырехугольная серебряная ажурная пластинка. Пластинка была разломана при извлечении на две части. Вся плоскость пластины заполнена профильными изображениями двух оленей, как бы противостоящих друг другу. Они соприкасаются мордами, грудью и коленями передних ног. Головки откинута, шея и грудь гордо выгнуты. Зеркальность изображения полная. Реализм в целом сочетается с условной трактовкой отдельных деталей. На бедре и лопатке каждого живот-ного – шестилепестковые цветочные розетки, на шее и ребрах – растительные побеги. Шерсть передана косыми короткими штрихами. Но самое удивительное – ветвистые олени рога. Они разрастаются, достигают краев пластины вверху, по сторонам и даже внизу, незаметно становятся ветвями «древа жизни», как бы растущего между оленями. Ветви-рога придают изображению и украшению легкость,

ажурность. Все изображение заключено в широкую рамку, в целом украшенную треугольниками с косою насечкой. Необходимо отметить, что 43 предмета – это далеко не полный комплекс вещей, который находился в погребении. Часть находок упала в воду, другую – мальчишки сами выбросили. Неизвестно также, что нашли и утаили последующие «раскопщики». Но и та часть вещей, которая попала в музей, является новым словом в археологии столицы.

По письменным источникам известно, что скотоводов-саков на территории нашей республики во II в. до н.э. сменили скотоводы-усуни, прибывшие из Центральной Азии. Следовало ожидать, что и культура Кыргызстана с этого времени заметно изменится. Однако археологи до сих пор не умеют различать погребения саков и усуней. Мы хорошо знаем сакские погребения и только гадаем: а каковы же были усуньские? Те погребения, которые мы приписывали усуням, по сути дела ничем не отличались от более древних сакских захоронений. В науку вошел даже не совсем научный термин «сако-усуньская культура». Но разные народы должны иметь и разную культуру. Ученые считают, что на окраине Бишкека летом 1985 г. было открыто первое погребение усуньского времени на территории столицы.

В целом комплекс вещей из погребения у города Бишкек относится к культуре, истоки которой ведут в центральную Азию и Южную Сибирь. Наиболее ярким показателем этого является серебряная ажурная пластинка с изображением оленей. Точных аналогов пластинке нет. Она относится к кругу широко известных гуннских поясных ажурных пластин. В основном они были распространены на территориях, находившихся в политической зависимости от гуннских владык

(Монголия, Ордос, Южная Сибирь, Забайкалье). Датируются они в пределах II-I вв. до н.э. Только единичные экземпляры встречаются в I в. н.э.

В Средней Азии находки таких пластин крайне редки. Две из них обнаружены в Южном Туркестане и одна – в Казахстане. Кыргызская – четвертая, причем наиболее выразительная.

Далеко на восток от Кыргызстана уводят и поиски аналогий золотой пекторали. По сообщению монгольского археолога Д. Цевендоржа, подобная пектораль была случайно найдена в Монголии близ Улан-Батора.

Чуйская долина никогда не входила в состав державы гуннов. Во II в. до н.э. позже здесь было образовано государство усуней, которое успешно противостояло гуннам. Но до переселения на Тянь-Шань усунь жили рядом с гуннами и в III в. до н.э. даже подчинились им. Тогда усунь могли позаимствовать некоторые специфические гуннские вещи, видоизменить их и принести с собой при переселении на Тянь-Шань. Усуньская принадлежность погребения у г. Бишкек, конечно, только гипотеза, которую нужно тщательно проверить. Нет сомнения только в одном: на территории столицы Кыргызстана обнаружен целый комплекс вещей, которые относятся к рубежу нашей эры, т.е. к усуньскому времени.

Раннесредневековый город Джуль

Следующий хронологический этап в истории Кыргызстана характеризуется массовыми миграциями тюркоязычных племен с востока и ираноязычных – с запада, возникновением древнетюркских государственных образований, поступательным развитием городов и утверждением феодального способа производства. К этому времени определилась древнетюркская общность, на основе которой в последующие века сложились среднеазиатские народности. Глубокие социально-экономические перемены, происходившие в Центральной Азии, коснулись и Притяньшанья, через которое проходила трасса Великого Шелкового пути, соединявшая страны Средиземноморья и Переднего Востока с Сибирью и Дальним Востоком.

Чуйская долина была в сфере активных согдийских экономических и культурных влияний. Впервые о согдийцах в долинах рек Чу и Талас упомянул византийский историк Менаандр (середина VI в.), а область от р. Чу до Кашка-Дарьи, по сведениям Сюань Цзана (первая треть VII в.), именовалась «страной Сули», т.е. «страной Согда».

Народы, переселявшиеся с середины I тысячелетия н.э. в Северное Притяньшанье из юго-западных областей Средней Азии – Согда, Тохаристана, Чача – сыграли большую роль в создании и развитии городов Чуйской долины. Они принесли в кочевой мир культуру земледелия, знание ремесел, искусство торговли, градостроительные навыки и письменность, послужившую основой для древнетюркской руники. На

территории Чуйской долины в середине века могла существовать одна из территориальных федераций городов Семиречья в составе Западно-Тюркского и Тюргешского каганатов, государства карлуков.

В VI-XII веках одно из оседлых поселений располагалось на высоком глинистом холме в северо-восточной части города, где спустя много веков была заложена кокандская крепость Пишпек (ныне территория так называемой «Кузнечной крепости»). Невдалеке же, в северной части города по трассе современного Большого Чуйского канала, по улице Карпинского, в районе Алмаатинской улицы и в центре с. Аламудун, располагался ряд поселений IX-XII веков, возможно составлявших некогда единый комплекс. Вообще в этот период вся Чуйская долина, включая территорию будущей столицы с окрестностями, представляла собой как бы цепь крупных торгово-земледельческих селений и городов. Но постепенно вследствие опустошительного монгольского нашествия городская жизнь здесь пришла в упадок. Вот почему столь интересны археологические находки и памятники этого времени – XIII-XIV веков.

На территории, которую ныне занимает г. Бишкек, располагались средневековые поселения (названные археологами городищами) - Ключевское, Кузнечная крепость, Токольдошское, Маевское и Кара-Джигич. Первые два памятника содержали слои VII-XI вв. и имели характерную для среднеазиатского градостроительства структуру, состоящую из цитадели, шахристана и пригорода, заключенного в кольцо внешних крепостных стен.

Население раннесредневековых городов в Чуйской долине было этнически неоднородным, разной была и его конфессиональная принадлежность. Среди поселенцев были согдийцы, тохары, сирийцы, армяне, уйгуры и

другие этносы, постепенно ассимилированные тюркскими племенами. По числу жителей чуйские города были меньше, чем в целом среднеазиатские, их население насчитывало в среднем 15-30 тыс. человек. Большая часть горожан занималась земледелием, торговлей и ремеслом; у власти стояли представители военно-феодальной знати, согдийской земледельческой аристократии и купцов.

Часть населения составляли выходцы из других стран, оказавшиеся здесь в связи с торговлей и миссионерской деятельностью религиозных общин средневекового Востока. Тюркские каганы терпимо относились к различным верованиям: их подданные исповедовали зоро-астризм, буддизм, христианство, манихейство, были рас-пространены и языческие культы.

Итак, можно считать установленным, что собственно городская культура в Бишкеке зародилась в VI-VII вв., по трассе Великого Шелкового пути, проложенного через «земли тюрков и согдиатов» – основного населения Чуйской долины раннего средневековья. Согдийцы и тохары (древние ираноязычные народности Средней Азии) мощным потоком двинулись на восток, заселяя плодородные оазисы Тянь-Шаня, вплоть до Минусы и Китая. Целая серия согдийских поселений возникает в это время по берегам рек, впадающих в Чу, либо как фактории на торговом пути, либо посадки замков земледельческой аристократии, а позже – и ставок тюркских каганов.

По сведениям мусульманских географов X-XI вв., около Пишпека на р.Аламудун был известен город под названием Джуль (вариант в силу особенностей арабской орфографии – «Чуль», по-тюркски – «степь»). р. Чу именовалась Джу, а долина – «страной Джу»).

Бартольд называет Джулем Аламудунские развалины у подножия гор (ныне – городище в с. Кара-Джигач и

южные микрорайоны города). Здесь в свое время было открыто христианское (несторианское) кладбище, церковь и множество находок, относящихся к X-XIV вв. Более ранних находок на этом месте археологи имеют очень мало – переотложенная керамика, буддийская бронзовая статуэтка VII в., в районе Ботанического сада. Нашли оссуарное погребение. Все эти находки могут быть отнесены к поселениям, расположенным в округе средневекового города, каковым был Джуль. Археологи А.Н. Бернштам и П.Н. Кожемяко считали Джулем Ключевское городище (район Кызыл-Аскера), ныне целиком застроенное. Но большинство ученых склоняется к тому, что этот город находился на месте так называемой «Кузнечной крепости», по ул. Жибек-Жолу.

Это городище – наиболее крупное в черте города. Его шахристан – собственно городское укрепление – занимало площадь приблизительно 500x300 м, на берегу р. Аламудун, имело большой пригород с усадьбами, отдельными архитектурными сооружениями, кладбищами, ныне не сохранившимися. Небольшие археологические зачистки на «Кузнечной крепости», в котлованах строящихся жилых домов вплоть до Чуйского проспекта, по обоим берегам р. Аламудун до проспекта Эркиндик на северо-востоке пока-зали наличие культурного слоя (т.е. следов городского обживания) VII-X вв.

Бурный процесс урбанизации и важные изменения в демографии наблюдаются в X-XI вв., когда на Тянь-Шане господствовал Караханидский каганат. В это время значительно расширились границы города, сформировались ремесленные кварталы, имевшие определенную специализацию, развивались строительство и архитектура, прикладное искусство,

литература и наука. Уже в середине XI в., по сообщению Махмуда Кашгарского, население городов страны Аргу (междуречье Чу – Таласа) приняло нравы и обычаи тюрок, говорило и по-тюркски, и по-согдийски. Археолог В.Д. Горячева обследовала остатки городища «Кузнечная крепость» при застройке города. В северо-западной части шахристана располагалась цитадель, которая представляла собой укрепленный замок феодала – правителя, замок был возведен на лессовой платформе, с длинной стороной по основанию 100-120 м. Мощность культурного слоя на цитадели составляет 6,5 м, в обрывах прослеживаются сырцовые кладки стен на глиняном растворе.

Размер шахристана и рабада раннесредневекового города легко восстанавливается. В западной зоне располагались некрополи с характерным для семиреченских городов, населенных согдийцами и потомками саков и усуней, обрядом захоронения – в грунтовых ямах, склепах и наземных наусах с труположением, сохранением останков в оссуариях и емких сосудах. В черте Бишкека, по описаниям арабских дорожников IX-XI вв., по трассе торгового пути (из западных районов Туркестана в Южную Сибирь и Восточный Туркестан) находилось городище «Ключевское» – раннесредневековый город Джуль. Оно занимало западную оконечность городского промышленно-жилого массива Кызыл-Аскера. Памятник обследовался ленинградскими и кыргызстанскими археологами П.П. Ивановым (1926-1927 гг.), А.И. Тереножкиным (1929 г.), А.Н. Бернштамом (1940 г.) и П.Н. Кожемяко (1954 г.) с проведением раскопок в разных частях городища.

Город сформировался в земледельческом оазисе, питавшемся водой р. Ала-Арча и ее притоков. Централь-

ные развалины представлены цитаделью, шахристаном и пристройкой в юго-восточном его углу; два кольца крепостных стен окружали пригородную застройку с усадьбами. Шахристан имел пристенные башни. Въезды в него были с южной, восточной и западной сторон, причем восточный въезд вел к цитадели.

Первое кольцо стен окружало застройку за пределами шахристана. Стена достигала 2 км по периметру, ширина ее в оплыве (по состоянию на 1954 г.) составляла 14 м при высоте 1,5 м, северный фас имел 7 башен, несколько ворот в западной и южной стенах, а также в северо-восточном углу. Внешний вал городища представляется в плане почти квадрат со стороной 4 км.

В пригородной зоне близ шахристана было распотпано два торткуля, в одном из них располагалась буддийская сангарамa VIII-IX вв. Это было сырцовое, квадратное в плане сооружение, размером 67x68 м (планировка не выявлена). Стены сохранились на высоту до 3,5 м. Они были покрыты живописью и полихромными росписями, в завалах найдена глиняная скульптура с буддийскими персонажами.

Керамические коллекции двух городищ хранятся в Государственном историческом музее г. Бишкека и Эрмитаже (Санкт-Петербург).

Город христиан Тарсакент

Процесс упадка земледельческой культуры в регионе начался со второй половины XII в. и усилился после монгольских завоеваний Средней Азии. Приходят в упадок и поселения, существовавшие на месте Ключевского городища и «Кузнечной крепости». Повидимому, городское население перемещается выше по р. Аламудун, где располагался город под названием Тарсакент (дословно «город христиан» – археологическое городище Кара-Джигач). Археологические находки с городища представлены образцами глиняной и металлической посуды, архитектурной терракоты и поливных изразцов, караханидскими и тимуридскими монетами, памятниками сирийско-несторианской и арабо-письменной эпиграфики в виде надгробных галеккайраков. Это одно из немногих городищ, просуществовавших в Чуйской долине до середины XIV в. (наряду с Бураной-Баласагуном и Ашпарой).

Монгольское нашествие губительно сказалось на развитии оседло-земледельческой культуры. С распадом монгольской империи здесь образовались государства Хайду (1269-1348 гг.), а затем Моголистан (середина XIV в. – первая четверть XV в.). Кочевая культура возобладала над земледельческой. В Чуйской долине XV-XVIII веков ни письменные источники, ни археологические данные ничего не говорят ни о каких следах городской жизни здесь. К тому же это – и самые малоизученные страницы кыргызской истории в целом.

Но что же нам сегодня известно о последнем средневековом городе в Чуйской долине – средневековом Тарсакенте?

Митрополит Бишкекский и Среднеазиатский Владимир в своей недавно вышедшей книге о христианских аспектах духовного наследия Кыргызстана – «Земля потомков патриарха» – прямо пишет:

«Вспомним содружество мировых религий, когда близ соборной мечети Баласагуна стоял христианский храм, когда одновременно с повсеместным расцветом Ислама процветал Тарсакент, «город христиан», предшест-венник Бишкека».

А что нам сегодня известно по письменным источникам и археологическим материалам о Тарсакенте?

Обратимся к специальной книге немецкого православного священника, доктора теологии и доктора археологии профессора Висселиоса Кляйна о средневековом христианстве в Кыргызстане (вышла в свет в Германии – Бельгии в 1999 г.).

Он пишет, что единственным источником по истории существования города с названием Тарсакент являлся труд Рашид ад-Дин Табиба (1247-1318). Он известен как врач, происходящий из еврейской семьи (отсюда прозвище Табиб), был вхож ко двору Ильхат Абаква (1265-1282) и добился после принятия ислама влияния. Наконец, он с 1288 г. и до Газана (1295-1304) мог занимать службу визиря. Вследствие интриг и преследований в 1318 году был осужден. Его история монголов – источник первых сведений для нашего познания монгольской империи. Кроме того, он обработал потерянные источники и смог вернуть их для своего времени на оригинальных документах. Так, он говорит о Тарсакенте – христианском городе в Чу, представляющем великий интерес. Впечатляющие пассажи в переводе его истории Чингисханидов находятся

конкретно в главе об Огедей, где он пришел поговорить с Кайду (1266-1301).

«Труп его и одного из его сыновей, который умер перед ним, находится в высоких горах с названием Чончорлук между реками Или и Чу. Чу – провинция, в которой много поселений. Эта область имеет два наибольших поселения Тарса-кент и Кара-ялык, до Самарканда от которых две недели пути. Там живет Чугулуп, дочь Кайду. Ее муж, которого упоминал Абтакул, умелый человек высокого роста и красив.

Она сама выбрала его себе в мужа и имеет от него двух сыновей. Она живет там скромно в защищенном предоставленном месте погребения отца».

На базе этого перевода кыргызские историки идентифицируют Тарсакент с кладбищем заключительного поселения в Кара-Джигаче. Текст кажется тщательным источником. Место захоронения Кайду свидетельствует о том, что он правил в северном Тянь-Шане. Два несторианских монаха Маркус и Раббан Саума встречались с ним в Таразе в 1280 г.

В этом контексте получают только два больших поселения, не называемые городами, которые характеризуют Чу-Тал. Тарсак обозначает персидских и согдийских христиан. Так проясняется идентификация со старым городом сегодняшнего Кара-Джигача, на котором осталось христианское кладбище.

Идентификация местности у Кара-Джигача привела к убедительности, если два больших поселения также могут идентифицироваться. В таком случае ясно, что возникшее сообщение не фантазия Рашида ад-Дина.

Второй довод Бартольд нашел у Мухаммеда Хайдара (1499/1500-1551).

Не обязательно путать Баласагун с Ханбалиг, предполагаемым на месте сегодняшнего Байлика. В основном значении слова «Хан-Штадт» уходят своими истоками в Кара-Китай.

Транскрипция и основополагающее чтение «Кара-ялык» остаются без базиса. Какой источник Мухаммед Хайдар использовал, к сожалению, не известно, но об идентификации названия городов (Бала-Сагун и Хан-Балик) не может идти и речи.

Разделение обоих названных у Рашида ад-Дина городов понятно. По меньшей мере два названия городов он не выдумал. Проблема видится не только изнутри, как возвеличение и падение Тарсакента, но и извне, как вмешательство внешних сил, что археологически засвидетельствовано, а равное положение Кара-Джигача и Бураны с Баласагуном усматривается и идентифицируется.

Кыргызское укрепление

Бишкек

В середине XVIII в. под ударами китайских завоевателей пала последняя кочевая держава Центральной Азии – Джунгарское ханство. В период могущества оно раскинулось от Монголии и Южной Сибири до Восточного Туркестана и Тянь-Шаня. Тогда значительная часть кыргызов была насильно покорена, а другая часть оттеснена в Фергану, на Памир и Алай. Из Семиречья и Присыр-дарьинских районов откочевала к северу и часть казахов. После разгрома в 1758 г. китайцами ханства и уничтожения ими основного населения – калмаков (ойратов) кыргызы стали занимать свои прежние кочевья по Таласу, Чу и Иссык-Кулю. В Семиречье и к западным отрогам Тянь-Шаня возвращались казахи.

В этой сложной обстановке не обошлось без вооруженного столкновения за плодородные пастбища Чуйской долины, освободившиеся после джунгар. Иногда схватки перерастали в крупные военные операции. Так, в октябре 1765 г. казахский султан Аблай с тридцатитысячным войском выступил против кыргызов Чуйской долины, которые призвали на помощь кокандцев из возвышавшеесягоя узбекского ханства. В открытом сражении в 1766 г. союзники потерпели поражение от Аблая и заперлись в крепости Бишкек, где успешно выдержали осаду.

Об этом факте исторической науке стало известно из грамоты императора Китая Цянь-Луна на просьбу казахского султана Аблая о помощи против узбеков и кыргызов. Документ, датированный октябрём 1767 г. –

прямое свидетельство, подтверждающее подлинное название крепости Бишкек и то, что она была кыргызской. Приведем это послание китайского императора казахскому султану: «Кокандский Ирдана-бек в прошлом году убил твоего (Аблая) младшего брата Исыхан-тархана, его четырех сыновей и увел его жену. Ты отправился воевать с Ирданой, убил много его людей. Ирдана потерпел поражение и засел в крепости Пишпек и не выходит оттуда. Ты хочешь захватить крепость, но у тебя нет пушек. Умоляешь, чтобы великий император выделил тебе в помощь 20000 своих солдат, а также просишь дать тебе пушки...»

Стоп. Нас в данном случае не интересуют нотации императора султану. Подчеркнем главное: Аблай в 1766 г., чтобы отомстить узбекам и кыргызам, напал на крепость Пишпек. Вызывает интерес и термин, которым китайцы называли крепость – «Писыгеке», что реконструируется как «Пишпек» или «Бишкек». Такая реконструкция снимает таинственный покров со слова «Пишпек» и неотвержимо документирует старые кыргызские предания 70-х годов XIX в., согласно которым загадочный «Пишпек» есть кыргызское укрепление середины XVIII в., а кокандцы позже только переняли это название. Китайские документы XVIII столетия и дают нам первое упоминание в письменных источниках настоящего названия кыргызского укрепления. Впоследствии в кокандских сочинениях крепость всегда именовалась Бишкек или Пишпек, что вполне закономерно в тюркской фонетике, где звуки «б» и «п» взаимозаменяемы.

Так, в разных вариантах одного и того же списка рукописи по истории Кокандского ханства «Тарих и Шахрухи» муллы Нияз-Мухаммада Хоканди встречается

одновременно Бишкек и Пишпек. Термин «Бишкек» или «Пишпек» хорошо знал выдающийся русский востоковед академик В.В. Бартольд. В своих сочинениях, опираясь на тюркские первоисточники, он писал, что «Бишкек» в переводе на русский – это «Пишпек». Другой востоковед уроженец Кыргызстана В.А. Ромодин, который прекрасно знал местные условия, замечал, что город Пишпек был известен среди местного кыргызского населения как Пишпек, Пешкек ли Пшкек, и тут же приводил варианты тюркского написания из «Тарих и Шахрухи» - Бишкек.

Обратимся теперь к значению слова «Бишкек», его этимологии. В живом кыргызском языке так называется мутовка (бышкек) для взбивания кумыса. Согласно народной легенде, в урочище между реками Аламудун и Ала-Арча, где сейчас расположена кыргызская столица, какая-то женщина потеряла столь важный в быту предмет, поэтому и местность была названа Бишкек.

На самом же деле разгадка истинного значения названия столицы лежит в другом. И республиканская конференция, проведенная в 1998 г. и посвященная памятникам города Бишкека, убедительно это продемонстрировала. У кыргызского народа бытует предание о Бишкеке – легендарном герое, жившем в Чуйской долине пару веков тому назад. Он прославился в борьбе с иноземцами, и на восточной окраине долины был построен гумбез, где его похоронили. Отсюда и название местности (правда, позже забытое) – Бишкек. Эти факты подтверждаются и письменными источниками.

В 1876 г. публикуется заметка востоковеда Н.Н. Пантусова, в которой сообщалось, что 100 лет тому назад в окрестностях Пишпека был похоронен кыргызский батыр по имени Бишкек, которому возвели гумбез.

Вначале так назывался «город», но со временем его стали именовать Пишпек. Этот мавзолей еще в конце XIX в. видел выдающийся русский востоковед В.В. Бартольд. По-видимому, гумбез был очень велик, т.к. ученый назвал его даже укреплением, которое, правда, уже было в развалинах. По словам В.В. Бартольда, сооружение находилось около самого города, несколько восточнее его, видимо где-то на берегу р.Аламудун, близ современного Восточного автовокзала. Попытки ученых позже отыскать следы гумбеза оказались безрезультатными из-за сплошной застройки этих мест.

Что же совершил и кем был человек, именем которого названа столица Кыргызской Республики? Установлено, что это было вполне реальное лицо, потомки которого существуют по сей день в Чуйской и Таласской долинах. В наши дни род Бишкек насчитывает, по некоторым данным, тринадцать, по другим – семь поколений, т.е. богатырь по имени Бишкек жил в конце XVII – начале XVIII вв. и был современником Петра I.

Известный кыргызский писатель и публицист Кадыр Омуркулов на вышеупомянутой юбилейной конференции по истории Бишкека выдвинул еще одну, не лишнюю оригинальности гипотезу. Если это не бышкек-мутовка, и не имя достославного жителя кыргызской крепости, если это не бешбек (пять беков – пять правителей), если это не древнее тюркское слово пишпек с затерянным значением, то можно вспомнить и другое значение термина бек – «крепкий, закрытый, крепость». Бешбек – пятистенное укрепление, пятидозорное поселение – крепость, за стенами которого еще раньше, в мирные стародавние времена находили приют караваны заморских купцов на Великом Шелковом пути. Приведем

концовку его эмоционального выступления, звучащего актуально и сегодня:

«Сегодня как никогда накопилось много других сложных проблем. Но не забудем о душе. Сделаем сообща духовный нравственный шаг, возродим из пепла нелегких будней древний дух нашего общего родного города, возвратим свою память и станем старше и мудрее на сотни, тысячи лет. Великие легенды бессмертны не потому, что они прекрасны, а потому что пробивает тот единственный час, когда, казалось бы, плод неземной фантазии становится земной былью».

Хорошо, красиво сказано!

И как бы там ни было, сегодня исторической наукой достоверно утверждается:

- 1) этимология столицы – родное кыргызское слово;
- 2) основание города берет свое начало не с кокандской крепости 1825 г., а название уводит вглубь кыргызской истории, в середину XVIII века, а, возможно, и в более древние бездонные времена.

Бишкек — Кокандская крепость

Одним из агрессивных актов Кокандского ханства по завоеванию им Кыргызстана явилось возведение им на руинах кыргызской крепости Бишкек одноименного кокандского укрепления в первой трети XIX в.

В 1825 г. ханскому военачальнику кушбеги Ляшкеру, воспользовавшемуся междоусобицами среди крупных северо-кыргызских племен и их раздорами с казахами, удалось утвердиться в Чуйской долине. Кокандский хан направил четырехтысячный отряд к кыргызам, кочевавшим по реке Чу, «чтобы покорить под свое владение с требованиями с них подати», — так повествуется о начале установления здесь ханско-феодалного гнета в одном из документов. Из текста следует, что часть чуйских кыргызов под угрозой военной силы кокандцев вынужденно «предалась им и на этот раз внесла требуемую подать», а другая — «дети бия Атаке» — перекочевали поближе к иссык-кульскими кыргызам, посланцы которых недавно были в городе Омске.

Крепость Бишкек — один из наиболее мощных форпостов Коканда — была построена в одноименном урочище кушебеги Ляшкером в 1825 г. по приказу хана Мадали. Венчая вершину высокого глиняного холма на левобережье р. Аламудун, крепость господствовала над окружающей местностью, находясь в самом средоточии кыргызских пашен, на перекрестке скотопрогонных дорог и торгово-караванных путей в Чуйской долине.

По своему устройству глинобитная крепость была типичной для позднесредневековых среднеазиатских укреплений: она имела два ряда толстых и высоких стен, прорезанных бойницами и амбразурами, угловые башни

и ворота, по внешнему обводу стен проходил глубокий ров с водой и т.п. По конфигурации Бишкек напоминал вытянутый с севера на юг четырехугольник. За первыми крепостными стенами располагались глинобитные постройки, солдатские казармы и склад боеприпасов, лавки и мазанки торговцев, сборщиков податей и семей военных. На небольшой насыпной площадке у пруда, обсаженного деревьями, комендант крепости, назначаемый непосредственно ханом, обычно принимал приезжих, творил неправедный суд и расправу. Символом его власти была виселица у самой крепости, здесь же на холме. Под контролем коменданта в Бишкеке происходили ежегодные съезды (топ) кыргызских манапов и биев (судей), собиравшихся для решения спорных вопросов.

Внутри цитадели, занимавшей восточную часть укреплений, находились дом коменданта и других начальствующих лиц, караульное помещение, пороховой и оружейные склады, мастерская для починки орудия и отливки пуль, казначейство и различные хозяйственные постройки — продовольственный склад, бойня, а также колодец. Здесь же размещались мазанки и юрты для заложников из родовитых кыргызских семей. Наряду с мечетью, служившей для духовного порабощения кыргызского населения, для устрашения наиболее непокорных в крепости имелся зиндан — тюрьма в подземелье. По фольклорным данным не избежал зиндана даже манап Шабдан за переход на сторону русских его отца — Джантая, а сын манапа Байтика, известного своей прорусской ориентацией, — Байсал — подвергся издевательствам со стороны бишкекского коменданта Рахматуллы. Это усиливало недовольство кокандцами и со стороны кыргызской родовой знати.

Под защитой бишкекской крепости, вблизи ее западной стены, в роще абрикосовых деревьев (под стенами и приречью всей кокандской колонии в Бишкеке было занято менее 10 десятин) постепенно возникло одно из самых значительных кокандских поселений в Чуйской долине. В нем насчитывалось не менее 120, а временами и несколько сотен глинобитных мазанок, заселенных преимущественно «саргатскими сартами» – выходцами из Ташкента и Бухары, владевшими купленными или выкупленными у кыргызов баранами. Здесь же в небольшом количестве проживали узбеки (огородники) и ремесленники, отчасти из бывших солдат, а также приезжие купцы и торговцы из Ташкента и Ферганской долины.

После таможенного домотра в прибишкекских караван-сараях останавливались на отдых следовавшие в ханство дальние караваны, а в лавчонках на базаре и селениях и в самой крепости на дому у узбекских торговцев велась торговля с гарнизоном и обмен изделий кокандского ремесла на кыргызский екот. Бишкек играл роль складского и торгово-перевалочного пункта для Чуйской долины, Сусамыра, Принсеыккулья и других районов Тянь-Шаня.

Однако заметного влияния на развитие экономики края кокандская колонизация и ее опорные пункты, подобные прибишкекскому селению, не оказали. В источниках не отмечена также преемственность ремесленных занятий кыргызов от кокандских колонистов в Чуйской долине. Зато по ним нетрудно видеть, как надежно служила коканцам Бишкекская крепость в качестве одного из впадов ханского гнета над кочевым населением долины.

Во время нередких восстаний кыргызы уничтожали выезжавших из крепости сборщиков налогов и их охрану, нападали на Бишкек и другие ханские укрепления в крае, разбивали посланные на выручку осажденным войска из Коканда. Одно из крупных антикокандских выступлений прибишкекских кыргызов имело место при Мадали-хане (1822 – 1842 гг.), когда повстанцы уничтожили начальника зякетчей Худай-берди-Диван-беги с трехсотенным конским отрядом. Потребовалось два похода войска ташкентского Наместника кушбеги Ляшкера, чтобы на время усмирить Кыргызов.

В 1842 г., когда весть о разгроме иссык-кульскими кыргызами кокандских гарнизонов достигла аилов чуйских соплеменников, последние фактически блокировали Бишкек, и, почувствовав себя вновь независимыми, отказались от уплаты налогов Коканду.

Ханские ставленники в крае, поощрявшие кыргызско-казахские междоусобицы, при вторжении в 1847 г. десятитысячного войска казахского султана Кенесары Касымова оставили мирные кыргызские аилы на произвол судьбы, укрывшись за толстыми стенами Бишкека и других кокандских крепостей. На тщетные просьбы кыргызов о помощи комендант Бишкека Алишер-датха снабдил кыргызов, противостоявших натиску Кенесары Касымова, лишь двумя небольшими пушками.

Поскольку Бишкек являлся основным форпостом ханства в Северном Кыргызстане, коменданты его обычно облакались важным званием датхи или бека. Им были подведомственны коменданты Токмакской крепости и укрепления Ак-Су. Сами они подчинялись непосредственно правителю Ташкентского округа. С его ведома по собственной инициативе бишкекские

коменданты вступали в сношения с пограничными русскими властями в Заилийском крае, посылая к ним своих доверенных лиц и письма, зачастую полные угроз. Примечательно, что как силы крепостного гарнизона, так и его вооружение наращивались в зависимости от обстановки, складываясь в Чу-Илийском междуречье, определяясь взаимоотношениями кокандцев с кыргызско-казахским населением и русскими властями. Так, в разные годы гарнизон Бишкека насчитывал от 159–170 до 600–700 солдат-пехотинцев (сарбазов) и конников (сипаев).

С конца 40-х годов XIX в. бишкекские коменданты, по-прежнему озабоченные фискально-карательными операциями против казахско-кыргызского населения в долине р. Чу, начинают вместе с тем активно противодействовать усилиям царской России, продвигавшейся в Чу-Илийское междуречье. Когда, например, в 1853 г. за р. Или был послан русский отряд для принятия подданства от прикочевавших в верховья р. Чу кыргызских аилов, подвластных манапу Ормону Ниязбекову, комендант Бишкека Атабек-датха направил манапу письмо, отговаривая его от этого шага и советуя лучше: «приготовиться к сопротивлению русским войскам».

Всякий раз вслед за основанием там русских опорных пунктов в Бишкек прибывали усиленные отряды кокандских войск, готовые к нападению на русские укрепления и поселения, к очередному ограблению кыргызско-казахских кочевников в крае, что не раз бывало в 1848–1859 гг.

Шопытки русских пограничных властей установить непосредственные контакты с кыргызами Чуйской долины (особенно участвовавшая с середины 50-х годов

XIX в.) способствовали, по-видимому, активации здесь антико-кандских выступлений. Летом 1850 г. чуйские кыргызы, узнав о движении русского отряда на р. Или, совершили «смелый натиск» на Бишкек против укрепления кокандцев. Тойчубек воспринял это как помощь в их борьбе против Коканда. Тем самым они заставили возвратиться сюда с полдороги кокандский отряд, выступивший на помощь Тойчубекову гарнизону.

Кокандский Бишкек, довлея над чуйскими кыргызами, являлся в то же время источником постоянной угрозы и для казахов, уже принявших подданство России, и для первых русских селений в Заилийском крае. Бишкекские коменданты, свирепо подавляли периодические антико-кандские выступления кыргызов и казахов в Чуйской долине, зачастую играли неприглядную роль подстрекателей кыргызско-казахских междоусобиц и организаторов нападения кокандских отрядов на казахские племена, а сарыбагышей - на принявших в 1855 г. русское подданство иссык-кульских кыргызов.

В 1857 и 1856 годах в Бишкеке скопилось Кокандское войско в несколько тысяч человек, намеревавшееся напасть на казахские волости за р. Или и принудить русско-подданных казахов перекочевать за р. Чу. Исполнению этого замысла кокандских военачальников – коменданта Бишкека и стоявшего за его спиной правителя ташкентского вилайета – в определенной мере помешало вспыхнувшее в 1857 г. одно из наиболее крупных антико-кандских восстаний в Семиречье. Восставшие казахи и кыргызы, выступили против притеснения и жестокости правителя Ташкента Мирзы Ахмата, расправились с ненавистными сборщиками податей, а затем прервали сообщение между кокандскими крепостями в Таласской и Чуйской долинах, осадив их

гарнизон в Чимкенте, Аулие-ата и Бишкеке. С подходом из внутренних районов ханства сильного отряда во главе с ташкентским правителем кокандцам удалось рассеять повстанцев около Аулие-аты. Последние стали стягиваться в район Бишкекской крепости. Посланные против них отряды под командованием пяти кокандских пан-сатов (военачальников) были наголову разбиты под Бишкеком. С новой силой восстание разгорелось весной 1858 г., охватив территорию от г. Чимкента до р. Чу.

Восстания кыргызов и разрушение крепости

С конца 1850-х годов, по мере продвижения царизма вглубь Семиречья, значение Бишкека как одного из сильных укреплений на северных границах кокандских владений все возрастало. «Главную точку линии (внешних укреплений) составляет Аулие-Ата, - отмечал в 1860 г. М.И. Венюков, - но наиболее военное значение кокандцы в настоящее время придают Бишкеку, как самому передовому пункту в стороне русских владений».

Ханское правительство почти ежегодно принимало меры к усилению крепости и ее гарнизона, стараясь также сохранить влияние на казахов и кыргызов, кочевавших поблизости.

В свою очередь, стремясь к овладению Кыргызстаном и другими районами Средней Азии, царизм придавал большое значение занятию Бишкека и других кокандских укреплений в Чуйской долине. Западносибирские власти ясно понимали, что это - единственное решительное средство ликвидации кокандского господства в Семиречье и необходимое звено в осуществлении одобренного царским правительством плана соединения передовых пограничных линий - Оренбургской и Западно-сибирской. «Каждый год наши кыргызы (казахи - Авт.) более или менее подвергаются нападению ташкентского отряда, находящегося в Бишкеке, - сообщал рапортом от 18.IV.1858 г. начальник Алауевского округа командиру Отдельного Сибирского корпуса, - и до тех пор, пока Бишкек не будет в наших руках Большая орда не будет спокойна».

Именно потому Бишкек оказывался в фокусе военно-политических интересов Коканда и России, и

назревавшее из-за него военное столкновение становилось неизбежным.

Неудачные действия кокандцев весной 1860 г. против Заилийского отряда ускорили выступления из Верного в конце августа двухтысячного отряда под началом полковника Генерального штаба И.Э. Циммермана. Он имел цель овладеть Токмаком и по возможности Бишкеком (их завоевание было уже одобрено на совещаниях в военно-политических верхах империи, но планировалось оно позднее). Во время похода русские распространяли прокламации к кочевавшим по р. Чу казахам и кыргызам, разъясняя, действия отряда направлены исключительно против кокандцев.

26 августа 1860 г. был взят Токмак. Отряд в два перехода, с ночевкой на реке Иссык-Ата, достиг Бишкека. При переправе через реку Аламудун, у восточной стороны крепости, кокандцы обстреляли его из пушек. Циммерман, ознакомившись с ближними подступами к крепости, решил отказаться от штурма и начал регулярную ее осаду. Оцепив Бишкек казачьими постами и разъездами, отряд занял новые позиции в двух верстах западнее крепости, где к ней близко примыкала роща плодовых деревьев. Артиллерийским огнем, продолжавшимся пять дней, осаждавшие повредили наружную стену крепости и угловую юго-западную башню, где намечался прорыв обороны. Кокандцы потеряли десятую часть гарнизона – 20 убитых и около 59 раненых, русские – 7 человек. Вечером 4 сентября кокандцы запросили пощады. В плен сдалось 627 человек во главе с датхами Атабеком и Алишером (в том числе 5 беглых русских солдат, а из гражданских лиц – 84 торговца с работниками, 63 женщины и 38 детей). Почти всех пленных вскоре отпустили. В числе трофеев русскому

отряду достались: секира – знак власти коменданта Атабека и три знамени – красное с бунчуком Атабека и белое – Алишера, 5 медных орудий (из них 4 на лафетах), 11 фальконетов, 49 крепостных и 367 кремневых и фитильных ружей, 6 пистолетов, 366 сабель и шашек, 206 пик, 16 щитов, 7 кольчуг, шлем с железной насечкой, военный оркестр (10 барабанов и литавр), более 100 пудов пороху, много ядер и картечи для крепостных ружей, 101 строевой конь. Взорвав и основательно разрушив крепостные стены, предав огню все военные постройки внутри крепости (гражданские строения вне стен Бишкека не были тронуты), отряд возвратился в Верный.

После ухода русских в начале октября 1860 г. к развалинам Бишкека прибыл полуторатысячный авангард кокандского войска, посланного ханом под началом нового кокандского наместника Канаата-ша. С ним прибыл и новый бишкекский комендант Рахматулла. Двинувшись на Верный, Канаат-ша 21 октября 1860 г. при Узун-Агаче потерпел поражение. Кокандцы поспешно отошли за реку Чу, расположившись лагерями у Токмака и Бишкека. Они занялись восстановлением и усилением укреплений. В апреле 1861 г. Канаат-ша вновь прибыл с сильным отрядом и большим транспортом в Бишкек, готовясь к очередному выступлению на Верный. Однако оно не состоялось из-за очередных неурядиц в ханстве.

Жизнь в Кокандской крепости Бишкек

Двое всадников подъезжали к знаменитой Кокандской крепости Бишкек. Издалека были видны ее серые зубчатые стены массивные угловые башни.

Кони шли полукарьером, всадники обгоняли многочисленных пешеходов, арбы и окрестных скотоводов, трясшихся на неказистых лошадаках. Навстречу двигался такой же поток. Была пятница, и по этому случаю у стен крепости собирался базар. Крепость располагалась очень удачно – на перекрестке скотопрогонных и торговых путей, в самом центре Чуйской долины.

Подъехали ближе, шумный базар втянул их в свое пестрое, галдящее нутро. Блеяли бараны под бдительным присмотром пастухов. Кокандские купцы разворачивали перед взорами покупателей многие тюки разноцветных тканей. Тут гончары продавали свой товар, там – стучали молотком о наковальни, ржали кони и все это покрывал говор людской толпы. Повсюду поднимались дымки от раскаленных жаровен, и дразнящий аромат жареной баранины заставил путников сглотнуть слюну.

Один из них сказал, указав камчой на стены:

- Крепость-то перестроили. Стены выросли и зубцы на них исправны. А каждая башня – как малая крепость... Еще в Ташкенте я слышал: здешний бек Рахма-тулла – дельный человек. Теперь он может потягаться с урусами.

Всадники подвигались к воротам. Под самыми стенами приютился целый городок – несколько сотен маза-нок. Вились узкие улочки – еле протиснуться арбе. Более широкая дорога вела к мосту через ров; здесь стояло

неустроенных крестьян-переселенцев, носивший антиправительственный характер. Первый такой митинг состоялся 6 августа 1905 г. по инициативе учителя Глебова И.М. Он и его единомышленники разбросали листовки в окрестностях города, призывая горожан собраться 24 июля для обсуждения их насущных нужд. Но пишпекская полиция сумела тогда предпринять предупредительные меры. Все же 31 июля небольшая сходка горожан состоялась на главной церковной площади города. А 6 августа недовольство горожан и безземельных переселенцев вылилось в многолюдный митинг, на который собралось 400 человек. В том числе и кыргызов. Митингующие составили просьбу-петицию царю за подписью 262 человека, требуя удовлетворения «нужд населения в государственном благоустройении».

В петиции содержались как экономические, так и политические требования о наделении крестьян землей, об уравнивании в правах всех сословий перед законом, свободе слова, печати, собраний и... открытии библиотек, наконец, немедленный созыв народных представителей, избранных на основе всеобщего, равного и тайного голосования. В свою очередь, уездно-городская верхушка предприняла предупредительные меры против недовольного и протестующего населения. Городскому полицейскому приставу было разрешено нанимать с 1 апреля 1905 г. по 1 января 1906 г. 12 конных ночных караульщиков, которым помимо их прямых обязанностей вменялось также сообщать «о сборищах на улицах» (сходках и митингах). Уездно-городские власти обрушили град репрессий против радикально и оппозиционно построенной местной Интел-лигенции и служащих Семиреченской переселенческой партии, усиливших к осени 1905 г. агитационную деятельность среди городских

...На пороге их встретил сам хозяин – об этом можно было догадаться по толстому брюху, величественной осанке и парчовому халату. На груди покоилась массивная золотая цепь. Огромная белоснежная чалма украшена павлиньим пером, а перо закреплено драгоценным камнем, излучающим голубое сияние.

- Возношу благодарение Аллаху за то, что Он послал мне такого гостя! – тонким голосом (какой нередко бывает у толстых людей) пропел наместник.

Жирное, лоснящееся лицо его расплылось в улыбке; эта улыбка показалась джигитам ничуть не лучше доссарыковой.

Глинобитный пол застлан огромным ширдаком местной работы. Слуги тотчас подложили под локти гостей расшитые подушки. В комнате царили полумрак и прохлада. Подали горячий чай в китайских пиалах.

После вежливых взаимных расспросов о здоровье Шабдан подал хозяину свиток, запечатанный свисающими печатями, – послание Канаата.

Рахматулла приложил, в знак глубочайшего почтения свиток к груди, ко лбу и отдал хмурому мальчику лет десяти – двенадцати, стоявшему рядом.

- Красивый у вас сынок, - вежливо заметил Шабдан.
- Сразу видно: вырастет - лихим джигитом станет.

Рахматулла погладил мальчика по голове (тот недовольно отстранился) и притворно вздохнул:

- К великому нашему сожалению, это не мой сын. Байтык, манап солто прислал мне сына на воспитание, хе-хе.

«Чему же ты его научишь, жирный курдюк? - неприятная тревожная мысль промелькнула в голове. – Паренек очень уж смазлив».

За два года жизни в Ташкенте Шабдан кое-что узнал о нравах кокандской знати. Достаточно слышал он и о Рахматулле. Надо будет сказать Байтыку: пусть любыми путями вытащит мальчишку из этого логова.

Подали плов. Пишпекский бек расспрашивал о Ташкенте, о положении дел в ханстве и все расхваливал Худояр-хана:

- Истинный государь! При нем держава расцветет райским садом, а меч его раздвинет наши пределы до границ мира.

- Я слышал, почтенному гостю предлагали должность пишпекского бека, - вкрадчиво продолжал Рахматулла. – И слышал еще: гость отказался. Правильно сделал! Разве доблестному джигиту пристойно сидеть за стенами? Он одерживает блистательные победы в поле. Это мы, не-достойные, не можем послушаться повеления хана и вынуждены заниматься сварями с неразумными Кочевниками.

Рахматулла начал жаловаться. С севера угрожают русские. Крепость надо усиливать, перестраивать. Сипаи едят много, требуют жалованье, а где взять средства? Кочевники бунтуют, не хотят платить Аллахом установленные налоги. Известно ли уважаемому гостю о неразумном поведении его отца Джантая?

- Я ничего не знаю, - чуть резче, чем следовало,отреагировал Шабдан. - Но уверен: мой отец поступает всегда разумно.

- И это не в первый раз! – будто не заметив, продолжал наместник. - Еще десять лет назад, когда наше 20-тысячное войско прибыло сюда, манапов Джантая и Боромбая бугинского вызвали для переговоров. Как же они поступили? Прислали вместо себя бедных

родственников, которых и на плаху послать не стоило по причине их ничтожности.

- Я был тогда слишком мал, - сдержанно ответил Шабдан, - не мне судить об этом. Но думаю, если бы они приехали сами, то их бы послали на плаху уж точно.

- А два года назад? Сам Алымкул, правая рука хана, прислал твоему отцу «Письмо Упрека». Я помню его наизусть: «Высокопоставленный датха Джантай-батыр! Свидетельствуем вам поклоны: - А затем следующая речь.- Несмотря на наши неоднократные предложения, вы ни разу не отозвались, даже не прислали самой короткой бумажки...» - Что же сделал Джантай сарыбагышский? Он не исполнился спасительного благоговения, не поспешил с почтительной благодарностью к светлому трону падишаха вселенной. Он даже не ответил!

- Мой отец стар и неграмотен, - ответил Шабдан. - Но он послал меня служить хану. Разве этого не достаточно?

- А теперь как поступает Джантай? Этот неблагодарный отторг свой народ от Светлого трона и качнулся в сторону кяфиров!

Улыбки уже не было на жирных губах Рахматуллы, глаза его сузились, лицо дышало злобой.

Шабдан был ошеломлен. Неужели отец перешел на сторону русских, не предупредив сына?

- Это наговор злых людей, - начал он, но Рахматулла перебил его.

- Твой отец от имени народа принес присягу на верность падишаху орусов. Перебежал из одной юрты в другую. Позор на его голову!

Шабдан не успел ответить. Молчавший до сих пор Баяке вскочил с подушек, глаза его метали молнии:

- Как смеешь ты, безродный, оскорблять великого манапа Джантая, за спиной которого сорок поколений предков?

Рахматулла визгливо засмеялся и хлопнул в ладоши. Вбежали рослые сарбазы. После короткой борьбы оба джи-гита со скрученными руками оказались на коленях - сарбазы давили им на плечи. Рахматулла выпрямился во весь рост, выпятив толстое брюхо. Тяжело сопя от ярости, прорычал: в зиндан их!

Джигитам с помощью сородичей удалось бежать из крепости. Некоторое время они шли вдоль дувалов крошечных усадеб под глухой лай собак. У беглецов не было оружия, каждое мгновение они могли оказаться во власти ночной городской стражи. Но вот и приземистая ограда караван-сарая. Послышалось фыркание лошадей. От ограды отделилась тень и тихо произнесла родовой клич Сары-багышей рода тынай: «Атаке!..» - Шабдан узнал старого отцовского джигита Маматая.

- Можно ехать.

Все трое сели на коней и стали пробираться по узким переулкам, вызывая злобное брехание псов за высокими глиняными дувалами.

Когда миновали последнюю мазанку, пустили лошадей вскачь. Лишь отъехав на пять полетов стрелы, остановились на холмике и посмотрели на крепость. Ее громада вычерчивалась на фоне звездного неба. Оттуда еле доносился только лай собак.

Шабдан тронул коня. Баяке погрозил в сторону своей тюрьмы:

- Проклятый Рахматулла! Ну, погоди! А ты, Доссарык, трепещи, когда наша встреча произойдет.

Звезды предвещали скорый рассвет.

Весной 1862 г. у стен вновь отстроенного кокандцами Бишкека появился русский рекогносцировочный отряд из Верного под командованием полковника Г.А. Колпаковского.

Окончательное падение Бишкекской крепости было ускорено вспыхнувшим в начале сентября того же года восстанием чуйских кыргызов против кокандского гнета. Его возглавил бий племени солто Байтык Канаев, на родовых землях которого и стоял Бишкек.

Чем прославился этот человек?

Вот скудные исторические данные, по крупницам собранные в архивах. Родился в 1820 г., умер в 1886 г. Наследственный манап племени солто. За отвагу и силу получил от народа почетное прозвище «Батыр». Был известен как непримиримый враг кокандского владычества и друг России. Поднял восстание и уничтожил кокандского наместника Рахматуллу. Вместе с русскими войсками отряд Байтыка штурмовал крепости Бишкек, Мерке, Аулие-Ата: они были взяты и разрушены. Получил от русского правительства чин капитана Российской армии. Удостоен наград: Большой Золотой медали на Анненской ленте и ордена Станислава III степени. В 1867 г. в числе представителей от среднеазиатских народов ездил в Санкт-Петербург на представление императору Александру II. Вот почти все.

Гораздо больше подробностей о личности Байтыка хранит память народа. В воспоминаниях (и пересказах со слов старых людей) перед нами предстает полулегендарная личность, обладающая всеми атрибутами народного героя.

Байтык был сыном верховного манапа Каная от второй (следовательно, младшей) жены. Хозяйкой считалась старшая жена – байбиче.

Дети младших жен исполняли всю черную работу по хозяйству. И одет был Байтык совсем не так, как старшие сыновья, да оно и правильно: в праздничной одежде не годится сгрести навоз или таскать на спине вязанки хвороста.

Шло время. Байтык превратился в плечистого высоченного джигита. Рост у него был около двух метров. Отец обратил внимание на его ловкость, ум и сноровку и выделил его среди остальных сыновей.

Теперь Байтык был одет не хуже старших братьев, а конь Кер-Кашка – подарок отца – у него был самый лучший.

Ко времени событий, круто изменивших дальнейшую судьбу Байтыка Канаева, т. е. к 1862 г., он уже известен историкам как признанный глава родоплеменного объединения солто. Люди при нем жили не тужили. Мудрое справедливое правление верховного родоправителя, его ровный характер, энергия, направленная на благо племени, - все это, естественно, вызвало ответную любовь и уважение народа.

И тут подкралась большая беда.

По заведенному в ханстве обычаю, местные феодалы обязаны были отдавать своих детей (или младших родственников) в «услужение» кокандским наместникам. Так было легче держать в узде непокорных родоправителей. Вынужден был отдать в «услужение» коменданту кокандской крепости Бишкек, фактически ханскому наместнику в Чуйской долине, Рахматулле своего младшего сына и Байтык-батыр. Этот Рахматулла-датха, тучный, заплывший жиром извращенный сластолюбец

нанес тяжкое оскорбление всему роду Байтыка. Он испортил его сына. Такие оскорбления смываются только кровью.

Байтык приглашает Рахматуллу в гости, делая вид, что забыл обиду. Датха приехал в сопровождении 60 джигитов. Хозяева поставили для гостей десять юрт с большой юртой в центре для главного гостя.

После чаепития гостям стали раздавать подарки: богатые парчовые халаты, шелка, меха, серебряные уздечки, пояса, дорогие меховые шапки и коней. В то же время несколько джигитов Байтыка тайно подрезали у кокандских лошадей стремя и подпруги. Подали бешбармак. Как только гости занялись трапезой, Байтык-батыр хлопнул в ладоши. По этому знаку началась резня.

Рахматулла, который все время был на стороже, сумел выскочить из юрты. Верные джигиты посадили его в седло, и он помчался прочь, нимало не заботясь об остальных. А резня продолжалась. Все же большая часть кокандцев успела вскочить на коней. Многие из них тут же свалились вместе с седлами. А те, которым повезло, устремились вслед за своим предводителем. Солтинцы бросились в погоню... Рахматуллу догнал и убил ближайший сподвижник Байтыка, его «правая рука» Кокум...

А теперь вновь вернемся в 1862 г. Восставшие кыргызы у крепости Бишкек. Без артиллерии и осады взять крепость нечего было и думать. Ни штурмовать, ни вести осаду крепостей кочевники не умели. И Байтык посылает своего двоюродного брата Узбека Бошкоева с письмом в Верный, где стояли русские войска.

Полковник Г.А. Колпаковский выступил из Верного 3 октября. Двумя колоннами – через Курдайский перевал и по Кастекскому ущелью вдоль реки Каракунуз его

отряды за 10 дней подошли к Бишкеку и 13 октября стали лагерем на берегу Ала-Арчи.

В тот же день в лагерь прибыл манап Байтык. Почти двухметрового роста, широкоплечий, с твердо вылепленным лицом, со сверкающими глазами и окладистой белой бородой на груди, он произвел сильное впечатление на полковника.

Байтык обратился через переводчика:

- Скажи большому начальнику: я предоставлю ему моих джигитов в полное распоряжение. Я также готов предоставить ему выучный скот, продовольствие и рабочую силу для разрушения крепости.

Полковник отвечал:

- Весьма признателен любезному батыру, манапу. Скот, продовольствие и рабочую силу принимаю с благодарностью. Однако же вооруженная помощь не требуется. У меня достаточно своих сил и рисковать жизнью его джигитов нет нужды.

К вечеру крепость была взята в кольцо, и сразу же начались осадные работы. Энергичный полковник не терял времени зря.

Гарнизон насчитывал 800 человек пеших и конных. Была артиллерия – чугунные и медные пушки, так называемые «китайча». Сипаи имели ружья. И к ним порох и пули, отлитые в руднике Кан-и-Гут. Командовал батырбаши Тюрекул, бывший помощник Рахматуллы.

Тюрекул рассчитывал на недолгую осаду: идет середина октября, впереди морозы и снегопады. Надо только продержаться, а там русские уйдут. С высокой башни он наблюдал за осадными работами и понимал, что оруссы роют подкоп, чтобы взорвать стены. Это его не тревожило: глубокий и широкий ров, наполненный водой, остановит саперов.

Русская артиллерия день за днем билась по стенам. Навесной огонь мортир причинял много неприятностей в самой крепости: пробиты были крыши домов, появились убитые и раненые. Но комендант не унывал: на то и война.

Тюрекул оказался мужественным человеком и опытным командиром. Сипаи сражались отчаянно.

Сам Колпаковский вынужден был отметить: «Действительно, гарнизон оборонялся весьма деятельно, во всем видна была энергия, изобретательность и некоторое искусство: разрушения причиненные днем, всегда исправлялись в течение ночи, производились новые приспособления, пробивались новые амбразуры и бойницы и, сообразно с ходом наших работ, перетаскивались орудия, появились у неприятеля и ракеты».

Так продолжалось десять дней, десять ночей. И наступил перелом. Утром 23 октября в русский отряд прибыл из Верного новый транспорт со снарядами. Артиллерия Колпаковского открыла по глиняной крепости ураганный огонь, по сравнению с которым все предыдущие оказались шуткой. Кокандские орудия были выведены из строя. Стены и башни во многих местах оказались разрушенными настолько, что Тюрекул убедился – за ночь их не восстановить. И все-таки сдаваться он не хотел.

К 24 октября подкоп был доведен до рва и начался переход через него. Тюрекул убедился: для русских саперов даже ров с водой не преграда. Он бросил на этот участок все наличные силы и средства. Решалась судьба Бишкека. Г.А. Колпаковский отмечал, что «ров в это время в буквальном смысле горел от бросаемых со стен горючих материалов». Все, что было в человеческих силах, комендант и его гарнизон сделали. Однако

упорство русских оказалось непреодолимым: они одолели ров, настала очередь стен. Это означало конец.

В 11 часов пополудни осажденные неожиданно прекратили огонь. Из-за стены раздались выкрик «аман, аман!» – нечто вроде белого флага. Велел прекратить огонь и Колпаковский.

Вскоре открылась калитка в полуразбитых воротах и показалась человеческая фигура в дорогом порванном халате, с пятнами пороховой гари. Это был Тюрекул. Пешком он одолел мост и потребовал провести его к командиру. Батырбаши вручил Колпаковскому «хирман» - письмо о сдаче Бишкека и свою личную комендантскую печать, доставшуюся от Рахматуллы.

Гарнизон сдался на правах военнопленных. Всем им была сохранена жизнь. Мирное население крепости со своим скарбом тронулось в сторону Ташкента.

26 декабря началось разрушение Бишкека – этим занялись отряды Байтыка.

Ставший после этого генерал-майором Г.А. Колпаковский высоко оценил роль Байтыка в восстании и взятии крепости Бишкек. В своем предписании командиру сибирского корпуса Дюгамелю он писал о нем: «Во все время осады этой крепости вел себя чрезвычайно похвально и своим усердием и преданностью вполне заслужил достойной награды».

Дюгамель просил Российское правительство о награждении манапа Большой Золотой медалью на Анненской ленте. Что и было сделано «всемилодивейшим пожалованием».

Вторичным взятием Бишкека фактически было покончено с господством Коканда над кыргызско-казахским населением Чуйской долины. На этот раз из крепости вышли 22 кокандских офицера и 554 солдата

(помимо шести русских беглых солдат), а также 82 торговца и «разночинца» и 92 - человека женщины и дети. Все пленные кокандцы, исключая двух старших начальников, оставленных для обмена на русских пленных, как и в прошлый раз, были отпущены. В качестве трофеев были захвачены: 3 знамени, 5 больших медных пушек, большая мортира, пушка и 2 гаубицы, 4 чугунные пушки, 10 фальконетов, 600 ружей и 100 сабель, около 2000 пудов пороху, до 7 тыс. ядер, бомбы и гранаты, значительное количество свинца и пуль.

Весной 1863 г. у полуразрушенных бишкекских укреплений вновь появился разведывательно-экспедиционный отряд из Верного под командование Г.А. Колпаковского с целью полного уничтожения остатков кокандского Бишкека. С его уходом в июне в Верный возвратились в свои аилы сотни кыргызов, помогавших русским. И снова нарушилась, как год назад, оседлая жизнь в районе Бишкека, на этот раз уже ненадолго.

К осени 1863 г. было ликвидировано кокандское господство на севере Кыргызстана, где проживала большая часть кыргызов, принявших подданство Российского государства.

От казачьего пикета до уездного города

После окончательного закрепления военного присутствия России в Чуйской долине (с ликвидацией там Кокандской Пишпекской крепости и других ханских укреплений в начале 60-х гг. XIX в.) и нараставшего переселенческого движения из центральных российских губерний в Кыргызстан в конце 60-х – начале 70-х гг. XIX в. произошло возрождение оседлой жизни в Пишпеке – сначала как опорного пункта русских войск (казачий пост – пикет в 1864 г.), затем крестьянского поселения в 1868 г., а позднее и города – административного уездного центра в 1878 г.

Первоначально в военных губернских округах Омска в 1860–1863 гг. Пишпеку отводилась роль будущего мощного форпоста с казачьим поселением близ него. Там предполагалось поселить 50 семей заилийских казаков. Но затем в 1864 г. при успешном продвижении русского военного отряда полковника М.Г. Черняева из укрепления Верного (г. Алматы) к кокандской крепости Аулие-Ата (г. Тараз) и взятия им последней было решено ограничиться установлением одного из промежуточных пикетов. Отметим, что факт его временного пребывания вблизи от остатков кокандской крепости на противоположной стороне Ташкентской дороги не равнозначен образованию здесь военного поселения. Да и надобности в этом не было.

Окрестные кочевники-кыргызы, подчиненные ма-напам Байтику, Корчу и другим биям, встретили на этот раз русских доверчиво и дружелюбно, поставляя им скот на продажу.

Дореволюционная история Пишпека как уездного центра исчисляется почти четырьмя десятилетиями (1878 – 1917 гг.). До 1878 г. центром Токмакского (впоследствии Пишпекского) уезда в течение 11 лет был Токмак (1864–1867 гг. – русское укрепление). Но уже с 1869 г. по настоянию начальника уезда, убедившегося в неблагоприятном расположении Токмака как пункта управления обширного по территории уезда, семиреченские власти проектировали перенесение его в более удобное место – к развалинам бывшей кокандской крепости, где образовались селения Аламедин и Пишпек, в Кочкорку или же Кутеналды (район нынешнего г. Балыкчи, а в прошлом Рыбачьего). Но все эти проекты не были одобрены в Ташкенте.

Лишь на следующий год во время инспекционной поездки туркестанского генерал-губернатора по Семиречью и ознакомления с положением Токмака и Пишпека его выбор пал на последний. Еще через два года, в 1872 г., начальнику Токмакского уезда были сообщены правила раздач переселенцам земли у Пишпека.

Но вплоть до весны 1878 г. сдвигов в осуществлении проектов переноса уездного центра в Пишпек не было. Лишь в связи с тем, что дальнейшей застройке Токмака с ростом его жителей стали мешать окрестные болота, а во время сильнейшего зимнего разлива р. Чу в 1877 г. он вновь был полузатоплен. 3 декабря 1877 г. военный губернатор Семиреченской области снова просил краевого начальника разрешить весной будущего года перевести уездный центр в Пишпек. На этот раз такое согласие было дано.

29 апреля 1878 г. уездное управление было переведено в Пишпек, и в мае того же года туда же были переведены уездно-городские учреждения, в том числе

уездная касса и почтовая контора. Одновременно с чиновниками в Пишпек переехали уездный врач и акушерка.

Передислоцировалась сюда и часть Токмакской военной команды, солдаты которой охраняли арестантов и уездную кассу. До устройства казарм в Пишпек силами своих солдат они временно разместились в селе Аламедин. Описанные события в целом предопределили образование города в Пишпеке.

Пионерами русской крестьянской колонизации Чуйской долины были выходцы из Воронежской, Тамбовской, Пензенской и Самарской губерний. Часть из них уже пытались до этого найти свое трудное счастье на землях Западной Сибири и Южного Казахстана, но не прижились там («шатуны» – пренебрежительно именовали их местные чиновники). Среди переселенцев Пишпека, причисленных здесь на жительство распоряжением областной администрации встречаются упоминаемые братья Рыбьяновы, Кушаковы, затем Журавлевы, Малыхин и др. – всего до десятка дворов. Облюбовав для себя свободные земельные участки под усадьбы, они сооружали на первых порах землянки и шалаши, «временки» для жилья, а хозяйственно окрепнув, – постоянные более прочные дома вдоль трактовой Ташкентской дороги напротив руин бывшей кокандской крепости и в пределах будущей городской черты.

Из-за упорных слухов, что будущий населенный пункт должен стать уездным городом, к первым поселенцам Пишпека стали подселяться торговцы из Ташкента, Намангана и других городов современного Узбекистана. Примечательный случай, когда летом 1871 г. копальский мещанин из Казахстана Раимкул Вагиев, проживавший «при Пишпекке» обратился к властям с

просьбой о причислении его «мещанским званием» в предполагаемый город Пишпек, местная администрация предписала старосте с. Аламедин (так как в Пишпеке тогда даже низовая власть отсутствовала) объявить ему, что «приписка в Пишпек, как преждевременная не допускается».

Планировка, застройка и архитектура

Планировка и начало застройки Пишпека как города, велась уже после перевода сюда центра управления Токмакским уездом весной 1878 г. Тогда же в Верном, под руководством областного инженера и при участии военных топографов, была составлена первая проектная схема разбивки городских кварталов и площадей – важнейших частей любого нового города, а тем более уездного. Этот предполагаемый к распланировке на месте градостроительный документ – «План проектного расположения вновь предполагаемого города Пишпека» - был утвержден 31 августа 1878 г. военным губернатором Семиреческой области генерал-лейтенантом Г.А. Колпаковским (под руководством которого в 1862 г. была взята и разрушена русским военным отрядом кокандская крепость Пишпек). Но затем потребовалась еще и санкция туркестанского генерал-губернатора в Ташкенте.

Особое место в плане городской застройки помимо выделения объектов общегородского значения (базарной, гостинной и церковной площадей, парадного плаца и городского сада, госпиталя и места для кузниц и кладбищ) занимали и территории для тюрьмы и казарм местной военной команды. Последние, по указанию и.о. краевого начальника, должны были располагаться так, «чтобы в случае каких либо смут...быть опорным пунктом» царских колонизаторов.

Подобные градостроительные принципы и мотивы царских «устроителей» края, конечно, наложили свой отпечаток на схему распланировки Пишпека и его первоначальную застройку.

Но нельзя не отметить и того, что рациональная в своей основе планировка Пишпека удачно вписывалась в окружающую местность (наклонное междуречье рек Аламедин и Ала-Арча), на которой располагалась заселенная часть города. Его уличная сетка, разбитая на кварталы в шахматном порядке, благоприятствовала устройству оросительной арычной сети и естественной вентиляции города. Кстати, они в основном продержались свыше столетия, как и основная оросительная система вдоль улиц и первые парковые насаждения.

Выгодно отличаясь от скученной и довольно беспорочной застройки старых среднеазиатских городов и селений с их лабиринтами кривых и узких улочек, переулков и тупиков, архитектурно-планировочная структура г. Пишпека – города европейского типа в горном кыргызском крае – в целом отражала несравненно более высокую степень развития русского градостроительного искусства и застройки провинциальных уездных центров конца XIX – начала XX вв..

Разбивка первых улиц и городских кварталов в соответствии с планом началась летом же 1878 г. в южном направлении от Ташкентского тракта (ныне это проспект Жибек-Жолу). Впечатление от возникшего города оставил военврач Ф.В. Поярков, проезжавший тогда здесь. «В нем, - вспоминал он впоследствии, - было всего несколько разбросанных там и сям домишек, и кое-где их окружали небольшие садики из тополей и молодого карагача..., а далее за ними на далеком пространстве расстилалась голая бесплодная, мертвая степь с раскаленными песками и камнями... На единственной тогда улице зарождавшегося города негде было усталому

путнику укрыться от знойных лучей нестерпимо палящего солнца, и почва была страшно раскалена. Кругом – все безжизненно и мертво».

Вскоре кое-где среди молодой зелени на прорезавшихся первых улицах возводились дома европейского типа. А было их всего 13, помимо глинобитных восточного типа мазанок (саклей) и землянок. За ними, несколько далее к югу (немного выше Ташкентского тракта) находились узбекские бахчи и табачные плантации. Через три года с отводом городу выгона для пастбищ в Пишпеке уже разрастался городской (казенный) сад (ныне верхняя часть его бывшей территории занимает парк им И.В. Панфилова, заложенный еще в 1878 г. на более чем 26 десятинах на месте старого речного оврага), а еще свыше 74 десятин было отведено под закладку Карагачевой рощи, где на 7 десятинах поднялись 300 тыс. саженцев андижанского карагача (1881 г.).

В том же году под руководством городского техника Иванова была произведена очередная нарезка участков для усадеб вновь прибывшим горожанам к югу, в направлении предгорий Кыргызского Ала-Тоо, и к западу от разраставшегося в центре города сада. В этом году в Пишпеке насчитывалось уже 98 домов, из них 89 принадлежало частным обывателям (48 – русским и 41 – местным «мусульманским жителям»), а также 7 общественных и 2 казенных здания.

В начале 80-х годов XIX века в городе осуществились важные планировочно-благоустроительные работы: выравнивались улицы и площади, строилась арычная сеть, стала озеленяться Бульварная аллея (нижняя ее часть) – в советское время проспект Дзержинского, а сейчас - Эркиндик. В этих трудных

работах участвовали наемные кыргызские рабочие из окрестных волостей.

Тогда г. Пишпек мало чем отличался от других вновь основанных русско-украинских селений в крае. Среди его неприглядных мазанок (саклей) было всего 13 европейского типа зданий, в том числе почтовая станция (из сырцового кирпича), питейный кабаk (временно закры-тый до обзаведения хозяйством новопоселенцев), а также дома, уже хозяйственно крепких, состоятельных и зажиточных жителей. По словам одного из знатоков края того времени, селение Пишпек было уже больше Чалдовара или Сокулука, насчитывавших по 20 дворов, и равнялась Беловодску (Аксу), где имелось 80 дворов. Таким был Пишпек накануне и после преобразования его в город – уездный центр, ставший также узловым пунктом транспортных сообщений и связи в Кыргызстане. Здесь сходились почтовые дороги из Верного (Аламаты) и Ташкента, Каракола (Пржевальска) и Нарына, пересекались караванные пути из Кашгара, Среднеазиатского междуречья (Сырдарьинской и Ферганской областей), располагались почтовое отделение и телеграфная станция (последняя с 1878 г.).

В начале 80-х годов XIX в. обживается местность к западу от жилых и еще очень мало населенных кварталов Пишпека. К осевшим здесь в 1882 г. 150 дунганским семьям (беженцам из Северо-западного Китая, где потерпело поражение дунганское крестьянское восстание против гнета Маньчжуро-цинской династии) в начале 1883 г. присоединилось еще 60 семей дунганских переселенцев из Илийского края. Они-то и основали так называемую Дунганскую слободу (Дунгановка, а чаще Дунганка в просторечье) с базаром и мечетью. Благодаря денежным субсидиям и разрешению властей на рубку леса

для домообзаведения слобода постепенно застраивалась приземистыми глинобитными мазанками и саклями из сырцового кирпича с плоскими крышами.

Но в те годы Пишпек внешне все же немногим выделялся от возникавших переселенческих деревень в Чуйской и Таласской долинах. Разве что несколько более обширными размерами, многолюдностью разнонациональных жителей, построенной в 1884 г. соборной Николаевской или Никольской церковью (названной так по фамилии популярного среди православных прихожан священника Никольского). Там на площади по важным праздничным дням происходили военные парады.

Посетивший в 1887 г. Пишпек Г.А. Колпаковский, считавшийся одним из главных «устроителей» Семиречья, с удовольствием отмечал, что уездный центр за прошедшие годы превратился в «город, имеющий правильную распланировку и богатую древесную растительность». И действительно, внешний облик города постепенно менялся с озеленением, расширением казенного сада и разраставшейся на выезде из города Карагачевой рощей, посадкой деревьев вдоль арыков, у казенных учреждений и частных домов, возле городских лавок, базара, христианского и мусульманских кладбищ. Тому же способствовало проведение дренажных работ в нижней части города с образовавшимся там немалым прудом («озером»), где горожанам выделялись садовые участки. Так мало-помалу Пишпек расставался, хотя и не сразу, со своей деревенской оболочкой.

Возрастало с годами и число жилых строений: в 1891 г. здесь насчитывалось уже 532 частных дома на купленных у городского управления усадебных участках (не считая 100 крытых лавок), включая и 160 жилищ в

Дунганской слободе. Но тип застройки в основном оставался прежний – поселковый. Архитектура же жилищ и их интерьер, планировка усадьбы и двора отражали национальные особенности хозяйства, образ жизни и быта обитателей – русских, узбеков, дунган и др. Однако, уже по внешнему виду можно было определить имущественное и социальное положение домовладельца: богатый, зажиточный и состоятельный он или же убогий бедняк.

До середины 90-х г. XIX в. вся полнота внешней власти в городе и уезде находилась в руках уездного начальника и целиком зависимых от него мещанского старосты и хозяйственного комитета из богатых и состоятельных жителей города. Организация управления городом и его поселением была несколько изменена в 1895 г., когда в Пишпекке и некоторых уездных городах Семиречья было введено так называемое упрощенное общественное городское самоуправление. К участию в управлении административно-хозяйственными делами города под контролем уездного военно-полицейского аппарата допускались представители торгово-промышленной буржуазной верхушки. Основным отличие упрощенного самоуправления от управления городов, где оно действовало в полном объеме, как в Верном и Ташкенте, была замена городской думы особым собранием уполномоченных, а городской управы во главе с городским головой – выборным городским старостой (говоря современным языком своего рода мэром) с одним или двумя его помощниками. Городские депутаты, или уполномоченные («гласные») избирались на сходе состоятельных домохозяев города.

Городское самоуправление ведало лишь благоустройством города (транспортом, освещением,

водо-снабжением, торговлей, а также школьными, медицинскими и благотворительными делами). Постановления собрания уполномоченных утверждались военным губер-натором области. Военно-полицейский надзор в лице уездного начальника довлел над горожанами вплоть до свержения царского колониального режима в 2917 г.

С избранием в 1895 г. городскими депутатами из своей среды городского старосты (а первым выборным старостой – мэром был А.Ф. Терентьев), ему передавались все дела прежнего пишпекского мещанского старосты.

В 1898 г. в городе насчитывалось 752 дома. Преобладающее большинство их (723) – дома из сырцового кирпича («каменные») и глинобитные, с глиняной облицовкой стен и без нее, крытых камышом. На фоне этих серо-желтых домишек городских низов выделялись 24 таких «каменных» и деревянных здания наиболее состоятельных домовладельцев и помещений уездно-городских властей. Из 9 «каменных» домов 6 были крыты железом, остальные, как и вся масса построек и жилых домов – под камышовой крышей.

Особо заметных изменений во внешнем облике и благоустройстве Пишпека за первые восемь лет после введения в городе упрощенного самоуправления не произошло. Лишь кое-где были выпрямлены улицы, получавшие свои первые названия, был наведен некоторый порядок на обширной базарной площади. Да и только!

Но от устройства новых колодцев городские депутаты отказались, а вопрос об освещении отложили на неопределенное время. В городе, ежегодно страдавшем от пожаров, не было пожарной машины, фонари и мостовые отсутствовали, даже поливка улиц в летнее

время не велась. Но весной 1899 г. была очищена и посыпана песком нижняя часть Бульварной аллеи да расставлены несколько скамеек.

На рубеже XIX–XX вв. градостроительство Пишпека характеризовалось довольно значительным приростом его застройки. Об этом свидетельствует увеличение территории, занимаемой его улицами, переулками и 5 площадями. Наибольшая из них – казарменная, где происходили построения местной военной команды. Но при этом заметно отставали городское благоустройство и коммунальное хозяйство.

Внешне Пишпек, кроме своей центральной части все еще выглядел не столько уездным городом, сколько большим и правильно распланированным селением или привольно раскинувшейся в зелени тополей и карагачей казачьей станицей. В теплое время года деревья скрывали довольно убогий вид многих жилых строений, особенно в Дунганской слободе и на окраинах, где стояла сотня кыргызских юрт (1892 г.), оседавшей бедноты. Бай-манапская верхушка имела свое «недвижимое имущество» в самом городе.

Занимая довольно значительную территорию, Пишпек вместе с тем отличался низкой плотностью застройки. Над массой сплошь одноэтажных жилых домов, мазанок и землянок, окруженных заборами и глинобитной оградой (дувалами), возвышались культовые здания.

Среди неказистых домишек городской бедноты выделялись добротностью купеческие дома и магазины, солдатские казармы и немногие здания, в которых располагались казенные учреждения.

Все жилые строения, кроме видневшихся церквей и мечетей, магазинов в торговых рядах и некоторых

казенных зданий, а также порядочных по размерам домов-усадеб торгово-промышленной и чиновничьей городской верхушки, стоявших на углах кварталов, имели в общем невзрачный и удручающий вид. Число домов в Пишпеке возрастало год от года, но тип застройки и ее архитектура оставались прежними.

Пишпекские купцы, чиновники и зажиточные мещане строили деревянные, каркасные и «каменные» дома в три-пять и более комнат, последние чаще всего были двухэтажными: нижний этаж кирпичный, верхний – деревянный. Но были уже и трехэтажные деревянные дома. На каменном фундаменте с кирпичным цоколем и под железной крышей. Первым этажом в них большей частью служили полуподвальные помещения. Фасадная часть штукатурилась и белилась, отделялась разными карнизами, а окна (их было не менее шести) украшались наличниками или ставнями. В дом входили через парадное крыльцо с разными металлическими узорами.

Одним из лучших, и примечательных двухэтажных зданий в Пишпек (1912 г.) был дом первого городского старосты И.Ф. Терентьева в центральной части города, сегодня называемой горожанами уже старой площадью. Различные организации, которые размещались в нем, многократно перестраивали здание и только после реставрации ему возвращен первоначальный облик. И теперь это – один из немногих историко-архитектурных памятников города начала XX века.

Контрастно с домами богатых горожан выглядело жилье городских низов. Наиболее характерным типом жилища на окраинах и в Дунганской слободе были одно-двухкомнатные домишки – мазанки из сырцового кирпича, занимаемые бедняками. Оседавшая в городе кыргызская беднота нередко проживала в юртах на

дальних околицах города, переходящих в каменистую степь (за Верхней улицей, на юге; за Атбашинской, в районе пивоваренного завода, на юго-западе; вдоль реки Аламедин, на востоке; и в болотистых низинах к северу от города).

Некоторое обновление города Пишпека вырисовывалось в ближайшей перспективе, благодаря начинавшееся в предвоенные годы строительству Семиреченской железной дороги, которая должна была пересечь южные окраины города, а также в связи со строительством Аламединской ГЭС. Но вступление России в августе 1914 г. в войну с Германией не дало возможности воплотиться этим замыслам в реальность.

Следует отметить, что в предреволюционное десятилетие расширение территории г. Пишпека за счет прибавления к нему земель соседних кыргызских волостей, а также их частичное заселение в южной и западной части города, и уплотнение жилой застройки в центральных кварталах Пишпека. Там появилось значительное число полутора- и двухэтажных зданий. В связи с застройкой свободных мест, пригодных для строительства жилищ несколько сократилась территория открытых площадей – около казарм, кладбищ, базара и ярмарки, у культовых и общественных зданий (у больницы и православных церквей и мечетей). Все они, включая две площади в Дунганской слободе, оставались неблагоустроенными. Даже главная – Церковная площадь представляла неровный пустырь, поросший сорняками.

В населенной части города уже насчитывалось 40 улиц и переулков, но они не имели твердого покрытия. Летом пишпекские улицы утопали в пыли по ступицу колеса, а в дождливое время года – в непролазной грязи. В центральных кварталах города, в годы

предшествовавшие первой мировой войне, кое-где возникали примитивные тротуары, вечерами зажигались керосинокалильные фонари «Люкс». Красивейшей и наиболее озелененной улицей была Бульварная. Как и Дубовый парк, она служила излюбленным местом отдыха и прогулок горожан.

К концу дореволюционного периода город со своей застройкой оформился в пределах современных улиц Куренкеева – Бейшеналиевой, Боконбаева – река Аламедин.

Население города: численность, национальный и социальный состав

Население Пишпека до второй половины 70-х гг. XIX – XX вв. росло довольно медленно. Так, летом 1878 г. в Пишпеке проживало всего 58 семей – 182 человека обоего пола, в том числе 94 женщины. По национальности они подразделялись так: русских семей – 9 (прироста их не было), узбекских – 48 и одна татарская.

Большинство русских поселенцев в Пишпеке составляли простые труженики: пять мещанских семей – хлебопашцев, одна солдатская и одна казацкая, две семьи местных торговцев. Из 49 нерусских семей сельским хозяйством также занималась больше половины их – 26 (главным образом узбекские и одна татарская). А 20 узбекских семей промышляли торговле и также 3 семьи – ремеслом.

В последующие годы население Пишпека и его торгово-промышленная прослойка постепенно увеличивались благодаря льготам переселявшимся в Семиречье русским крестьянам и обещаниям администрации образовать в Пишпеке город. Новый приток его жителей отмечался во второй половине 70-х гг. XIX вв.; подобно первопоселенцам, они селились недалеко от бывшей крепости, вдоль дорог на линии будущих улиц Ташкентской (ныне Жибек Жолу) и Вергенской (Алматинской). Здесь еще сохранились отдельные бревенчатые срубовые дома.

Но после перенесения в Пишпек уездного центра (1878 г.) численность его жителей стала довольно быстро увеличиваться, достигнув в 1882 г. уже 2135 человек. Такой рост населения города, шел еще 4 года до этого

уступающего по численности жителей даже соседнему селу Аламедин, объяснялся при током крестьянских переселенцев и отчасти среднеазиатских торговцев и ремесленников, потянувшихся сюда из Токмака и других мест края (точно так было и после переноса уездного центра из с. Ак-Су в Каракол в Прииссыкулье), а также оседанием в Пишпеке дунганских беженцев, направлявшихся в Сокулук. Последние поселились компактно в основанной ими Дунганской слободе и в центре города поблизости у базара. Естественный рост населения города был мал. К тому же и женщин здесь было меньше, чем мужчин. Первоначальное ядро горожан составляли узбеки (отчасти татары), а также русские, а с 1882 г. и дунгане (шесть с половиной сотен). Большинство среди славян (386 чел.) составляли русские и украинцы, частично белорусы. Кыргызы в числе 6 человек впервые отмечены среди пишпекцев в официальных статобзорах в 1889 г. Но их численность возрастала почти ежегодно вплоть до 1916 г. в основном за счет бескотных бедняков-джатакчи, которых в 1892 г. насчитывалось уже 100 человек, селившихся на городских окраинах в своих юртах. Численность жителей Пишпека за 1890-95 гг. увеличилась почти в два раза – с 2878 до 5725 человек. Это объясняется наплывом крестьянских переселенцев из Европейской России, из Акмолинской области после неурожайных 1892 – 95-х гг.

Таким образом, в новый период становления города Пишпека рост его населения объяснялся в первую очередь механическим, а не естественным приростом, т.е. урбанизацией края.

Известно, что национальный и социальный состав жителей города, являющегося экономическим и административно-политическим центром, намного сложнее, чем

население его сельской округи. В этом отношении пестрый национальный и сложный состав пишпекских горожан не является исключением из этого правила.

Так, в 1885 – 1892 гг. отмечали рост жителей составлявших основу городского населения – так называемых городских сословий (купцы, почетные граждане и мещане), духовенство, особенно высшее, как православное, так и мусульманское составляло большую группу. Заметную прослойку среди горожан составляли военные и чиновники, а также близкие к ним сословия (отставные и запасные офицеры, солдаты и казаки), и, наконец, крестьяне, не приписанные к мещанскому сословию города. Основную массу жителей города составлял трудовой люд, а не чиновно-купеческие верхушки. Характеризуя динамику населения Пишпека в конце XIX и начале XX вв., следует отметить происходившие сдвиги в его Национальном и сословном составе.

Теперь в отличие от конца 70-х и начала 80-х гг. XIX в. внешнеполитический фактор почти не играл никакой роли (появление здесь восточно-туркестанских выходцев – «кашгарцев» и др. в поисках временной работы не идет ни в какое сравнение с вынужденным и добровольным переселением дунган и уйгур от преследований маньчжуро-цинских карателей в Северо-западном Китае). Продолжалось возрастание удельного веса пришлого населения (в основном крестьянства), сказывалось несколько большее влияние на численность и состав собственно-городских сословий (мещанства и др.). Вследствие этого в 1903 г. русские преобладали среди жителей Пишпека (из 9733 человек обоего пола их было

более половины, а из не славянских и европейских уроженцев кыргызы вместе с казахами составляли 518 человек, т. е. больше, чем татар и уйгур вместе взятых).

Хозяйственные занятия горожан. Земледельцы, животноводы и другие

В дореволюционном Пишпеке всегда немалое число горожан занималось сельским хозяйством. Уже в начальный период его истории 70-х г. XIX в. и до начала XX в., когда сельское хозяйство (наряду с торговлей) играло особо важную роль в его производственно-экономической базе. И постепенно сложились все основные виды сельскохозяйственных занятий населения Пишпека.

Они определялись как местными природно-климатическими условиями, так и хозяйственными навыками его жителей, приспособившихся к запросам зарождавшегося местного рынка.

Поскольку пахотно-пригодной земли в городском наделе было мало, а выгона для пастбы скота город в первые годы не имел, то многие горожане по примеру первопоселенцев Пишпека стали арендовать земли для сельхознужд у кыргызов Аламединой и Толкановской волостей, в основном поблизости от города в Алаарчинской долине. Они выращивали пшеницу и рожь, овес и ячмень, позднее просо. На арендной земле за первыми предгорьями хр. Кыргызского Ала-Тоо их посевы в 1895 г. составляли 1079 десятин. Избыток урожая зерновых сбывался на городском рынке и на почтовых станциях.

Сельхозинвентарь у мещан и крестьян-переселенцев был тот же, что и у земледельцев России и Украины, но более усовершенствованный, чем у кыргызов. Ученый садовод А.М. Фетисов, закупивший в 1890 г. на выставке в Ташкенте сельхозорудия новейшей конструкции для

своей фермы, содействовал ознакомлению с ними кыргызских землепашцев.

Домашним огородничеством до поселения в Пишпек дунган занимались русские и украинцы, в основном женщины, а бахчеводством – узбеки. Ассортимент овощебахчевых культур, особенно у русских хозяев был ограничен: разводились белокочанная капуста, свекла, картофель, огурцы, лук, горох и зелень, а украинцы еще и помидоры. В большом количестве выращивались арбузы и дыни – «для себя и на продажу». На бахчах сеяли также подсолнухи и коноплю – последнюю чаще выходцы из украинских губерний.

Жители Дунганской слободки – искусные и трудолюбивые огородники – выращивали превосходные огурцы, морковь, различные сорта лука и капусты (кольраби и цветную), бобы и фасоль, синие баклажаны, салат и другую зелень, а из масленичных – кунжут и лен. В 1890 г. в Пишпек из 542 дворов 242 хозяйства (преимущественно дунганских) выращивали огородные овощи.

В 80–90 гг. XIX в. в Пишпек в ряде старожильческих селений Чуйской долины наряду с зерновыми хлебами стали выращивать и технические культуры, в их числе и хмель, произрастающий в диком виде в горах Тянь-Шаня.

В 1884 г. А.М. Фетисовым была предпринята первая попытка культивирования хмеля в промысловых целях: из выписанных из-за границы черенков жатицкого и швейцарского хмеля он устроил хмельник на полутора десятинах в северной части города, у Пишпекского тракта (в районе, где впоследствии располагался так называемый Терентьевский сад, а ныне парк им. Кычана Джакыпова).

В 90-х годах XIX и начале XX вв. пишпекский хмель, не уступал лучшим сортам привозного заграничного хмеля, который перестали покупать среднеазиатские заводчики пива. Правда, после смерти А.М. Фетисова хмелеводством в городе занимались всего три предпринимателя, а вначале 1900-х г. лишь один А.Ф. Терентьев.

В 1900 г. он получил за пишпекский хмель серебряную медаль и диплом на Парижской выставке. С конца 70-х г. XIX в. некоторые жители Пишпека занимались табаководством, но сеяли преимущественно низкосортный махорочный табак (в начале 90-х г. XIX в. горожане имели 8 из 14 табачных плантаций в уезде). Высшие сорта табака (американский, персидский, турецкий и албанский) небезуспешно культивировались в школе садоводства под руководством А.М. Фетисова. Но они не смогли конкурировать на рынке с его дешевыми, хотя и низшими сортами табака. Так глохли многие прогрессивные хозяйственные начинания А.М. Фетисова, замечательного ученого, агронома и лесоведа.

Опытным хлопководством в районе Пишпека занимался выходец из Ташкента Мирхаид Ахметбаев и его земляки. Впоследствии в советские времена этот опыт был повторен в более широких масштабах в Чуйской долине, но практика, показала, что хлопководством целесообразнее заниматься в южных районах Кыргызстана.

В последних десятилетиях XIX в. сельское хозяйство вместе с земледельческими промыслами для значительной части горожан продолжало оставаться основным источником существования. Преобладание сельхозугодий (пашни, перелог, сенокосы и клеверники), а также огородов и садов над усадебной, застроенной жильем,

землей придавало городскому хозяйству и внешнему виду города в 80 – 90 гг. XIX в. полуаграрный характер.

Помимо земледелия и огородничества в Пишпеке получило широкое распространение садоводство. Плодовые фруктовые деревья имелись почти в каждой усадьбе. Состоятельные горожане имели фруктовые насаждения на арендуемых у города садовых участках, а садоводы-промышленники разводили их на заимках в ближних окрестностях города. Одним из лучших садоводов-любителей был наманганец Селим Раимбаев, поселившийся еще в 40-х г. XIX в. в Аламединском урочище, где и развел обширный сад. Он снабжал аламединских и пишпекских новопоселенцев традиционными для узбекских садоводов плодами фруктовых деревьев и талом.

Пионером «культурного садоводства» искусственного лесоразведения также был А.М. Фетисов – создатель обширных плодо- и лесопитомников в городском (казенном) саду и основатель Карагачевой рощи. Благодаря его неустанным трудам они стали рассадниками фруктовых и декоративных деревьев в городе и селениях уезда.

У горожан-европейцев культивировались местные сорта яблок и груш, у восточных выходцев – алыча (сорт сливы), урюк и персик. Во многих дворах имелись 2 – 3 грядки земляники или других ягод, у некоторых садоводов из числа русских, украинцев, а узбеков – виноград.

С появлением в городских питомниках западно-европейских и южнорусских сортов фруктовых деревьев пишпекцы, крестьяне-переселенцы и оседавшие кыргызы стали разводить их у себя эти улучшенные сорта. Пишпекские яблоки и груши получили широкую известность в Туркестане и Западной Сибири, где они находили успешный сбыт.

Животноводство в хозяйстве горожан играло подсобную роль в отличие от кочевников кыргызов. Скот служил тягловой и транспортной силой, а также источником получения мяса, молока, жира (сала), шерсти и другого сырья. Отдельными горожанами, в т. ч. А.М. Фетисовым делались попытки улучшения породности местного скота и условий его рационального содержания. Так на его молочно-животноводческой ферме в предгорьях Кыргызского Ала-Тоо довольно успешно проводилось скрещивание крупного рогатого скота кыргызской породы с голландской, и русской овцы – с местной.

Быки-производители голландской породы и помеси ее с местной были предусмотрительно приобретены им на Туркестанской выставке в Ташкенте в 1890 г. у немецких колонистов из Таласской долины. Причем он охотно и безвозмездно предоставлял окрестному населению возможность улучшить породность своего скота.

По численности отдельных видов скота у пишпекских сельских хозяев первое и второе место занимали лошади и крупный рогатый скот, далее в убывающем порядке шли овцы вместе с козами, свиньи, ослы и муллы, а меньше всего верблюды. Но общее поголовье всех видов скота у горожан в начале 80-х и до середины 90-х годов XIX в. ежегодно составляло не менее 1,5 – 2 тыс. голов.

В конце XIX - начале XX вв. при относительном падении удельного веса сельского хозяйства в экономике города (за счет некоторого возрастания значимости ростков фабрично-заводской промышленности, развитии ремесла и особенно торговли) оно продолжало занимать в его хозяйственно-производственной базе значительное место. Достаточно сказать, что численность мужчин,

занимающихся в городе земледелием, составляла 2025 человек, а в их числе было немало огородников из Дунганской слободы. Хотя общее количество скота у горожан и сократилось сравнительно с 80-ми гг. XIX, они содержали 9 крупных табунов рогатого скота, кроме отгон-ного в степи. В 1904 г. вблизи Пишпека (на Аламединской даче) возникло крупное скотоводческое хозяйство – «Товарищество наследников купца Н.И. Иванова». Увеличение поголовья и улучшение породности его скота достигалось путем скрещивания голландской и кыргызских пород. Молоко поступало на сыроваренный завод «Товарищества».

В Пишпекке в 80-х гг. XIX и начале XX в. получило некоторое распространение шелководство, хотя и в меньшей мере, чем в Оше. Инициативу в разведении тутового шелкопряда в пишпекском городском саду проявил неутомимый в своих полезных хозяйственных начинаниях А.М. Фетисов. В 1884 г. шелковичных червей стали содержать учащиеся городского приходского училища. Для поддержания этого начинания меценат-купец А. Степанов посадил на свои средства целую тутовую рощу.

В 90-х годах XIX в. разведением шелковичных червей занимались учащиеся пишпекской низшей школы садоводства, а затем в начале XX в. и учащиеся городской сельскохозяйственной школы. Шелководством занимались несколько жителей города и его окрестностей, в том числе пишпекский мещанин З.М. Абушахматов и житель с. Аламедин опытный садовод С. Раимбаев. Кокконы и полученный из них шелк-сырец они сбывали местным торговцам.

Правильно поставленное пчеловодство в городе и уезде начало развиваться со второй половины 80-х г. XIX

в. Большую положительную роль сыграла в этом образцово-показательная пасека в пишпекском городском саду. Заведование ею было поручено пчеловоду-любителю Кирьянову. Одним из первых зачинателей рационального пчеловодства был упоминавшийся уже пишпекский житель М. Абушахметов и учитель Валентин Никольский (пасека его существовала с 1887 г.). Благодаря тому, что до 1889 г. все желающие могли получить пчелиные семьи и знакомиться с различными системами пчеловодства, оно стало получать распространение не только среди горожан, но и окрестных крестьян и оседавших кыргызов, которые заводили небольшие пасеки.

Так уже в начальный период истории города сложились все главные отрасли сельского хозяйства, которыми занималось население Пишпека. Благодаря благодатным местным природным условиям и хозяйственным навыкам его жителей – представителей различных национальностей – приспособляющихся к требованиям рынка, они в основном сохранились и в начале XX в.

В состоянии сельскохозяйственного сектора экономики г. Пишпека с начала XX в. и до 1917 г. резко различаются два периода – до и после вступления России в первую мировую войну. В первый из них получили дальнейшее развитие главные отрасли сельского хозяйства, сформировавшиеся еще в конце XIX в. – земледелие, огородничество и садоводство, кроме животноводства. Состоятельные земледельцы, закупали более усовершенствованные сельхозмашины и инвентарь, расширяли посевы зерновых на арендованных кыргызских землях, сбывая хлеб на местном базаре и за пределами уезда и Семиречья. Этому способствовали

неоднократные прирезки к городу земель окрестных кыргызских волостей, орошаемых арыками Байтик и Асанбай.

Последняя из таких прирезок состоялась в 1913 г. Из так называемых земельных «излишков» для кыргызских хозяйств Толкановской и Узунгырской волостей.

Кроме ставших уже традиционными пород фруктовых деревьев в пишпекских садах стали появляться персик, гранат, винная ягода (инжир), хотя подобные теплолюбивые деревья и не получили широкого распространения (в отличие от южной части Кыргызстана), а также крыжовник, смородина и другие ягодные кустарники, не уступавшие по своим вкусовым качествам верненским. Садоводы-промышленники предпочитали разводить зимние (апорт) и летние сорта яблок (белый кальвиль), хорошо выдерживавшие транспортировку. В предвоенные годы выделялось небольшое садовое хозяйство чиновника П.Н. Затинцинова, славившееся превосходными сортами яблок и груш, а по размерам сады А. Архангельского и Павлова. Суровая зима 1914–15 гг. нанесла значительный урон пишпекскому садоводству. Некоторое развитие получило виноградарство.

Немногие горожане продолжали выращивать технические культуры (наманганцы Ажибай Исанбаев и его последователь – Фазылбаев). Их плантации служили как бы опытным полем для хлопководства в Чуйской долине.

Промышленным хмелеводством вплоть до 1914 г. занимался один И.Ф. Терентьев. С запрещения пивоварения в годы первой мировой войны разведение хмеля в Пишпекке прекратилось.

Животноводство у пишпекцев, занятых сельским хозяйством, не получило широкого развития. В 1913 г. сравнительно с предшествующим временем XIX в. сократилось общее поголовье скота у горожан, особенно верблюдов, а численность лошадей, крупного и мелкого рогатого скота, хотя и возрастала с 1906 г., но так и не достигла их численности в 1906 г. При росте числа бесскотных и безлошадных горожан в конце 10-х гг. XX в. выделялись несколько скотоводческих хозяйств, разводивших скот исключительно для продажи. Так, в конце 10-х г. XIX в. помимо расширившейся Аламединской фермы «Товарищества наследников Н.И. Иванова» на заимках в окрестностях Пишпека появляются торгово-промысловые животноводческие хозяйства Сансаганского и Архангельского. В них проводилась метизация породистого молочного скота, а также свиней беркширов, продававшихся местным хозяевам и заезжим скупщикам скота. Но в целом с каждым годом продолжавшейся первой мировой войны и после исхода в Китай беженцев-кыргызов при подавлении национально-освободительного восстания 1916 г., животноводство у горожан из Пишпека и в целом сельское хозяйство в уезде переживало кризис и упадок.

Искусные ремесленники и наемные рабочие

В начальный период истории города ремесло и мелкотоварное производство явно преобладали над зарождавшейся мелкой частнокапиталистической промышленностью. А количество наемных рабочих уступало ремесленникам, возросшим за 1883-1893 гг. почти вдвое. Так, в 1883 г. при появлении в Пишпеке первого кожевенного завода, в городе насчитывалось 36 ремесленников одиннадцати специальностей. Во второй половине 80-х гг. XIX в. их стало уже более 46, а в 1892 г. среди 69 ремесленников (42 русских и 27 восточных Национальностей) было 30 плотников, 18 кузнецов, 11 портных и 10 сапожников. Их мастерство было выше, чем сельских ремесленников.

С развитием ремесла и появлением первых ростков промышленности в Пишпекке постоянно накапливался слой производительного промышленного населения.

В официальных статистических материалах 70-х – начала 80-х гг. XIX в. отмечалось, что «в Пишпекском и Исык-Кульском уездах фабрик и заводов не существует». Причем не учитывались ни пять примитивных узбекских мельниц, ни несколько небольших мельниц горожан. Но уже к середине 80-х гг. XIX в. в Пишпекке стали появляться мелкие кустарно-промышленные заведения, в том числе кожевенный завод (1883 г.) и первое сыродельное производство в крае (1885 г.). Заводик принадлежал отставному чиновнику И. Шалабанову, а сыроварня – энтузиасту хозяйственных начинаний А.М. Фетисову. На них работало по двое рабочих кроме временно нанятых кыргызок-доильщиц на сыроварне. Кожевня

располагалась севернее городского выгона, а сыроварня – к югу от города, горном урочище Чонкурчак в хр. Кыргызский Ала-Тоо. Во время Беловодского землетрясения 1885 г. сыроварня в горах была разрушена, а со смертью А.М.Фетисова (1894 г.) – без помощи властей производство превосходного сыра в Пишпеке заглохло. Такова была «забота» царской администрации о промышленном развитии своей колонии. Несколько по иному сложилась судьба первого кожевенного завода в Пишпеке, перешедшего в руки купца Ш. Мамашева, а затем к его наследникам (1897 г.). Купцы расширили свое «дело», имея обеспеченный сбыт. Кожевенное производство получило дальнейшее развитие в экономике города и его уезда, став одной из главных отраслей обрабатывающей промышленности в Кыргызстане.

С 1891 г. в числе промышленных предприятий Пишпека фигурируют пивной и маслобойный заводы, с 1892 г. - лесопилка (помимо водяных мельниц). Пишпекские промышленные заведения работали сезонно. Это были небольшие частные предприятия, недалеко ушедшие от кустарно-ремесленных мастерских. Среди последних в первой половине 90-х гг. XIX в. насчитывалось 14 кузниц (8 из них принадлежали двум богачам узбекам), 2 столярные и 1 колесная мастерская. Кроме того, имелось 28 рисоочистительных, 7 маслобойных и 1 крахмалопаточный заводы, которые принадлежали в основном дунганским предпринимателям. Немногие разбогатевшие их владельцы - пишпекские и приезжие мещане и купцы, крестьяне из с. Аламедин и других окрестных селений, сосредотачивали в своих руках эти и др. подобные им средства производства, наживаясь на тяжелой ненормированной работе с применением ручного труда наемных рабочих.

На рубеже XIX-XX вв. складывались и получили некоторое развитие отдельные отрасли зарождавшейся обрабатывающей промышленности (преимущественно пищевой, отчасти легкой и местной), которые характеризовали слабый промышленный потенциал Пишпека того периода. Увеличилось число предприятий, перерабатывающих как сельскохозяйственную продукцию, животноводства, (наряду с кожевенными и мыловаренными заводами появляются салотопленные и свечко-сальные заведения), так и земледелия (быстро умножаются рисоочистительные, маслобойные заводы и мукомольные мельницы), а также работавших на ископаемом сырье (кирпичные и др. производства строительных материалов). К примеру, в 1893 г. в Пишпеке на 19 таких предприятиях работало всего 38 рабочих, а сумма их продукции составляла всего 24030 руб. Но в начале XX в. Пишпек еще лет 10-15 назад отстававший в промышленном отношении от бывшего уездного центра Токмака, а тем более от Каракола или Оша, теперь опережает Токмак и Ош и почти сравнивается с Караколом по числу предприятий, сумме их производства и численности рабочих. Но динамика численности рабочих росла медленно, намного уступая численности ремесленников. В то время как в конце XIX в. рабочих насчитывалось менее 40, а в 1904 г. не более полу-сотни, численность городских ремесленников возросла со 114 до 200. Ремесленные и кустарные мелкотоварные заведения, заметно превышали число частнокапиталистических производств. Причем первые, имевшие тенденцию и возрастание, продолжали играть заметную роль в городской экономике.

Промышленное развитие Пишпека отражало не только колониальную направленность политики царизма,

тормозившего рост экономики края, и подчинение ее российскому капиталу, стремившегося к удержанию его на положении лишь рынка сбыта и источника дешевого сырья для индустрии метрополии. Царское правительство, препятствуя индустриальному развитию края, однако, было вынуждено в определенной степени допускать сюда проникновение иностранного, в частности, немецкого капитала на среднеазиатские окраины.

В 1905 г. в Пишпеке насчитывалось, помимо 12 водяных мельниц (Лахно, Журавлева, Колбасина и др.) еще 18 промышленных предприятий, большая часть которых была занята переработкой сельскохозяйственной продукции и сырья (салотопленные, свечкосальные, мыловаренные и др. производства и только 4 предприятия – известково-вые и кирпичные заводы имели дело с ископаемыми материалами. На всех предприятиях, включая 4 кожевенных завода было занято 44 рабочих. Из них 16 человек обслуживали кожзаводы. На остальных трудилось по 1-2 наемных работника. В 1908-1913 гг. произошли некоторые сдвиги в промышленном производстве г. Пишпека. Но они выразились не в изменении его отраслевой структуры (по-прежнему не было ни текстильных, ни металлообрабатывающих предприятий, не считая кузниц у ремесленников, а в строительстве новых, в том числе довольно крупных предприятий (ценовых) с большим числом рабочих на каждом или с применением механических двигателей, отчасти заменивших тяжелый ручной труд на мелких заведениях. В 1911 г. на 21 промышленном городском предприятии работало 58 рабочих, увеличилась и сумма их годовой выработки в 6 раз. В 1913 г. в Пишпек на 7 крупных предприятиях (две вальцовые мельницы,

конфетная фабрика, пивоваренный, кожевенный и кожевенно-овчинный заводы, шерстомойка) имелось 10 механических двигателей и 175 рабочих.

В годы предшествующие первой мировой войне в городе появились такие крупные для Кыргызстана предприятия, как пивоваренные заводы «Наследников Н.И. Иванова» (1908 г.), Товарищества Плетцер, Ерещенко и Ко (1912 г.), вальцовая механическая мельница 1-го Семи-реченского товарищества (1908 г.), конфетная фабрика. На каждом из них (а часть их создавалась акционерным капиталом) имели механические двигатели и не менее 30 наемных рабочих.

Империалистическая война пагубно отразилась на этих первенцах ценовой промышленности города, как и других подобных заведениях в уезде. С началом войны были закрыты пивоваренные и спиртоводочные предприятия и склады, отделение кишечного предприятия Дюршмидта. Общий упадок сельского хозяйства в связи с трудностями военного времени и событиями 1916 г. неблагоприятно сказался на производстве и пищевой промышленности и кожевенных заводов, испытывавших трудности с получением сырья.

Но вместе с тем Пишпек становился опорной базой возводившихся близ него крупных пунктов ЧУПРА (Чуйское управление оросительных работ) – двух оросительных участков, механических мастерских, цементного завода и Аламединской ГЭС, а также строительства Меркенско-Пишпекского участка Семиреченской железной дороги. В связи с этим, не смотря на закрытие ряда производств в первые годы мировой войны, общая численность рабочих в Пишпек, составлявшая в 1913 г. 221 человек, в 1916 г. возросла за счет притока строителей до 350 наемных рабочих. Это сильно беспокоило уездно-

городские власти и военного губернатора Семиреченской области, с беспокойством отмечавшего скопление в городе «массы пришлого рабочего элемента».

Однако частнокапиталистические предприятия Пишпека, сосуществуя и развиваясь с ремесленным и мелкотоварным производством, в предоктябрьское десятилетие, так и не стали господствующим сектором городской экономики.

Вплоть до начала первой мировой войны и восстания 1916 г. в городе росла численность ремесленников (в 1908 г. их насчитывалось свыше 1000 человек против 920, включая 147 женщин в 1905 г.) и число их профессий (33 в 1905 г.). Причина этого состояла в том, что ремесленники занимались обработкой металла (кузнецы, одна из улиц называлась Кузнечной) кожи, и волокна, пошивом обуви, головных уборов и одежды, а также ремонтно-строительными работами, в которых нуждалось растущее население города.

Пишпек — город торговый

Торговля в Пишпеке велась на гостином дворе, мелочном и сенном базарах. Там торговали со столов, ларей и даже с рук, приезжие — с возов. Лавок только на мелочном базаре было до сотни. Они принадлежали как самим торговцам, так и уездно-городским властям. Последние построили в 1882-1883 гг. новые торговые корпуса, а ранее поставили на базаре весы и крытый навес. Пишпекские власти сдавали в аренду как весы, так и всю базарную площадь с лавками, а частные лавки облагали сбором в пользу города.

Российские товары — мануфактура и галантерея, большая часть бакалейных продуктов, сахар и вина, а также привозное железо и металлические изделия поступали через Ташкент и Верный. Ими торговали местные лавочники. Число лавок, торговавших мануфактурой в городе составляло 35. Уже в 1893 г. общий торговый оборот города составлял свыше 348 тыс. рублей, т.е. почти в 7 раз больше, чем в 1881 г. В 1893 г. в Пишпек было завезено товаров более чем на 207 тыс. руб. и продано на 144,8 тыс. руб. Излишек, непроданной в городе продукции продавался в его сельской округе агентами торгово-ростовщического капитала. Последний явно преобладал над промышленным, так, например, общий объем производства пяти заводов в 1893 г. составлял всего около 5,6 тыс. руб. Уже одно это являлось показателем опережающего роста городской торговли сравнительно с промышленностью. Общий торговый оборот г. Пишпека в 1881 г. составлял всего 50 тыс. руб. (с равными долями стоимости ввоза и вывоза), меньше чем с. Большой Токмак и в 7 раз меньше чем Каракол.

Но, заметно возрастая год от году, через 6 лет он достиг уже 284 тыс. руб. В конце 80-х и начале 90-х гг. XIX в. товаров на пишпекском базаре стал намного больше и разнообразнее, чем ранее.

Пишпекские и чуйские дунгане, занимавшиеся торговым огородничеством, доставляли на базар ранние и сравнительно дешевые овощи. Они же являлись основными поставщиками риса и кукурузы, чеснока, лука и красного перца. Растительное масло, бахчевые, отчасти овощи и фрукты продавались богатыми и зажиточными горожанами и сельчанами из окрестных деревень.

Главные предметы торговли на вывоз – хлеб и частично мука, живой скот и др. продукция животноводства и сырье – поставлялись на рынок как самими пишпекчанами, так и преимущественно крестьянами-переселенцами и кыргызами из пригородных и дальних селений Чуйской долины. В уезд вывозились нереализованные в городе привозные товары российской промышленности. Они развозились городскими и сельскими торговцами в другие населенные пункты, горные аилы и села, расположенные в стороне от торговой дороги.

С основанием в Чуйской долине городов Токмака и Пишпека, значительных переселенческих селений, в их числе с. Аламедин и др., наряду с преобладающей ранее в крае разъездно-меновою торговлей, здесь стала развиваться Базарно-лавочная и отчасти постоянная форма торговли. Одним из ее центров становится с 80-х годов XIX в. г. Пишпек. Впрочем, некоторые торговцы тоже промышленяли и разъездно-меновою торговлей, а богатые купцы участвовали в ярмарочной торговле Семиречья с российскими торгово-промышленными центрами.

Развитию торговли в городе способствовали помимо ряда социально-экономических факторов и его географическое положение в крае. С годами сказывалось и тяготение к Пишпеку как торговому центру нескольких десятков кыргызских аилов и крестьянских селений. Но до оседания в городе дунган, а при еще слабых торгово-экономических связях молодого города с его сельскохозяйственной округой, пишпекский рынок не был богатым и разнообразным предлагаемыми продуктами, а тем более привозными изделиями и товарами.

В 1882 г. проезжий офицер жаловался, что здесь «достать ничего нельзя, кроме плохого хлеба, баранины и водки». Кстати, торговля вином процветала в молодом городе, к которому жадно тянулись среднеазиатские виноторговцы и купеческие воротилы. Уже в 1881 г. в Пишпекке имелось три винных (ренсковых) погреба, принадлежащих казалинскому купцу Н. Иванову, ташкентскому купцу Н. Пугасову и купцу С. Клименко, которые в 1882 г. открыла еще и питейное заведение, а годом позже разрешение на это получил также Н. Иванов.

В последней четверти XIX в. и начале XX в. в городе был замечен рост численности торговцев. Еще в 1876 г. из 57 семейств, проживавших тогда в селении Пишпек, почти половина – 22 семьи занимались мелкой торговлей. Из них 20 семей татар и только 2 семьи русских торговцев.

Тенденция увеличения численности лиц, занимавшихся торговлей еще в большей мере стала проявляться среди горожан после обретения Пишпекком статуса уездного центра. Так, в 1882 г. в городе официально причисленных к купеческому сословию, то есть обладавших уже определенным капиталом, значилось 12 человек обоего пола (купцов с их семьями), в 1885 и 1892 гг. – 21 человек, в 1893 и 1900 гг. – 41 человек, в 1902 г. – 47

человек, в 1905 г. – 49 человек, а в 1908 г. – уже 105 лиц только из среды городского купеческого сословия. В числе купеческих семейств имелись русские, татарские, узбекские и дунганские семьи. В конце XIX в. – начале XX в. в Пишпеке торговали скотом и отдельные выходцы из бай-манапской среды. В целом предприимчивые восточные и др. неславянские торговцы – мусульмане составляли не менее половины, а в иные годы – две трети городского купеческого сословия. Но их совокупный капитал был меньше, чем у русского купечества. Однако лиц, втянутых в торговлю, было значительно больше, чем купцов и даже вместе с членами их семейств. Торговлей, по большей части местной, а то и развозной и даже разносной промышляли выходцы из самых разных сословий. Так, мелкой торговлей занимались ремесленники, кустари и горожане, занятые в сельском хозяйстве, что свидетельствовало о развитии товарности всех отраслей городской экономики. В 1892-1896 гг. в Пишпеке насчитывалось 323 человека, так или иначе связанных с торговой сферой, включая 29 приказчиков и 59 барышников. А с началом XX в. их становилось еще больше. Косвенно об этом можно судить по числу увеличивавшихся торговых заведений и значительности их общих оборотов. К примеру, в 1905 г. здесь имелось 398 торговых точек всех видов с общим товарооборотом 1124700 руб. К тому же с 1906 г. в Пишпеке открывалась ежегодная весенне-летняя ярмарка, товарообороты которой также исчислялись солидными суммами. В иные годы ее товарооборот превышал 400 тыс. руб.

Возросшее торгово-экономическое значение Пишпека в конце XIX – начале XX вв. во многом определялось ростом его базарной и стационарной торговли. Причем постоянная торговля развивалась быстрее первой. В

результате в 1897 г. торговый оборот определялся в 1 млн. руб. Увеличению спроса на продукты питания, особенно на хлеб и мясо, способствовал рост населения Пишпека. По мере того как город становился крупным торговым пунктом по продаже и вывозу зернопродуктов и скота на пишпекских рынках со второй половины 90-х гг. XIX в. появляются перекупщики, маклеры и барышники – представители торгово-ростовщического капитала, наживавшиеся на эксплуатации горожан, кыргызских декхан и крестьян-переселенцев. Пишпекский скотный рынок (на скотопригонной площади) становился крупным центром торговли в крае. В конце 90-х гг. XIX в. здесь продавалось более 125 тыс. голов скота. Немало проданного в Пишпеке скота перегонялось скотопромышленниками в другие уезды Семиреченской области, а также в Акмалинскую, Ферганскую и Сырдарьинскую области. Лошадей переправляли даже в Оренбург, реже – в Ташкент, где кыргызские лошади были в цене. Обширный пишпекский базар, на котором можно было встретить не только горожан, но и массу жителей из окрестных селений и кыргызских аилов, а нередко и приезжих торговцев и скупщиков из всего Семиречья и Ферганской долины, производил на приезжих и гостей незабываемое впечатление.

Колоритное описание Пишпека и его городского рынка в начале XX в. составил посетивший его весной 1903 г. русский художник, тогда еще студент Сиб. Академии художеств Борис Васильевич Смирнов – участник комплексной научной экспедиции под покровительством Императорского Российского Географического Общества. Внимание художника привлекли пишпекские харчевни и чайханы в большинстве на базаре и вокруг него. Там зачастую

собирались, исполняя любую работу, пишпекская и сельская беднота. Помимо двух рисунков: «Чайхана на улице в Пишпекке» (масло) и «Чайхана на базаре в Пишпекке» (карандаш) Б.В. Смирнов привел в своей книге «В степях Туркестана». Очерки (М., 1914. – с. 22-24) яркое описание многолюдного пишпекского базара. Там можно было встретить не только горожан и сельчан из окрестных кыргызских и переселенческих селений, но и приезжих покупателей, чаще всего купцов, из Ферганы и Казахстана. Базар самое интересное место не только в Пишпекке, но и вообще во всех восточных городах – писал художник. – Это средоточие жизни всего туземного населения... Каракиргизы (кыргызы – В.Г.) сидят на площади кружками и оживленно беседуют о посевах и дележе земли; вокруг них стоят, понуря голову, маленькие киргизские лошади.

На другой стороне площади расположились казахи-киргизы (кыргыз-кайсаки-казахи. – В.Г.)... Они привели на базар табуны баранов, коней и верблюдов...

Дальше у глинобитной стены приютился целый караван верблюдов, около них сложены мешки, тюки товара, кошмы и вязанки курая...

У входа чайханы пытит огромный нечищенный самовар тульского происхождения: около него сидит хозяин... в теплом засаленном халате и, прислушиваясь к музыке, разливает чай в фаянсовые мисочки (пиалы – В.Г.), вроде наших чашечек. Тут же ловкие... повара готовят на пару какую-то лапшу (лагман – В.Г.) и сейчас же подают с острыми приправами из лука и перца. Рядом – открытая лавочка, в которой висят ободранные бараны, курдюки с салом; в следующей лавке расположены овощи: картофель, лук, чеснок, связки красного перца, подвешенные на ниточках яблоки и дыни, прекрасно

сохранившиеся еще с осени. На углу в открытой пекарне пекутся лепешки, груды бубликов лежат тут же на прилавке.

С началом XX в. среди продаваемой промышленной продукции все большее место занимала торговля сельскохозяйственными машинами и инвентарем. Первыми в 1902 г. составили компанию по их распродаже купец Ш. Мамашев и агенты Санкт-Петербургской Транспортной компании «Надежда» Гущин и Кандауров. Они с выгодой распродали партию завезенных ими плугов и даже объявили о намерении организовать постоянный склад по продаже сельскохозяйственной техники. Привозились и поступали в продажу как зарубежные (американские) двухлемешные плуги, так и однолемешные «Аксаи» (российские). Такая техника и др. сложный сельхозинвентарь были доступны лишь богатым и зажиточным горожанам, сельчанам-переселенцам и оседлым кыргызским хозяевам. Излишки, не проданных в городе промышленной и местной сельскохозяйственной продукции, шли на вывоз в уезд, соседние районы Средней Азии, Казахстана и отчасти в Россию. В Узбекистане наиболее крупным пунктом сбыта товарных излишков из Пишпека или через него транзитом из северной части Кыргызстана, был Ташкент. Туда вывозись хлеб, рис, растительное масло, сало и колбасы, транзитом через Ташкент гнали лошадей и овец, везли изделия кыргызского ремесла – кошмы, капы (мешки), арканы (веревки), а также привозную из Кашгарии простую ткань – мату. Значительное место в географии Пишпекского вывоза занимал и Казахстан, в частности Каркаролинск, Акмолинск (потом Целиноград, а ныне Астана) и Верный. Намного меньше по объему и менее разнообразный вывоз из Пишпека или через него приходился на города или

селения Кыргызстана, в частности в Токмак (чугун и железо, а еще мануфактура), в Пржевальск и Нарын (дыни и арбузы).

О росте и характере стационарной торговли свидетельствовали растущее число лавок и магазинов, а также увеличение их оборотов и специализация торговых точек по продаже отдельных товаров. Так, в 1903 г. в Пишпеке насчитывалось 403 торговых заведений розничной торговли, из них молочные товары продавались в 238 лавках и лавчонках. В 42 можно было купить мануфактуру в розницу. Таким образом, в городской стационарной торговле преобладал мелкий капитал. Представители среднего и тем более крупного капитала – купцов – оптовиков было мало, но они занимали приоритетные места в городской и уездной торговле. В числе многих крупных фирм Пишпека, закупавших в конце 90-х и начале 900-х годов непосредственно на крупнейших российских ярмарках – Нижегородской, Ирбитской, Крестовской; - были торговые заведения Шагия Мамашева, Акрема Мурзабаева, а из частноторговцев выделялись Мамут Мулла Бабинов, А. Пушников и наследники купца А. Степанова. В 900-х годах наиболее состоятельные пишпекские купцы устанавливали связи с агентами крупнейших торгово-промышленных фирм в центральных губерниях России. Агенты Петербургских, Лодзинских, Московских и других фирм заключали крупные контракты с купечеством Пишпека на поставку оптовых закупок мануфактурных, галантерейных и других промышленных товаров. Пишпек становился рынком не только для своей сельской округи, но и торговым центром в масштабах Северной части Кыргызстана и Семиречья. В целом, товарно-

перевалочной базой, где встречались местные и туркестано-семиреченские товарные грузо-потоки.

Развитие стационарной торговли в Пишпек в 1905-1911 гг. происходила очень не равномерно. В эти годы увеличивалось число магазинов и лавок с 398 до 541. Сумма из общих торговых оборотов также увеличивалась, превышая в 1905-1907 гг. 1 млн. руб. (1907-1 млн. 644 тыс. руб.). Но к 1913 г. число торговых точек в городе стали уменьшаться, а их обороты снизились до 1 млн. руб. В то же время обороты соседнего Токмака достигли в 1913 г. 2 млн. 100 тыс. руб. Если в предвоенные годы резко сокращалась продажа мануфактурных товаров, которые составляли одну из главных статей прибыли пишпекского купечества, то возрастал завоз орудий сельскохозяйственного пользования через Верный и Ташкент. В 1905 г. Верненский казенный сельскохозяйственный склад открыл свое отделение в Пишпек, успешно продавая плуги, сенокосилки и другую технику и сельхозинвентарь. В 1913 г. в Пишпек открылся казенный склад Туркестанского края по продаже сельхозмашин и орудий от Департамента земледелия и сельского хозяйства, а в 1914 г. еще и сельскохозяйственный склад Переселенческого управления. Продажей плугов занимались еще две частные компании и отдельные торговцы. Завоз промышленной продукции и товаров стимулировался постройкой Оренбургско-Ташкентской железной дороги (1900 г.).

В последующем, в предвоенные годы Пишпек продолжал играть роль важного передаточного пункта для товаропотоков, транспортируемых из Ташкента на Верный и Джаркент, а также на Пржевальск и Нарын. Туда переправляли железо и изделия из него, а также не находившие полного сбыта на месте мануфактура,

галантерея, бакалейные товары. Стол же оживленными были встречные грузопотоки через Пишпек на Ташкент из Верного, городов Западной Сибири.

В 1903 г. непосредственный грузообмен между Пишпеком и Ташкентом составлял 450 тыс. пудов. В последний доставляли шерсть, кожу, овчину, а также пшеницу и муку, рис, мед, воск и др. Подобные же грузы шли через Пишпек в Акмолинскую и Семипалатинскую области в Казахстане. Как отмечалось в одном из дореволюционных очерков о Пишпеке, город был постоянно переполнен пришлым людом, в том числе торговцами. «Здесь закупается скот, отправляемый в Ташкент, пшеница, рис, шерсть, кожа, кошмы, словом сырье обменивается на чай, сахар, изюм, кишмиш, орехи, предметы одежды, сельского хозяйства, доставляемые из Туркестана».

С началом XX в. заметно выросло торговое значение Пишпека как одного из центров зарождавшегося локального внутреннего рынка в Кыргызстане, а к 1914 г. упрочились его социально-экономические связи с городскими торговыми фирмами и ярмарками соседних областей Средней Азии и Казахстана, а также России. За ним утвердилась функция передаточного пункта транзитной торговли.

Возраставшие товарообороты слагались из оборотов базарно-лавочной, ярмарочной (с 1906 г.) и стационарной торговли. В источниках предвоенных лет отмечается бойкая торговля на Пишпекских рынках и обширность, занимаемых ими площадей. «Пишпек – город торговый... Его базар никогда не бывает пуст», – писал осведомленный современник. В 1913 г. городская управа даже учредила должность «туземного аксакала» – помощника базарного смотрителя в связи с увеличением

продавцов и покупателей из кыргызов. Важным событием в торговле Пишпека явилось открытие в 1906 г. весенне-летней скотопромышленной ярмарки. Она располагалась в юго-восточной части скотопригонной площади. Там продавались – скот, животноводческое сырье, шерсть и изделия местного населения. Скот пригоняли не только кыргызы северной части Кыргызстан, но и казахи из Верненского и Копальского уездов. Для приезжих из Ферганы и Ташкента скотопромышленников было выгоднее перепродать свой скот пишпекским барышникам, чем самим переправлять его далее в Ташкент, Наманган и Андижан. Общий оборот ярмарки составил почти 871,8 тыс. руб., то есть в два раза больше чем обороты Каркаринской ярмарки, не превышавшие в лучшие годы 400 тыс. руб. Однако в предвоенные годы обороты ярмарки из-за возросшей конкуренции Токмакской ярмарки стали падать: в 1910 г. – 200 тыс. руб., в 1912 г. всего 23 тыс. руб.

В годы первой мировой войны ярмарочная торговля в Пишпеке сошла на нет.

Пишпекские торговые круги, не видя реальной поддержки властей в создании городского общественного банка в Пишпеке. Решили организовать городское общество мелкого кредита. Оно было открыто 24 марта 1907 г. В 1911 г. в нем насчитывалось 367 членов: наряду с торговцами, промышленниками и состоятельными домовладельцами также ремесленники и мелкие служащие. 1907-1912 гг. обществу был открыт кредит в нескольких банках. Однако с началом первой мировой войны общество стало лишаться банковской поддержки, и в 1917 г. его оборот даже в условиях обесцененных денег составил всего 23 тыс. руб.

Культурная и общественная жизнь

Начало разносторонних естественнонаучных и других исследований Северного Кыргызстана положили такие выдающиеся люди русской науки, как П.П. Семенов-Тянь-Шанский, Ч.Ч. Валиханов, Н.А. Северцов, И.В. Мушкетов, В.В. Радлов, В.В. Бартольд и др. ученые и путешественники. Благодаря их трудам, проникнутым гуманизмом, уважением к народам Востока и Кыргызстана общественность России и др. стран получали яркое впечатление о природе горного края, истории и самобытной культуре кыргызов.

В 70-х – первой половине 90-х гг. XIX в. в Пишпек и его уезде побывали с научными целями геологи Г.Д. Романовский и И.В. Мушкетов, ботаник А.Э. Регель, врач-путешественник Н.Л. Зеланд и др., занимавшиеся изучением природных ресурсов, а также оставивших описание отдельных сторон жизни и быта кыргызского народа, памятников средневековой старины в Чуйской долине и соседних регионах. Дважды встречали и провожали пишпекцы в 1885 и 1888 гг. известного исследователя-географа Центральной Азии Н.М. Пржевальского, его спутников и продолжателей экспедиционных исследований на центрально-азиатских просторах – П.К. Козлова, В.И. Рубцовского. Посетили город участники зарубежных экспедиций и путешественники Дельмар Морган, Каню (Канюс) и Бонвало, Бланк, Свен Гердин, Г. Альмаши и др.

31 октября 1879 г. в г. Пишпеке открылось первое учебное заведение – приходское училище для совместного обучения детей обоего пола. На его торжественном открытии присутствовали представители уездно-

городской администрации и родители учеников – горожане и крестьяне из с. Аламедин.

Впоследствии оно было переименовано в Городское одноклассное приходское училище, открылось также и женское приходское училище. Уже тогда, как и впоследствии, в школах города работали многие талантливые педагоги, о которых с любовью вспоминали старожилы города.

В конце 1889 г. в Пишпеке была основана кыргызская школа садоводства, но занятия в ней открылись в 1890 г. Заведование этой школой было поручено А.М. Фетисову, имевшему опыт педагогической деятельности в такой же школе в Верном. В ней учились русские и кыргызские мальчики.

Со смертью А.М. Фетисова в 1894 г., писал его друг Ф.В. Поярков, - «школа эта потеряла опытного руководителя, а ученики – киргизские мальчики лишились доброго и прекрасного наставника». В том же году она была преобразована в низшую сельскохозяйственную школу.

В начале 90-х гг. XIX в. с прибытием в Пишпек двух новых учителей городского училища – воспитанников Петербургского учительского института – «несколько оживилась и затхлая жизнь нашего города, - вспоминал впоследствии старший брат М.В. Фрунзе, Константин. – «Кроме хождения в гости к друг другу и празднования всяких семейных торжеств, как крестины, именины и т.д., с обязательным истреблением спиртных напитков и пирогов, - отмечал он далее, - появились у обитателей городка новые, даже неведомые интересы». В лексикон горожан стали входить новые слова: «кружок хорового пения», «спектакль» и т.п. В доме В.М. Фрунзе, под руководством одного из новых учителей – К. Ф. Свирчевского (жившего здесь на квартире) – раз в неделю устраивались спевки

молодежи, а пели они светские песни. Благодаря его инициативе в 1889 г. в Пишпеке образовался небольшой кружок любителей драматического искусства, ставивший пьесы с благотворительными целями. Так, например в 1891 г. в Пишпеке были удачно поставлены любительские спектакли – комедии А.Н. Островского «Не в свои сани не садись» и Н.В. Гоголя «Женитьба», на которые многие горожане приходили целыми семьями.

28 декабря 1895 г. в Пишпеке впервые состоялась общественная новогодняя елка, устроенная на средства местной интеллигенции для учащихся мужского и женского городских училищ. На этот новогодний праздник собрались около 200 детей и их родителей, большинство из которых не видели ранее таких веселых развлечений. А вечером любители драматического искусства с успехом показали пьесу Н.А. Островского «Беда от сердца и горе от ума». Вырученные за него деньги пошли на оказание помощи бедным ученикам и на создание предполагавшейся народной библиотеки-читальни с абонементом. Стараниями К.Ф. Свирчевского и М.А. Аносовой и др. лиц было собрано на выписку книг для библиотеки свыше 100 руб. и получено «дозволение начальства» на ее открытие. Устроители библиотеки хотели организовать в Пишпеке и воскресные чтения для народа. Библиотека открылась в начале XX в., но просуществовала всего несколько лет.

Празднование 100-летия со дня рождения А.С. Пушкина вылилось в одно из наиболее значительных общественно-культурных мероприятий в городе на рубеже веков. Юбилей («торжественный акт») отмечался 30 мая 1899 г. в городском училище. О жизненном и творческом пути основоположника русской литературы рассказал один из учителей. О значении юбилея и характере творчества

Пушкина как национального поэта произнес прочувствованную речь врач О.Г. Паллог. Увековечить память великого сына земли русской предложил открытием в городе Общества вспомоществования учащимся и народной читальни врач и общественный деятель Ф.В. Поярков. С одобрением было встречено его предложение устроить в юбилейные пушкинские дни народные чтения в Пишпеке. В тот же день состоялся пушкинский вечер с декламацией учащимися стихотворений поэта и живо разыгранными ими же сценками «В келье Чудова монастыря» из «Бориса Годунова» и «Кочубей в темнице» по мотиву поэмы «Полтава». Тогда же собрание городских уполномоченных назвало один из городских садов Пушкинским, а также учредило стипендию в честь поэта (ее заслужено получил до окончания Верненской гимназии Миша Фрунзе).

4 сентября 1900 г. было создано Общество вспомоществования нуждающимся учащимся им. А.С. Пушкина в русских учебных заведениях г. Пишпека. На его открытии в здании городского училища местная интеллигенция устроила литературный вечер, на котором читались произведения Пушкина, Лермонтова, Некрасова, Чехова и др. классиков русской литературы. Перед собравшимися выступил Ф.В. Поярков, объявивший об открытии Общества, и пел самодеятельный хор.

Вслед за пушкинским юбилеем в 1902 г. в городе отмечалась и годовщина со дня рождения Н.В. Гоголя. Собравшимся в мужском училище его учитель рассказал биографию писателя, охарактеризовав значение его творчества. А вечером любителями драматического искусства была показана инсценировка «Женитьбы». Сбор со спек-

такля пошел в пользу организуемого Пишпекского детского приюта. В том же году праздновался юбилей поэта В.А. Жуковского, в проведении которого наряду с учащимися общеобразовательных школ приняли участие и ученики сельхозшколы, в которой учились и кыргызские мальчики. Оживление в культурной жизни города имело место в 1903-1904 гг. В начале февраля 1904. в пользу Красного креста в помещении женского приходского училища были поставлены драмы «Грех да беда на ком не живет» и водевиль «Я помню чудное мгновение». На спектакле кроме пишпекцев присутствовали приезжие из Токмака, Беловодска и Кара-Балта. Эти и др. события культурной жизни Пишпека надолго запомнились горожанам и сельчанам.

Как и прежде, в конце XIX и начале XX вв. Чуйская долина и г. Пишпек – теперь наиболее значительный населенный пункт в ней, - продолжали притягивать внимание российских и зарубежных ученых – путешественников.

Одним из наиболее памятных для горожан того периода событием явилось продолжительное пребывание здесь в 1903 г. комплексной научной экспедиции (Беллинского), покровительствуемой Императорским Русским Географическим Обществом. Ее участники-студенты В.А.Абрамов, А.Г. Бегак и В.К. Ковалева – экскурсировали в малоисследованных хр. Кыргызского Ала-Тоо и в долине р. Кокомерен с целью сбора ботанических и зоологических коллекций. А экспедиционный художник Б.В. Смирнов составил интереснейший альбом зарисовок Пишпека и его окрестностей, жителей, преимущественно из бедняков. Записан был также на фонограф отрывок из второй части кыргызского героического эпоса «Манас» «Семетей» в исполнении известного среди чуйских кыргызов сказитель

Кенже-Кара. Художник оставил нам и его карандашный портрет со своим неразлучным музыкальным инструментом. Эта экспедиция явилась как бы предшественницей будущих стационарных научных исследований в горном крае.

Другими памятными событиями общественно-культурной жизни для горожан явилось проведение первой всеобщей всероссийской переписи населения 1897 г., а также празднование юбилеев классиков русской литера-туры. Время от времени по инициативе интеллигентной общественности города устраивались любительские спек-такли и музыкально-литературные вечера.

Культурно-общественная жизнь Пишпека и его уезда в период и между двумя российскими революциями была не только оживленной, но и носила отпечаток политических и социально-экономических перемен в колониальном Туркестане и Российской империи в целом. Одним из важнейших событий для города в области просвещения явилось открытие второго февраля 1905 г. воскресной школы грамоты при Пишпекском Обществе трезвости, а также вечерних курсов грамоты для взрослых. Занятия в них велись на общественных началах учителя Глебов, Бородин, Ташланов и Засухин. В 1905 г. при Пишпекском мужском городском училище, наконец, открылся кыргызский интернат (пансион) на 20 мест. Представители 20 кыргызских волостей, собравшихся на съезд еще в 1901 г. В Пишпек просили об открытии интерната на 150 человек для подготовки кыргызских ребят, не знавших русского языка к поступлению в училище (средства на их содержание собирались путем добровольных сборов с каждой юрты), но генерал-губернатор посчитал, что распространять грамотность среди

кыргызов «не целесообразно». Преследуя русифинаторско-колони-зиторские цели власти дали согласие на открытие в 1908 г. русско-туземной школы в Пишпеке, также содержащейся на средства кыргызского населения уезда. В 1917 г. в этой школе обучалось 70 учеников, в основном дунган, а также 4 кыргыза, 3 русских. Если в общеобразовательных школах кыргызских ребят насчитывалось несколько десятков, то значительно больше их посещали религиозные (конфессио-нальные) школы-мектебы при мечетях. В 1905 г. в 3-х мектебах обучалось 200 человек, включая 45 девочек, в 1908 г. в 14 мектебах – уже 715 человек, в том числе 120 девочек. В 1911 г. в Пишпеке насчитывалось 16 мектебов, включая два женских. Хотя мектебы ежегодно посещали сотни кыргызских ребят, но оканчивали их очень немногие, преимущественно дети состоятельных родителей. Да и обучение в них находилось на низком уровне, не идя в сравнение даже с церковно-приходской или русско-туземной школами. На гораздо более высоком уровне, чем в обычных мектебах, постановка образования стояла в так называемых новометодных мектебах, давших зачатки светского образования. В 1912 г. в мужском новометодном мектебе обучалось 90 кыргызов и узбеков и 30 татар.

Женский новометодный мектеб посещали 30 учениц-татарок и 20 кыргызок, постоянно проживавших в городе вместе с родителями. Горожане-мусульмане утверждали перед властями, что новометодные мектебы – единственные учебные заведения, имевшие целью «приведение в жизнь и быт мусульман начал европейской культуры». Но царизм под предлогом борьбы с распространением идеологии пантюркизма и панисламизма преследовал новометодные школы и их учителей как

источники «мусульманского фанатизма». На самом деле подоплекой такой локальной политики царизма служило то, что царские власти опасались роста национальных культур.

Пишпекская сельхозшкола и в начале XX в. фактически являлась школой садоводства и плодородства. Выращенные ее учениками плоды получали различные награды на областных сельскохозяйственных выставках. Но край нуждался в интенсификации сельского хозяйства и опытных его преобразователях-полеводах и животноводах. Это послужило причиной ее преобразования в 1912 г. в низшую сельскохозяйственную школу 2 разряда. В том же году школьная ферма получила высокопородистый крупный рогатый скот. Но реформа в постановке образования этой школы так и не была завершена к 1917 г.

Длительные хлопоты городского старосты И.Ф. Терентьева об открытии в Пишпеке среднего учебного заведения увенчались в 1912 г. успехом. 26 декабря 1912 г. в здании кыргызского интерната открылась Пишпекская мужская гимназия – первое и единственное в дореволюционном Кыргызстане полное среднее учебное заведение. Это стало возможным главным образом благодаря пожертвованию кыргызским населением уезда 100 тыс. руб. Но в следующем учебном году ее посещали... лишь 2 ученика – кыргыза.

К 1 января 1915 г. в гимназии насчитывалось 12 учеников, в том числе 13 детей коренной национальности края. Спустя четыре года после открытия мужской гимназии частное учебное заведение для девочек в Пишпеке было преобразовано в женскую прогимназию – неполное среднее учебное заведение. Столь же длительное

время разрешался властями вопрос об основании в Пишпекке ремесленного училища сельскохозяйственного Машиностроения, открытие которого намечалось на осень 1917 г.

Появление первых лечебных заведений (первоначально амбулаторно-лечебного типа) и медицинского персонала, как и проведение некоторых санитарно-профилактических мероприятий (оспопрививание), а позднее и ветеринарной службы в горном кыргызском крае относится ко второй половине XIX – началу XX вв., а в Пишпекке к лету 1878 г. То было связано с переводом из Токмака (в числе других уездно-городских учреждений) приемного покоя с аптекой. Несколько коек в приемном покое было отведено для бедных горожан, крестьян и кыргызов. С переводом в Пишпек военного лазарета из Токмака, предназначенного для чинов местной военной команды. В него изредка направлялись и гражданские лица. Лечение было дорогостоящим для родных больного, а вот отпуск лекарств для горожан был бесплатным. Фельдшером при аптеке был отец Михаила Фрунзе Василий Михайлович, ранее служивший при военном лазарете в Токмаке. Как отмечено в одном из архивных документов, Фрунзе действительно служил в Пишпекке в качестве фельдшера с ответственностью (так в документе – Авт.) врача, заменяя последнего, в особенности в первое время при основании Пишпекки; и деятельность его была в высшей степени полезна, как для русского, так и мусульманского населения. Таким он и остался. Этот первый пишпекский фельдшер в памяти благодарных горожан.

Дорога к дому В.М. Фрунзе и расположенному рядом флигелю, в котором размещалась аптека и амбулатория (на углу Б. Васильевской и Судейской улиц) была

хорошо известна горожанам, жителям окрестных сел, особенно с. Аламедин, где он лечил людей и скот (от сибирской язвы) из ближних аилов. За редкую доброту, душевность и профессионализм, бескорыстную помощь бедняку и больному кыргызы называли его «орус атам» («русский отец»). По воспоминанию его старшего сына Константина, кыргызы ежедневно навещали его на дворе, а в дни амбулаторного приема вся улица нередко была загружена их лошадьми. Не менее популярен он был и среди дунган благодаря самоотверженной помощи оказанной им и уездным врачом А. Пржегодским в Токмаке, зимой 1877 г. раненым, больным и обмороженным дунганским беженцам, а также и пропагандой санитарии и научной медицины среди разнонационального населения края.

На фоне глубоко провинциального, задавленного скукой будничной жизни чиновничье-купеческого «образо-ванного общества» в Пишпекке выделялись яркие творческие личности – В.М. Фрунзе, А.М. Фетисов, Ф.В. Поярков, К.Ф. Свирчевский, Р.И. Метелицин (1833-1900 гг.). Последний был одним из передовых представителей «людей сороковых годов», в молодости был знаком с Некрасовым и Достоевским. В Кыргызстане он служил и занимался сбором сведений о юридическом быте кыргызов, составив интереснейшую записку на эту тему.

А.М. Фетисов (1842-1894 гг.) – ученый садовод, один из пионеров геоботанического и археолого-этнографического изучения Кыргызстана и его населения. Не чуждался он и культурных интересов горожан, участвуя в любительских спектаклях.

Светлую и долгую память о себе он оставил посадкой Карагачевой рощи, расширением городского сада и другой полезной для кыргызского края и его жителей

деятельностью. Хоронили его, глубоко скорбя, почти все жители города.

Однако круг таких интеллигентных личностей, был, конечно, невелик, а влияние их на общественно-культурную жизнь Пишпека определялось доступными им средствами и ближайшей средой. Бесценные для кыргызоведов первые записи из героического эпоса «Манас» Ч. Ч. Валиханова и В. В. Радлова, В. В. Бартольд, посетивший в Пишпек широко эрудированного знатока археологии и этнографии кыргызов и дунган доктора Ф. В. Пояркова, вместе с ним осмотрел средневековое кладбище христиан-несториан в окрестностях Пишпека (городище Кара-Джигач) ряд других памятников древности и остатки кокандских укреплений в долине р. Чу.

Разумеется, ни одна экспедиция или путешествие не были бы столь результативными без помощи проводников, содействия местных жителей – лучших знатоков природы своего края, исторических мест и примечательных памятников «каменных баб», наскальных рисунков, древних надписей, а также носителей редкого языка, хранителей легенд и мифов, религиозных верований и, конечно эпосов.

В конце XIX начале XX вв. оживилась общественная жизнь горожан, возникли новые интересы, содержательней стал их досуг. В 70-80-х гг. XIX в. пишпекцы кроме религиозных и официальных праздников почти не знали общественных развлечений. Лишь изредка в городе появлялись индийские факиры со змеями, обезьянами и попугаями, китайские фокусники, узбекские музыканты и канатоходцы, выступавшие на базаре и на городских площадях.

С введением в 1895 г. в Пишпек городского общественного управления уездные власти посчитали, что

заботы об охране здоровья и врачебно-санитарной помощи должны лежать на «отцах города» и сомом населения. Последнее выразилось в найме нового 7-ми комнатного дома под приемный покой, одна из которых предназначалась для лечения тяжело больных (а всего в ней было 3 койки), в другой – велся амбулаторный прием, в третьей – находилась аптека, а остальные занимали городской и уездные фельдшеры. В 1897-1898 гг. здесь создается врачебный участок, к которому были приписаны 3 переселенческих селения и 12 кыргызских волостей. А обслуживали их многотысячное население всего-навсего 3 медработника; участковый врач, фельдшер и фельдшерица. Тогда на нужды здравоохранения расходовалось всего 2 лечебных заведения для гражданского населения: прием-ные покои – городского и Пишпекского сельского врачебного участка. В 1907 г. в Пишпек открылся лечебно-амбулаторный пункт для прибывших в уезд крестьян-переселенцев. В 1913 г. почти 11-тысячное население города, страдавшее от различных эпидемий, малярии и др. заболеваний, обслуживали всего 5 врачей (из них 2 зуб-ных), 8 фельдшеров и акушерок. Особенно же неблагоприятно обстояла охрана здоровья многотысячного сельского кыргызского населения уезда, пользовавшегося по-прежнему услугами в лучшем случае народных целителей-табибов, и большей частью различных знахарей, шаманов и др.

При отсутствии в Пишпек профессионального театра, постоянного цирка, стадиона, ипподрома, а также общедоступной публичной библиотеки большой популярностью среди его жителей, особенно молодежи, пользовалось кино. В 1907 г. здесь впервые появился гастрольный кинематограф, в 1911 г. открылись кинотеатры «Метеор»

и «Марс», а в 1914 г. – «Эдиссон» на 400 мест в Дубом парке.

В предвоенные годы функционировал ряд добровольных культурных обществ. Так, в 1909 г. сформировалось Пишпекское общество любителей драматического искусства. А 17 ноября 1913 г. в помещении сельхозшколы состоялось открытие Пишпекского сельскохозяйственного общества, объединившего городских и сельских хозяев, садоводов, огородников и пчеловодов. Председателем совета общества, пользовавшегося поддержкой Туркестанского общества сельского хозяйства, был избран агроном И.П. Иванов, заведующий Пишпекской сельхозшколой, достойный преемник А.М. Фетисова. К сожалению, полезная деятельность этого и некоторых других добровольных обществ была кратковременной.

Накануне начала первой мировой войны организовалось Пишпекское скаковое общество. Его члены провели 26 мая 1914 г. первые организованные скачки вблизи города, по тракту на г. Верный. Они привлекли внимание тысячных толп горожан, сельчан из окрестных селений и горячих любителей конных состязаний – кыргызов из ближних аилов.

В предвоенные годы в Пишпекке отмечалось несколько местных и всероссийских юбилеев, посвященных памятным историческим событиям: в 1910 г. – 50-летие Узун-Агачинского сражения русских войск с кокандскими, потерпевшими поражение, что и послужило одной из предпосылок освобождения кыргызов Чуйской долины от ханско-феодалного гнета. А осень 1912 г. праздновалась полувековая годовщина вторичного взятия русскими войсками кокандской крепости Пишпек. Но наибольший общественный резонанс вызвал 100-

летний юбилей Отечественной войны 1812 г. Торжества по этому поводу продолжались три дня (25-27 августа), о чем писали областная газета и семиреченские ведомости.

О подвиге народа в борьбе против нашествия Наполеона на Россию с воодушевлением рассказал учащимся и горожанам в городском саду (там собралось около сотни слушателей) учитель сельхозшколы В.П. Чернецов.

В подготовке празднеств активно участвовали представители городской учительской общественности – старейший учитель краевед Лозовых, Одинцов (впоследствии генерал инженерных войск Советской Армии) и др. Затем Чернецов повторил свой рассказ пришедшим туда другим жителям города, для которых учащиеся пишпекских школ исполнили патриотические песни и стихотворения («Бородино» М.Ю. Лермонтова и др.). Любители драматического искусства живо разыграли сценки – «1812 год» и «Военный совет в Филях».

С провинциальной претензией на помпезность уездно-городские власти организовали торжества по поводу 300-летия царствования Дома Романовых. Но гораздо оживленным с массой участников-учеников, учителей и представителей общественности прошел праздник древонасаждения 31 марта 1913 года.

Проявления политических катаклизмов начала XX в. в городе

Еще в 1903 г. полиция обнаружила «крамольные», листовки, распространенные в Пишпеке социал-демократом В.И. Лойцнером.

Первая российская революция 1905-1907 гг. всколыхнула все слои общества в Туркестанском крае и, естественно, сказалось на общественно-политической жизни Пишпека. Горожан живо интересовали не только местные события, но и всероссийские новости, вести о которых доходили по телеграфу, через письма, семиреченскую и туркестанскую прессу, хотя и с некоторым опозданием. Неприятным фактом для уездно-городских властей явилось то, что при переизбрании депутатов городского общественного самоуправления проявилась возросшая активность нерусского, коренного населения. А выборы в I и II Государственную думу открыли глаза многим избирателям на антинародную сущность избирательной системы в империи, реакционную направленность политики царизма в земельном и переселенческом вопросах.

Излагая прения во II Думе, В.И. Ленин отмечал, что с ее трибуны был зачитан ответ туркестанского генерал-губернатора татарину, мещанину г. Пишпека С. Бектемирову, просившему у властей об отводе ему земельного надела наравне с переселенцами, что «переселяться на казенные земли могут только лица христианского вероисповедания (Ленин В.И. Полн. собр. соч., Т. 16. – С. 389). В 1905-1907 гг. в Пишпеке и его уезде произошел ряд сходок и митингов городских низов, а также волнений

приземистое строение, обнесенное высоким дувалом – местный караван-сарай.

У распахнутых крепостных ворот (по случаю базара) стража играла в кости. Рослый онбаши – начальник десятки – поднялся и лениво спросил:

- Кто вы и какая у вас нужда в крепости?

Всадник поменьше ростом выехал на полкрупы вперед и потряс свитком с печатями:

- Я Шабдан Джантаев, бек города Азрет-Султана. Прибыл к Рахматулле-датхе по велению Канаат-ша. Должен передать это послание в его руки.

Они въехали через ворота. В самой крепости располагался еще один городок. Здесь мазанки были чуть получше, в ином дворике виднелось одинокое урюковое или туговое деревце. Во внутреннем городе жили поселенцы из самого Коканда – ремесленники, купцы, сипаи, ушедшие на покой. За плоскими крышами вокруг цитадели вздымалось второе кольцо стен. Эти стены были еще толще и выше, чем наружные. И здесь, по случаю базарного дня, улочки полны народа, отовсюду передается перестук молотков и зазывные крики продавцов из многочисленных лавок.

Шабдан и Баяке в сопровождении подручного коменданта Доссарыка прошли в цитадель. Здесь произошли изменения. Стены основательно укреплены, заново отштукатурены, на них ведут через каждые десять шагов прочные лестницы.

Дома наместника и других начальников отштукатурены белой глиной и выглядят очень нарядно. В хаусе (бассейне) свежая вода, не подернутая ряской, как обычно. Деревца аккуратно подстрижены. Видно, рачительный хозяин, этот Рахматулла, хоть и скверный человек.

низов и «самовольных» переселенцев. 3 августа 1905 г. собрание городских уполномоченных приняло постановление «О незаконных сборищах населения в городе». Полицейский пристав Пишпека составил протоколы об активном участии в первых городских митингах И.М. Глебова и др. А уже 20 августа их дело слушалось в суде. И хотя под давлением передовой общественности он был оправдан, но власти продолжали его преследовать в административном порядке, как одного из главных агитаторов среди населения города Пишпека и прилегающих к нему селений, «возбуждавшим недовольство жителей на аграрной почве».

По настоянию военного губернатора Семиреченской области И.М. Глебова был отстранен от педагогической деятельности «за деятельное участие в созыве без разрешения надлежащей власти на сходки проживающих в Пишпекке и ближайших к нему селениях мещан и крестьян для обсуждения их нужд». Ненадолго И.М. Глебову удалось устроиться в Переселенческом управлении в Верном, но власти и там не оставляли его «без внимания». Всего через два дня после обнаружения царского Манифеста 17 октября о «даровании свобод» в Ташкенте была расстреляна рабочая демонстрация. Это вызвало новую волну народного гнева в крае. Большой митинг состоялся в Пишпекке 22 октября, где о царских «свободах» узнали накануне из частных телеграмм 21-22 октября. И вновь среди намеченных для обсуждения на митинге тем стоял «аграрный вопрос в России вообще и в Пишпекском уезде в частности». Собранных в митингующих интересовали «разница между самодержавным и представительным правлением», «роль революционных партий в освободительном движении» и др. политические вопросы.

Очередной народный митинг, подготовленный социал-демократами Пишпека и Верного и сочувствующей им местной интеллигенции состоялся 8 ноября 1905 г. в просторном дворе дома Степановой. В митинге участвовало не менее 400 человек. Кроме ремесленников и рабочих, мелких служащих и интеллигентов на нем присутствовали аламединские крестьяне и переселенцы, временно осевшие в городе, Аламединской и Беловодской волостях. На митинге выступали работники переселенческой партии и учителя с критикой царского Манифеста, объявленного порядка выборов в Думу и в целом политики царизма.

Не успели «отцы города» опомниться после митинга 8 ноября, как 16 ноября начали забастовку служащие Пишпекской почтово-телеграфной конторы, которые прервали телеграфную связь с Пржевальским. 24 ноября собрание городских уполномоченных приняло постановление об увеличении численности Пишпекский, Верненский и Джаркентский уезды на положении «успенной охраны».

И, тем не менее, не взирая на продолжавшиеся репрессии колониальных властей против участников народных волнений и выступлений, они проявлялись в Пишпекке и его уезде, а позднее как в период спада первой российской революции, так и в годы реакции и последующего нового революционного подъема в России, а также и после начала первой мировой войны.

Таковы были, например: нападение на почтово-телеграфную контору в Пишпекке в ночь на 3 апреля 1906 г. Волнения бедствующих и нестроенных крестьян-переселенцев в городе, грозивших разнести контору заведующего Пишпекским переселенческим подрайоном в случае на выдачи им ссуды на домообзаведение весной

и летом 1907 г.; проявления аграрного движения казахского и кыргызского населения Семиречья нелегальная агитационная деятельность группы ветеринарных работников Пишпека, выявленных полицией и высланных в 1907 г. из города. Но в конце 1907 г. – начале 1908 г. в Пишпеке организуется группа, а затем социал-демократический кружок из рабочих, видными участниками которого являлись И.С. Свипухов, устроившийся по подложному паспорту механиком компании «Зингер», и его партийный товарищ Т.С. Гудков. Этот кружок действовал в течении двух лет. Участники митинга 1905 г. составили петицию графу Витта – Председателю Совета Министров империи со своими требованиями, которые касались как положения трудового люда в Пишпекке, Семиречье, так и в России в целом. Митингующие требовали вывода казачьей сотни из города и коренного изменения Степного положения, как не отвечающего нуждам русского, так и киргизского местного населения в земельном, а также управлении и др. вопросах.

Чтобы опротестовать решение этого народного митинга пишпекские заправила провели экстренное заседание собрания городских уполномоченных под председательством городского старосты И.Д. Васильева с участием нескольких верноподданных интеллигентных лиц. Они составили контрпостановления, в котором объявили митинг 8 ноября «вредным», а его петицию «противозаконной», так как составлена самыми ненадежными жителями Пишпека и крестьянами-самовольцами, не имевшими жительства в городе, при содействии командированных в уезд служащих областного Переселенческого управления, которые не могут быть выразителями мнений горожан. Помимо этого постановлением

было решено направить графу Витте петицию. Особый протест у них вызывало требование митингующих о выводе из Пишпека казаков. Военного губернатора Семиреченской области просили о срочном отзыве из Пишпекского уезда служащих Семиреченской переселенческой партии, которые вели антиправительственную пропаганду среди солдат, горожан и крестьян-переселенцев.

С января 1911 г. возобновились собрания членов кружка демократически настроенных пишпекских интеллигентов, группировавшихся вокруг супругов-врачей Воскресенских. Возник также социал-демократический кружок, возглавляемый А.В. Рудских, бухгалтером торговой фирмы Пугасова, распространялась нелегальная литература среди рабочих пивзавода Иванова в Пишпекке. Пишпекские социал-демократы переправляли антиправительственную литературу, поступавшую из Ташкента и Верного в Пржевальск, Лепсинск и др. места Семиречья. Благодаря этому воздействие социал-демократов, которых в 1913 г. насчитывалось уже около 30 человек на трудящихся Семиречья, выходила за пределы города и уезда.

После вступления России в войну против Германии и объявления мобилизации власти усилили репрессии против социал-демократов-большевиков в городе и уезде. Полиция заподозрила их в «подстрекательстве» мобилизованных запасных солдат и новобранцев к «бунту» в Пишпекке 21-22 июля 1914 г., когда они отказывались отправляться в формировавшиеся воинские части в Верном.

Жандармы проводили аресты подозреваемых и обыски с целью выявления «нелегальной литературы» и зачинщиков антивоенных выступлений в городе. 20 июля

такие волнения произошли и в Верном, где 100 мобилизованных запасных бунтовали, требуя выдачи пособий для их бедствующих семей. Там среди арестованных «подстрекателей» к бунту был один из рядовых пишпекской местной команды и двое его друзей. 1 августа 1914 г. за сопротивление «законным» распоряжением военных властей было арестовано в Пишпекке 20 горожан и крестьян из сел Лебединовка, Бекетаевка и Ново-Покровское. В октябре-ноябре военный суд в Верном осудил активных участников солдатских бунтов в Пишпекке и Верном на каторжные работы и к отправке в дисциплинарные («штрафные») части. Все эти события привлекли сочувственное внимание к солдатам бунтарям, горожан и сельчан. Особенно встревожены были уездно-городские власти проявлениями недовольства рабочими в Пишпекке и его окрестностях – на строительстве Меркенско-Пишпекского участка Семиреченской железной дороги и на стройках ЧУПРа. Когда в августе, 1915 г. забастовали рабочие на изыскательных работах по водохранилищу в Чирсанчинской волости, недовольные тяжелыми условиями труда и малой его оплатой, то администрация, не найдя им замену среди городских рабочих, просила штаб Туркестанского военного округа прислать на замену 15-25 австро-венгерских и немецких военнопленных из Пишпека.

Приезд на работу в ЧУПР опытного революционера-большевика Алексея Илларионовича Иваницина в октябре 1916 г. и переход туда его товарища по партии Т.С. Гуд-нова способствовали распространению революционных настроений в компактную среду рабочих на этой большой ирригационной стройке. Полиция же выискивала «кромолу» и до этого как среди строителей Семиреченской

железной дороги, так и среди рабочих чупровцев. А тут еще ей стало известно через своих вездесущих агентов, что в кружке взаимопомощи учеников Пишпекской сельхо-школы читалась антивоенная листовка.

Но, пожалуй, более всего местные власти были очень серьезно встревожены событиями лета-осени 1916 г. когда в Пишпекском и других уездах Семиречья вспыхнула национально-освободительное восстание кыргызов и казахов, отказавшихся отправляться на военно-тыловые работы в прифронтовые губернии Росси, Украины и Белоруссии. Тогда мобилизации подлежали мужчины горожане: кыргызы, дунгане и др. неславянских национальностей, явно сочувствовавшие успехам повстанцам, с одной стороны. А с другой – уездно-городские власти, нагнетая атмосферу страха и разжигая межнациональную рознь, сумели втянуть население Пишпека в строительство оборонительных сооружений вокруг города, а русских мужчин – в дружины, которые затем пытались использовать в карательных акциях против восставших. Столь остро давали знать о себе социальные и национальные противоречия в общественно-политических настроениях и других сферах жизни в Пишпекке и его уезде накануне второй российской революции в феврале 1917 года.

Бишкек в годы социального взрыва

3 марта 1917 г. дошло до Бишкека официальное телеграфное сообщение о свержении самодержавной власти, формировании временного правительства России и об арестах царских министров.

По аналогии с центром и в Бишкеке произойдет смена власти. 7 марта 1917 г. в городе образуется союз (совет) солдатских и офицерских депутатов, горожане, особенно их состоятельная часть, создают временный исполнительный комитет, а 17 марта – совет рабочих и ремесленников. 24 марта два совета объединяются в один – Совет солдатских и рабочих депутатов. 9 марта все полицейские Бишкека подают прошения об увольнении. Исполнительный комитет реорганизует полицию в милицию. 10 марта состоялся общегородской митинг с участием 4 тысячи горожан или 25 жителей города. Открытым голосованием был избран состав исполнительного комитета.

Реальный результат революции – политические партии, организации и движения, свобода печати, митингов и собраний, установленная после Февральской революции – сказался на значительном повышении общественно-политической активности масс. В уездном Пишпеке (Бишкек) и других административных центрах образовалось 18 политических организаций, объединений и групп. Среди коренного населения уезда наиболее влиятельным был союз кыргызской бедности «Букара», возглавляемый бывшим студентом Казанского университета К. Сарыкулаковым. Возникнув в мае 1917 г., осенью союз объединял более 7 тысяч членов.

Собравшийся на очередной митинг народ, 11 марта освобождает из Бишкекской тюрьмы 130 политических заключенных, большинство которых были участниками кыргызского восстания 1916 г. Жандармский полковник Косоротов и уездный начальник полиции полковник Рымшевич, особо отличившиеся в подавлении восстания, были заключены в тюрьму.

В апреле 1917 г. в Бишкеке, как и во многих районах страны, установилось двоевластие: власть исполнительного комитета Временного правительства и власть Совета рабочих и солдатских депутатов. Однако, здесь на колониальной окраине имелись свои особенности. Во-первых, кроме Совета и органов Временного правительства присутствовала и третья сила – Союз «Букара», который на первых порах колебался между двумя первыми, не имея достаточной силы. Во-вторых, между социал-демократами Бишкека, как и во всем Кыргызстане, сторонников меньшевиков и левых эсеров было значительно больше, чем большевиков. В этих группах крайне левого направления представители местных национальностей были значительным меньшинством.

К началу Октябрьской революции большевики Бишкека еще не были объединены в одну организацию. Они действовали отдельными группами в союзе с левыми эсерами. По мере усиления недовольства народных масс политикой Временного правительства, возвращения солдат-фронтовиков, рабочих-тыловиков – свидетелей и участников революционных событий в центральной России – их ряды начали быстро расширяться.

В ноябре – декабре 1917 г. обстановка в Бишкекском уезде стала еще более напряженной. Из-за

продовольственного кризиса многолюдные митинги в Пишпекке стали почти ежедневными.

Один из них 31 декабря 1917 г., в Дубовом парке организовывают большевики. На митинг собралось около 1000 рабочих, солдат и членов союза «Букара». Власти всячески стараются сорвать митинг, чего не допускают трудящиеся. Первым на митинге решается вопрос о продаже населению по твердым ценам конфискованных у спекулянтов продуктов, что перетянуло большинство участников митинга на сторону большевиков.

Начальником милиции избирается сторонник большевиков, принимается решение о создании народной дружины. Здесь же на добровольных началах записываются в нее около 200 человек, начальником дружины избирается член партии большевиков.

1 января 1918 г. происходят выборы нового председателя Совета. Собравшийся у здания Совета народ, в основном участники прошедшего накануне митинга, требует открытого проведения выборов. Власти вынужденно отступают. В ходе выборов не проходят кандидатуры партии эсеров и казачества. Председателем Совета избирается Г.И. Швец-Базарный.

Перепуганный этим поворотом насмерть городской староста И.Д. Васильев обратился к генерал-губернатору Туркестана за помощью. Но он не мог ее получить. 4 февраля 1918 г. будучи связанная с Сибирским белогвардейским правительством Бишкекская городская Дума внесла на референдум – всенародное голосование – предложение: 1 – за присоединение Бишкека Сибирскому правительству; 2 – за присоединение Ташкента – Петрограду; 3 – за присоединение учредительному собранию России. О результатах голосования 22 января 1918 г. в

постановлении Бишкекской городской избирательной комиссии указано, что всего в голосовании участвовали 3325 человек. Из них подано голосов: за Сибирское правительство – 21, за присоединение Ташкента – Петрограду – 227, за учредительное собрание России – 3027. Ставка городской Думы на белогвардейское правительство России была провалена.

К этому времени, было положено начало признания Советской власти не только в Бишкеке, но и в уезде. Так собрание жителей Бакинской волости 13 января, приняло постановление о признании Советской власти. Союз рабочих и ремесленников 28 января, собрание граждан села Петровского 31 января 1918 г. делегировало своих представителей в состав Бишкекского Совета.

С 11 февраля по 3 марта 1918 г. в Бишкеке проходил учредительный съезд советов Бишкекского уезда. В его работе из 81 делегата, избранного на сельских сходах, участвовали 66. Съезд Советов принял постановление о признании Советской власти в уезде, образовал секции уездного Совета, принял постановление о передаче дел земства Советам и об организации земельных комитетов, избрал постоянный Президиум уездного Совета в составе 7 человек во главе с Г.И. Швец-Базарным.

9 марта 1918 г. вышел первый номер газеты «Пишпекский листок» - орган уездного Совета, редактором его был Г.И. Швец-Базарный. В 1920 г. вместо нее стала выходить газета «Красное утро» орган Бишкекского уездного комитета РКП (Б), газета сыграла значительную роль в упрочении Советской власти в городе и в уезде.

1 апреля 1918 г. городская Дума заявила о признании ею Советской власти. 3 апреля Бишкекский Совет признал Думу демократическим органом в условиях ее

преобразования на новых демократических началах. Однако это требование Думой не было принято. 10 июня 1918 г. Бишкекский Совет распустил городскую Думу.

В первый год существования Советской власти в городе и уезде были созданы и работали: чрезвычайная следственная комиссия по борьбе с враждебными элементами, рабоче-крестьянская инспекция, осуществлявшая надзор за деятельностью хозяйственных и общественных организаций и ведущая борьбу против бюрократизма в управленческом аппарате; Совет народного хозяйства, осуществляющий руководство кустарно-промышленными предприятиями. Судебные органы вели борьбу с лицами, нарушающими советскую законность. В опросном листе Бишкекской городской управы, от 10 августа 1918 г. указано, что Советская власть в уезде стоит на твердой почве.

В работе Бишкекского уездного съезда Советов, проходившего 4 – 14 сентября 1918 года, принимали участие 288 делегатов. Из них 118 делегатов были большевики, 170 делегатов – левые эсеры. Фракцией большевиков руководил А. Иваницын, фракцией левых эсеров руководил Агафонцев. Съезд обсудил отчетный доклад председателя уездного исполкома Совета Швец-Базарного и определил задачи местных органов власти по организации земельно-водных комитетов, об упорядочении продовольственного вопроса и об организации торговли. На съезде левые эсеры выступили против резолюции, предлагаемой большевиками по этим вопросам.

Опираясь на кулаков и поддержку Сибирского белогвардейского правительства, левые эсеры с 6 декабря 1918 г. подняли против Советской власти вооруженный мятеж в селе Беловодском Бишкекского уезда, который

охватил ряд соседних сел Ауле-Атинского и Бишкекского уезда. 14 декабря 1918 г. прорвались к уездному центру, г. Бишкеку, и заняли его западную часть. На захваченной территории они зверски расправлялись с партийными и советскими работниками, красноармейцами, учителями, учиняли грабежи. Они захватили почту и телеграф в Беловодском, создали свой штаб «военной народной власти». Организаторы мятежа были связаны с подпольными центрами в Ташкенте, с белогвардейцами Семиречья и бывшими царскими представителями в Синьцзяне.

Местные партийные, советские органы, встав на защиту города силами добровольческих отрядов под командованием военкома Нагибина, около месяца оказывали упорное сопротивление превосходящим силам противника. Бишкекский полк под командованием Я.Н. Логвиненко с более 700 красноармейцами прибывает с северного Семиреченского фронта 28 декабря. В результате четырехдневного сражения мятеж был подавлен. 1 января 1919 г. состоялись похороны погибших 48 воинов защитников города в Дубовом парке, где затем был установлен памятник красноармейцам. В 1933 г. здесь также погребен командир первого Бишкекского полка Я.Н. Логвиненко. Памятник представляет собой одиннадцатиметровый обелиск, увенчанный серпом и молотом. На нем надпись: «Вечная слава павшим в борьбе за власть Советов».

После подавления мятежа власть Советов значительно укрепилась как в городе, так и в уезде. Однако существование уездного исполкома и городского Совета вызывало некоторый параллелизм в советской работе. Поэтому в начале 1920 г. они были слиты в один уездно-

городской исполком с отделами, работающими как на город, так и на уезд.

Объединение городского Совета в Бишкеке и в других городах страны с уездными исполкомами объяснялось не только стремлением устранить параллелизм в работе или желанием упростить структуру власти в городе, но и появлением известного ограничения самостоятельности городского Совета. Городские советы в большинстве случаев не имели своего бюджета и не владели необходимой полнотой власти. А между тем, тогда, в условиях революционной перестройки, перед ними во весь рост встали задачи: восстановление хозяйства, создание и укрепление экономики на социалистической основе.

Однако функционирование уездно-городского исполкома было непостоянным. С конца 1919 г. до начала 1923 г., когда сильно осложнилась военно-политическая обстановка в уезде, его часто заменял уездно-городской ревком, формы и методы работы уездного, волостных и сельских ревкомов в основном носили характер боевых приказов, выполнение которых было строго обязательно. Ревкомы сосредоточивали в своих руках гражданскую и военную власть.

Бишкек — столица Кыргызстана

Одним из важнейших достижений кыргызского народа в XX веке стало восстановление давно утраченной государственности в 1924 г. с ограниченной автономией и достижения ее суверенитета и независимости в 1991 г.

Разделение на самостоятельные национальные государства Туркестанской Автономной Советской Социалистической Республики (Туркестанская АССР), входившей с мая 1918 г. в состав РСФСР, а с 30 декабря 1922 г. — в состав СССР, позволило Кыргызам 14 октября 1924 г. вновь обрести свою государственность в форме автономной области в составе РСФСР.

Национально-государственное размежевание Средней Азии проходило в Ташкенте — столице Туркестанской АССР. Здесь же с середины октября до конца декабря 1924 г. находились Революционный комитет (Ревком) Кыргызской автономной области и временное Организационное бюро (Оргпартбюро) областной партийной организации.

В числе многих острых вопросов, связанных с уточнением государственных границ, районированием области, созданием советских хозяйственных, партийных органов управления и т.п. естественно был вопрос об административном центре области. На совместном заседании Ревкома и Оргпартбюро мнения разошлись: одни предлагали город Джалал-Абад, исходя из того, что город расположен относительно по середине территории области и к нему еще в 1914 г. была подведена железная дорога, другие Бишкек (Пишпек).

В результате долгих споров сначала остановились на Джалал-Абаде. Но после изучения вопроса на месте

оказалось, что в Джалал-Абаде, являвшемся лишь центром волости, нет приспособленных помещений для размещения областных организаций и учреждений. Джалал-Абад, именовавшийся городом, по сути, был относительно крупным кишлаком: не было ни электричества, ни телефонной связи, никакого уличного освещения, город был застроен глинобитными домами, а его население состояло из крестьян и небольшого количества кустарей-одиночек. Иными словами, почти не было «пролетарской прослойки», являющейся опорой Советской власти. К тому же почти отсутствовало русскоязычное население, не до конца было ликвидировано басмачество в окрестностях города. Однако вопрос о Джалал-Абаде как центре области не был снят. Было решено, чтобы до постройки необходимых помещений областные организации временно разместить в городе Оше.

Но и город Ош мало чем отличался в то время от Джалал-Абада. Поэтому, в конце концов, было решено сделать столицей Советского Кыргызстана город Бишкек. Для этого было немало причин. Находясь на перекрестке путей Ташкент – Верный, Пржевальск – Центральный Тянь-Шань, Бишкек заметно рос. Как центр обширного уезда он играл немаловажную роль в развитии экономики и культуры всей Киргизии. В 1920 году в Бишкеке проживало около 19 тысяч человек. В Джалал-Абаде в 1923 году было только 5820 жителей. В Бишкеке было значительно больше грамотных – 39,7 процента всего населения, а в Джалал-Абаде – только 13,5 процента.

В Бишкеке имелось несколько сравнительно крупных строений, установленных в некоторых административных зданиях еще в 1910 году город частично был электрифицирован, имел телефонную связь.

Однако дело даже не в том, что в Бишкеке имелись несколько лучшие условия для размещения центра области, и Джалал-Абад мог быть обустроен в кратчайшие сроки. Решение о превращении Бишкека в административный центр области было единственно правильным с точки зрения всей предшествующей истории киргизского народа и той роли, какую играл в ней Бишкек.

Киргизы Прииссыккуля, Центрального Тянь-Шаня, Чуйской и Таласской долин со второй половины XVIII века начинают устанавливать политические связи с русскими. После их добровольного вхождения в состав России на месте разрушенной кокандской крепости возникает городок европейского типа, который вскоре становится по существу центром всей Серной Киргизии. Трудно переоценить роль Бишкека в распространении хлебопашества, садоводства, огородничества, племенного животноводства, промышленного производства, в приобщении кыргызов к более прогрессивным формам ведения хозяйства, к городской жизни, к образованию и т. п.

К тому же в августе 1924 г. железнодорожная ветка была доведена до Бишкека. О том, какое значение в жизни кыргызского народа имело открытие железнодорожного сообщения Бишкека с другими районами Киргизии и всей страны, можно судить хотя бы по извещению об этом, опубликованному 8 августа 1924 года в центральном органе партии – газете «Правда». Об этом событии сообщалось: «Состоялось торжественное открытие движения по первому участку Семиреченской железной дороги до Бишкека. В торжествах приняли участие представители НКПС СССР, ЦИКа и Совнаркома Туркестана, партийных и профсоюзных организаций»

Большое значение придавал этому событию и Председатель ВСНХ СССР Ф.Э. Дзержинский. 12 августа 1924 года «Туркестанская правда» опубликовала его приветственную телеграмму, адресованную строителям железнодорожной ветки Аулие-Ата – Бишкек в связи с досрочным открытием движения поездов по этой линии. Дзержинский выразил благодарность всему рабочему классу Туркестанской республики и всем участникам строительства за проявленный трудовой героизм.

В 1924 году, ко времени национально-государственного размежевания Средней Азии, Бишкек был самым значительным городом Киргизии. Если принять во внимание всю историю Киргизии, начиная с момента присоединения Киргизии к Российскому государству, то станет еще более понятным факт избрания этого города центром Киргизской автономной области.

В результате национально-государственного размежевания Средней Азии впервые в истории киргизского народа устанавливаются государственные границы его расселения. В соответствии с административно-территориальной реформой 1924 года Киргизская автономная область делилась на 4 округа – Бишкекский, Каракол-Нарынский, Ошский и Джалал-Абадский, включавшие 75 волостей. Всего в области было тогда 6 городов, 721 село, 727 айилов и 5 хуторов.

В конце декабря 1924 года Ревком и временное Оргпартбюро Киргизской области из Ташкента переезжают в Бишкек. Начинается новая страница в истории города. Учитывая волю кыргызского народа, Президиум Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета 1 февраля 1926 года принимает постановление о преобразовании Киргизской

автономной области в Киргизскую Автономную Советскую Социалистическую Республику.

После смерти выдающегося советского полководца, виднейшего организатора Советских вооруженных сил, уроженца города Бишкека (Пишпека) М.В. Фрунзе (31 октября 1925 г.) Президиум Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета в целях увековечения памяти полководца 5 апреля 1926 года постановляет: «Переименовать город Пишпек (Бишкек) Киргизской автономной области в г. Фрунзе».

На основании Конституции СССР 1936 года Киргизская АССР преобразуется в Киргизскую Советскую Социалистическую Республику. В Конституции Киргизской ССР, принятой Чрезвычайным V съездом Советов Республики 23 марта 1937 года, в 117-й статье главы X – «Герб, флаг, столица» записано: «Столицей Киргизской Советской Социалистической Республики является город Фрунзе».

Первоначально город Фрунзе мало чем отличался от прежнего Пишпека. Но шло время, и облик города менялся. Начинается строительство, разрабатываются планы реконструкции.

1 мая 1926 года после торжественного митинга закладывается фундамент Дома правительства республики.

В 1927 году здание было сдано в эксплуатацию. В нем разместилось правительство и обком ВКП (б).

Развертывается строительство помещений для других республиканских и городских учреждений. В 1927 – 1935 годах на углу улиц Кирова и Краснооктябрьской воздвигается дом Народного комиссариата просвещения, на улице Первомайской – Народного комиссариата

финансов, на проспекте Дзержинского – Киргизского отделения Госбанка СССР и другие здания.

В 1936 году в Киргизии сооружается первое трехэтажное здание – новый дом правительства на улице Кирова. В прежнем доме правительства размещаются хозяйственные наркомы и другие республиканские учреждения.

Уже в довоенные годы во внешнем облике города, в его благоустройстве, в экономической и культурной жизни почти ничего не осталось от старого, дореволюционного Бишкека. Вырос новый город Фрунзе – столица Кыргызстана.

Промышленность

Становление промышленности города Бишкека, как и всего Кыргызстана, приходится на советское время. В 1919 г. доля промышленного производства составляла лишь 3% внутренней валовой продукции. Промышленность, основанная на кустарном производстве, занималась переработкой сельскохозяйственного сырья (86,5% от всей промышленной продукции). До революции во всем Кыргызстане работала одна конфетная фабрика кустарного типа, 2 пивоваренных и 2 кожевенных завода, 11 мельниц, маслобойки и др. Общая численность рабочих этих предприятий составляла всего 150 человек. Работали 5 малых электростанций, общей мощностью 265 КВт. Топливная промышленность была представлена 27 угольными шахтами, на которых работало 871 человек и двумя нефтяными промыслами с 55 рабочими.

Ускоренное развитие промышленности Кыргызстана, в том числе и Бишкека началось после обретения государственной автономии. В 1926 г. в Бишкеке были построены Кирпичный и Кожевенный заводы. В довоенный период были построены табачно-ферментационный, механический заводы, табачная фабрика.

В 1941 г. на базе эвакуированного оборудования Харьковской трикотажной фабрики создана Аламединская чулочная фабрика. Выпускает синтетические и хлопчатобумажные, чулочно-носочные изделия. В 1970 – 72 гг. реконструирована, в 1982 г. выпущено 12,8 млн. пар продукции.

В 1957 году министерством строительства создан трест «Фрунзестрой». В 1971 – 1976 гг. действовало объе-

динение «Фрунзестрой», в составе которого был трест «Фрунзестрой», «Кыргызстрой механизации» и домостро-ительный комбинат. В 1982 г. во Фрунзе функционировали 5 строй трестов: трест «Стройиндустрии», завод железобетонных изделий (ЖБИ), комбинат промышленных предприятий, завод по ремонту дорожных и строительных машин, деревообрабатывающий завод, специализированная передвижная механизированная колонна (ПМК). Трест выпускал технологическое оборудование и металлоконструкции, столярные и железобетонные изделия для строительного производства.

В 1962 г. создано производственное Объединение «Кыргызмебель», объединяющий мебельные предприятия республики, выпускал 26 наименований продукции, осуществлена технологическая специализированная структура подразделений. Производственные участки оборудованы 19 единицами автоматических, полуавтоматических и поточно-механизированных линий. В 1982 году была выпущена товарная продукция на 27,03 млн. рублей.

В 1963 г. сдана в эксплуатацию первая очередь камвольно-суконного комбината, который объединен со строящейся суконной фабрикой. Комбинат выпускает ткани костюмные, платьевые, с применением синтетических волокон, пальтовые ткани, полушерстяные драпы, одеяло, пряжу. Ткани выпускаются 13 артикулов, 259 видов рисунков, из них ежегодно обновляется до 30 %.

Фрунзенская фабрика «Мебельщик» основана в 21.09.68 г. на базе деревообрабатывающего производства. Выпускает мебель: ученическую, детскую, специальную, кухонную. В 1982 году произведено продукции на более чем 2 млн. рублей.

Крупным национальным предприятием является объединение народных художественных промыслов «Кыял», созданное в 1969 г., выпускало свыше 4000 наименований сувениров, сувенирно-подарочных изделий, выполненных в народных традициях. «Кыял» призван выявлять народные таланты и развивать прогрессивные традиции народного художественного творчества, способствовать сохранению национальных художественных ценностей.

«Кыял» развивает надомный труд мастеров, имеет 17 цехов и участников, в том числе в горах Нарын, Каракол, Рыбачье, в селах Кызыл-Туу Таласского района, Кенеш Нарынского района, Кочкора и другие. В 1970 г. были созданы филиалы в Ошской области.

Если «Кыял» в 1969 г. выпускал продукцию на 40 тысяч рублей, то в 1982 г. выпускал на 6,2 млн. рублей.

Изделия мастеров «Кыял» экспонировались на 29 республиканских всесоюзных выставках-ярмарках в том числе: в Сирии (1974), Турции (1975), Алжире (1976), ГДР (1977), Иране (1978), Дании, Швеции, Чехословакии (1979), Франция (1980), Монголии (1980), Югославии (1982), Индии (1983).

Изделия «Кыял» удостоены 4 золотых, 3 серебряных, 6 бронзовых, медалей на международных выставках. Продукция экспортируется в 22 страны мира.

Трикотажное Фрунзенское производственное объединение создано в 1971 г. на базе эвакуированной в 1941 г. из Харькова трикотажной фабрики, выпускающей продукцию для красной Армии, Теперь выпускает бельевые и верхние трикотажные изделия из полушерстяной, хлопчатобумажной и синтетической пряжи. Ежегодно изготовляло свыше 12 млн. штук верхних и свыше 5 млн. штук трикотажных изделий. В 1982 г.

выпущено товарной продукции на 50 млн. рублей, 138 моделей изделий.

Товарное производственное объединение – участник международных выставок – ярмарок; Турции, Алжира, ГЛР, Монголии, Югославии.

Аламединское меховое производственное объединение министерства местной промышленности создано в 1973 г., осуществляет выделку меховой шубной, нестандартной овчины, контурного лоскута, и пошив различных меховых изделий. Объединяет 4 предприятия, в том числе 2 в городе и 1 в пригороде. В 1982 г. по 2 городским производственным участкам объединения выпущено валовой продукции на 15 млн. рублей. Производственное объединение – участник международных выставок (Лейпциг) 1974 г., Брно (1978), Улан-Батор (1981 г.). В 1982 г. в объединении работало 965 человек.

Фрунзенское обувное производственное объединение было создано в 1974 г. на базе обувной фирмы «Чолпон», объединяет 4 предприятия, выпускает в год около 6 млн. пар обуви более 50 наименований изделий. Серийный выпуск обуви осуществляется на конвейерных линиях, созданы централизованные цеха по раскрою, разрубку и обработке деталей и пошивочные цеха с по зональной системой.

Металлообрабатывающему и машиностроительному заводам принадлежит ведущая роль в экономике города. Удельный вес их в общем объеме промышленного производства в 1950 г. составлял 19,5 %, в 1982 г. около 44 %.

В 1931 г. вступил в строй первенец металлообрабатывающей промышленности – механический завод, который в 1941 г. в результате объединения с эвакуированным заводом из г. Бердянска создал завод

сельско-хозяйственного машиностроения имени Фрунзе. Завод был единственным в ССР предприятием выпускающим пресс-подборщик для заготовки грубых кормов в прессованном виде. С 1955 г. типа ПЦВ – 1,6 с 1967 ПССБ – 1,6 «Кыргызстан», опытный образец которого удостоен золотой медали международной выставки (Москва, 1966).

Продукция поставлялась во все Советские республики и 20-ти зарубежным странам. Выпуская более 49 видов сельскохозяйственных машин, а также товары народного потребления.

Из отраслей транспортного машиностроения основной является автомобилестроение. Головное предприятие производственного объединения «Кыргызавтомаш». Выпускает радиаторы, системы охлаждения и отопления для автомобилей различных марок, гидropодъемники для самосвалов, тракторный прицеп, баки для бензина, чугунное литье для различных назначений, осваивалось производство грузовых прицепов и для легковых автомобилей. В 1982 г. выпускает продукции более 25 наименований, выпущено продукции более 25 наименований, выпущено продукции на 48,5 млн. рублей.

Фрунзенский завод тяжелого электромашинностроения, основанный в 1958 г., выпускал электрические машины, индивидуальные регуляторы, 2-скоростные асинхронные двигатели, фазорегуляторы, дугостаторы, станции велстро электрические, автоматические генераторы синхронные, а также стабилизаторы для телевизоров. Продукция завода поставлялась в 12 союзных республиках, а также в Болгарию, кубу, Польшу, Монголию, Корею, Иран, Индию и другие.

В столице значительно выросло приборостроение. В 1958 г. вступил в строй приборостроительный завод

имени 50-летия Киргизской ССР. Выпускал около 250 наименований изделий: сложные медицинские приборы, лабораторные центрифуги, индикаторы и сигнализаторы уровня твердых, сыпучих и жидких тел, товары народного потребления и другие. 85% продукции выпускалось Государственным Знаком качества. Продукция экспортировалась в 46 стран, в том числе Чехословакию, Болгарию, Финляндию, на Кубу и др. при заводе работало техническое училище № 9.

В 1964 г. на базе завода «Красный металлист» создан электровакуумный завод машиностроения. Выпускает технологическое оборудование для электротехнических промышленности и систематическую продукцию для промышленности и сельского хозяйства, товары культурно-бытового назначения (бытовые светильники, стиральные машины «Киргизия», изготавливал газовые плитки). В 1978 г. внедрена комплексная система управления качеством продукции. Продукция экспортировалась в 25 стран, в том числе на Кубу, в Румынию, Болгарию, Югославию, Италию, Лаос, Сирию и др.

Фрунзенский завод электронно-вычислительных машин создан в 1969 г. расположен в Восточной промзоне. Выпускает устройства ввода, перфолентную электронную цветомузыкальную приставку «Шоола», механизм печатающий, малогабаритное печатающее устройство «Стоп-Фонарь», детскую игрушку «Конструктор». В 1973 году построен новый производственный корпус, создан участок производства товаров народного потребления. Предприятие оснащалось новейшим оборудованием. Продукции завода экспортировались в зарубежные страны.

В 1970 г. в Восточной промзоне столицы создан в составе Всесоюзного производственного объединения «Союзинструмент», сверлзавод выпускающий сверла диаметрами от 6,0 до 20,0 мм. Спиральные с цилиндрическим и коническим хвостовиками, сверла для станков с числовым программным управлением и 5 наименований товаров культурно-бытового назначения. Инструменты завода экспортировались в ГДР, Чехословакию, Польшу, Венгрию, Италию, Францию и др. страны.

В результате интенсивного развития промышленности, город Фрунзе в середине 80-х годов стал крупным индустриальным центром Кыргызстана, одним из развитых индустриальных городов союза ССР, располагающим крупным экономическим потенциалом. В послевоенные годы во Фрунзе сложился многоотраслевой промышленный комплекс, играющий ведущую роль в экономическом развитии Кыргызстана.

Здесь была сосредоточена почти одна треть фондов промышленности республики, развито около 30 отраслей народного хозяйства, производилось более 40% промышленной продукции. В структуре промышленности города доминирующее место занимали отрасли, определяющие темпы научно-технического процесса: энергетика, машиностроение, приборостроение, производство средств механизации и автоматизации, вычислительной техники. Фрунзе имел тесные научно-технические и экономические связи с разными регионами Советского Союза, поставлял другим союзным республикам свыше 140 видов промышленной продукции, экспортировал ее более чем в 50 стран мира.

В результате перевода производства на рыночные условия в городской промышленности произошли

различ-ные изменения. Из-за потери рынка сбыта, крупные промышленные предприятия, особенно машиностроитель-ной отрасли, стали или были переведены на выпуск продукции, пользующейся спросом. Некоторые предприя-тия стали работать на неполную мощность. Поэтому промышленное производство в г. Бишкеке в 1991 – 95 гг. сократилось в 4 раза. Выпуск пресс-подборщиков в 1991 г. достигал 20 тыс. штук. Сократился выпуск: электрома-шин - с 1125 до 64, металлорежущих станков – с 1146 до 27, трикотажной одежды – с 16 млн. шт. до 1,4 млн., обуви- с 3,5 млн. пар до 380 тыс. Доля города Бишкека по объему производства промышленной продукции в республике при этом снизилась с 31 % в 1991 г. до 20,7 % в 1996. Но в 1996 падение промышленного производства в городе приостановилось и стали наблюдаться тенденции роста. По сравнению с 1995 годовой рост продукции по объему составил 3 процента.

Несмотря на вышеприведенные изменения, г. Бишкек остается центром промышленного производства республики. В 1999 г. в городе работали 125 предприятий и доля выпущенной продукции от республиканского объема составила 14,7% или 6326 млн. сомов. Из них произведено товаров широкого потребления на сумму 4015,2 млн. сомов, что составило 63,5% от объема промышленной продукции города. В Бишкеке имеются все отрасли промышленного производства. Среди них основ-ными являются: машиностроительная и металлообра-батывающая (в 2000 г. выпущено продукции на 445, 9 млн. сомов), легкая (576,6 млн.), пищевая (1877,3 млн.), промышленность и энергетика (996,6 млн.), которые в 2000 году произвели более 60 процентов от общего выпуска промышленной продукции.

Доля этих отраслей в республике также значительна. В 2000 доля города от республиканского объема выпущенной продукции по соответствующим отраслям промышленности составила: машиностроительная – 26,2%, пищевая – 29%, легкая – 23,5%. Большая часть отраслевой продукции, в особенности машиностроительной и легкой промышлен-ности г. Бишкек, поставляется зарубежным странам и способствует развитию экономических связей республики с ними. Объем экспортируемой продукции в 2000 г. составил 1148,7 млн. долларов США (38,8% от республиканского экспорта), и город занял 2-е место (после Чуйской области) среди регионов республики.

Транспорт, связь и торговля

Постоянный рост численности населения столицы предъявляет большие потребности обслуживания их транспортом, средствами связи и торговли.

В столице действуют: железнодорожный, автомобильный, воздушный и троллейбусный транспорт. С целью всемерного улучшения транспортного обслуживания населения столицы правительство и городской совет ежегодно увеличивали капитальные вложения на развитие видов транспорта и на расширение его подвижного состава. Столица, как основной транспортный узел республики, связывает районы страны в единый народнохозяйственный комплекс, обеспечивает связь с другими регионами.

В столице находится Бишкекское управление железной дороги. Протяженность железной дороги от станции Луговая до станции Рыбачье 323 км, в том числе по территории Кыргызстана 262,4 км. Из Бишкека отправляются поезда в Джалал-Абад через железные дороги Казахстана, Узбекистана и Таджикистана на юг. Железнодорожным транспортом доставляются, в основном, лесные грузы, каменный уголь, минеральные удобрения, черные металлы, станки, технологические оборудование, хлебные грузы, приборы и средства автоматизации, запасные части, сахарный песок, мука, шерсть, перевозятся пассажиры.

В условиях горного рельефа авиация в Кыргызстане приобретает особо важное значение. Центр воздушного транспорта с 1933 г. находится в столице Кыргызстана.

Столица связана с воздушными линиями Москвы, Петербурга, Свердловска, Новосибирска, Красноярска, Хабаровска, Баку, Киева, народами Средней Азии, Казахстана и с другими зарубежными странами.

Крупнейший аэропорт Кыргызского управления гражданской авиации был назван именем «Манас» (эпический народный герой кыргызов).

«Манас» принимает самолеты гражданской авиации всех типов, осуществляется регулярное воздушное сообщение с более 47 городами бывшего союза, в том числе с Москвой, Петербургом, Киевом и другими, со всеми областными центрами Кыргызстана, а также с Кызыл-Кией, Исфаной, Чолпон-Атой, Тамгой. Курсируют самолеты ИЛ-62, ТУ-134, ТУ-154, ЯК-40. Только в 2000 г. отправлено 1,2 млн. пассажиров, 8,5 тысяч тонн грузов, 3,6 тыс. т. почты. «Манасом» связан Бишкек маршрутными экспрессными автобусами, микроавтобусами и такси.

Аэровокзал построен в 1980 г., пропускная способность – 1700 пассажиров в час. Работают: комната матери и ребенка, медпункт, правительственная комната, ресторан, кафе, справочное бюро, кассы по продаже авиабилетов. В наружной внутренней отделке трехэтажного здания применены естественные камни месторождений Кыргызстана, анодированный алюминий и дерева ценных пород.

Первые автобусы на улицах столицы появились в 1933 г. Перевозка пассажиров с 1951 по 2000 г. увеличилась с 13,1 млн. человек до 311,7 млн., или почти в 24 раза.

Столица республики связана автомобильными дорогами со многими городами и населенными пунктами, постоянные маршруты: Фрунзе – Ош, Фрунзе – Иссык-

Куль (Рыбачье), Фрунзе – Каракол, Фрунзе – Нарын, Фрунзе – Талас и др. Регулярные автобусные рейсы связывают население столицы с областными и районными центрами, а также с Алма-Атой и Ташкентом. Организовано более 40 межгородских автобусных маршрутов, по которым только в 1982 г. перевезено 25,6 млн. пассажиров.

Пригородные и городские перевозки осуществляются автобусами и троллейбусами, легковыми и маршрутными такси. В городе функционирует около 80 автобусных маршрутов. Наибольший объем автобусных перевозок выполняется на маршрутах, связывающих юго-восточный жилой массив с центром и промышленными зонами.

В транспортном обслуживании граждан важная роль принадлежит электрическому транспорту. Движение троллейбусов в городе Фрунзе открылось в 1951 г. по маршруту «Вокзал – мясокомбинат», проходившее по улице Советской и Чуйскому проспекту. В июне 1974 г. в управлении троллейбуса города имелись 182 троллейбуса, из них ежедневно на линии выходили 105 – 110 троллейбусов по десяти маршрутам, протяженность одиночных троллейбусных линий составила 111 км.

Ныне протяженность троллейбусных линий увеличилась с 13,8 км в 1951 г. до 170,7 км в 1986 г., или в 12,3 раза, соответственно число троллейбусов увеличилось с 4 до 238, или более чем 8,59 раз, перевозка пассажиров возросла с 3,2 млн. до 73,3 млн. чел., или почти в 23 раза.

В транспортном обслуживании населения значительную роль играли таксомоторные парки. Ежедневно на улицах города курсировало более 200 легковых такси и около 160 микроавтобусов «РАФ» по 24 маршрутам. В

городе было около 70 кратковременных таксомоторных стоянок такси. В 1970 г. общий пробег легковых таксомоторов общего пользования составил 55 млн. км, а в 1986 г. он достиг 77 млн. км.

Среди дорожной сети города Бишкека выделяются 5 магистральных улиц. В 1990 г. действуют около 900 улиц общей протяженностью более 800 км, 5 подземных переходов, 6 путепроводов. Северная объездная дорога с 1972 г. предназначена для транзитного транспорта, следующего через Бишкек по маршрутам: Ташкент – Алма-Ата – Рыбачье – Ташкент, протяженностью 40 км.

Парк транспортных средств в городе на 1 января 1983 г. составил 44252 автомашин, в том числе легковых – 30731. Интенсивность дорожного движения постоянно возрастает (ежегодно на 4-5%) и достигла в 1982 г. на основных магистральных улицах максимум предела – 1460 – 1530 единиц в час, что не исключает и дорожно-транспортных происшествий.

Для пассажиров столицы функционирует автомобильная дорога протяженностью 30 км., соединяющая город с аэропортом «Манас». Трасса магистрали проходит по территории Аламединского, Сокулукского районов. Имеются транспортные развозки на разных уровнях, декоративные озеленения. В 1981 г. создано северное производственное объединение автовокзалов и пассажирских автостанций, в состав которого входят 9 автовокзалов, 7 автостанций севера республики, в том числе Восточный автовокзал с 1962 г. и Западный автовокзал с 1981 г.

В повседневной жизни и деятельности жителей столицы важное место занимает пользование услугами всех видов связи: почтовыми, телеграфными и телефонными. Проблемы развития связей находятся в

центре внимания правительства столицы и органов власти города.

Первая конно-почтовая связь на нынешней территории города появилась в 1867 г. у развалин Кокандской крепости Бишкека, где был установлен Казачий пикет для охраны и перевозки почты между городами Ташкент и Верный. С 1885 г. почтовая контора стала называться почтово-телеграфной. В 1918 г. в конторе работали 29 человек. В 1932 г. в городе открыто первое почтовое отделение.

Почтовая связь в городе в начале 1977 г. была представлена почтамтом и 80 городскими отделениями связи, из которых 40 являлись доставочными (из этих отделений производилась доставка пенсии, почтовых отправлений и периодической печати населению). Городские отделения связи представляют населению и народному хозяйству услуги: прием и выдача всех видов почтовых отправлений, телеграммы, прием, оплата и доставка переводов и пенсий, доставка отправлений и периодической печати, а также представляет международные телефонные переговоры.

Телеграфная связь в Бишкеке функционирует с 1878 г. с момента образования города, с 1885 г. в составе почтово-телеграфной конторы выделилась телеграфно-телефонная станция – Фрунзенской центральный телеграф.

В 1983 г. вся телеграфная связь республики осуществлялась через Фрунзенский центральный телеграф по кабельным и радиорелейным линиям.

По телетайпной связи осуществлялись документальные переговоры: по сети передачи данных – обмен информации, подлежащей обработке в вычислительных центрах для министерств, предприятий, учреждений: по

фото-телеграфу – прием из Москвы. 5 центральных газет и обмен фототелеграммами. Ежедневно обрабатывал около 50 тысяч телеграфных сообщений.

Телефонная связь в Бишкеке начала действовать с 1917 г. на 13 номеров позднее – 2 бленнерных коммутатора по 20 номеров каждый. В 1927 г. установлен коммутатор на 100 номеров в здании почтово-телеграфной контор, затем постепенно добавлялись коммутаторы типа М 5х100.

Начиная с 1982 г. в составе Фрунзенской городской телефонной сети 8 автоматических телефонных станций стали обслуживать город Фрунзе и ряд пригородных сел. Их емкость составила 78,2 тыс. номеров, общее количество абонентов – свыше 70700, количество телефонных аппаратов, подключенных к станции министерства связи – 74,1 тысяч, в том числе квартирных – 44203, телефонов – автоматов – 1240.

С 1986 г. в городе функционирует республиканская телефонная станция, установлены 160 междугородных телефон-автоматов, существует прямая автоматическая связь более чем с 30 городами бывшего союза и с 19 городами и районами республики.

В Бишкеке развитость торговли и отраслей сферы обслуживания населения намного выше средних показателей по республике. В 2000 г. в городе были достигнуты следующие показатели по объемам: торговли – 10,6 млрд. сомов, в том числе обеспечения населения – 319,6 млн. сомов, сферы обслуживания населения – 3,2 млрд. сомов, в том числе обеспечения населения – 319,6 млн. сомов. Иначе говоря, в сравнении со средними показателями по республике в Бишкеке объем торговли, приходящийся на 1 чел., выше в 1,5 раза, в сфере обслуживания – в 6 раз.

В 1995 г. в Бишкеке была создана свободная экономическая зона (СЭЗ). В ее состав вошли: городской аэропорт «Манас», территория Нац. выставочного центра при Правительстве, прилегающие к с. Мраморное (Аламудунский р-н Чуйской области) земли, издавна получившие название «Ак-Чий». Общая площадь СЭЗ «Бишкек» составляет 489 га. В начале 2000 г. в СЭЗ были зарегистрированы 412 предприятий, из них работали – 195. В них были заняты 2814 чел. В СЭЗ «Бишкек» в 1999 г. было произведено продукции на сумму 680,9 млн. сомов, реализовано товаров на 11,5 млн. долларов США, объем зарубежных инвестиций составил 11,9 млн. долларов.

Наука и культура

После обретения национальной государственности кыргызского народа (1924 г.) в Бишкеке началось сосредоточение научной мысли. Первым научным учреждением стал Академический центр, созданный правительством в 1924 г. Через год вместо него была создана научная комиссия при областном отделе народного образования, которая руководила научным исследованием, а также составила и издавала учебники и учебные пособия. В 1928 г. был организован Научно-исследовательский институт краеведения, проводивший изучение природных богатств и культуры края. В 1930 г. на его базе создаются 2 самостоятельных научно-исследовательских института - животноводства и культуры.

Во второй половине 30-40-х годов были открыты Научно-исследовательский институт кыргызского языка и письменности, преобразованный в 1941 г. в Институт языка литературы и истории. В 1940 году научно-исследовательской работой занимались 323 человека, среди которых были 13 доктора и 45 кандидата наук. Исследовательские работы вели также кафедры вузов.

В годы Отечественной войны ученые республики и биологического отделения эвакуированной союзной Академии проводили научные исследования, направленные на укрепление обороноспособности страны и развитие народного хозяйства республики. Рост научных сил и выдвинул необходимость создания научного центра, которым стал Кыргызский филиал Академии наук, открытие которого состоялось во Фрунзе 13 августа 1943

года. С 1950-х годов сети научных учреждений республики развивались более быстрыми темпами. Столица становится крупным научным центром.

В декабре 1954 г. на базе Кыргызского филиала АН СССР создана Академия наук Кыргызской ССР, президентом его избран бывший зам. наркома здравоохранения республики, доктор медицинских наук И. К. Ахунбаев.

За прошедшие годы в Академии наук произошли колоссальные изменения количественного и качественного порядка. Сейчас она насчитывает 27 научных учреждений, службы информационного и хозяйственного обеспечения, неизмеримо расширилась тематика исследований.

Но особенно большие изменения произошли в Академии в последние годы, что обусловлено новым политическим положением Кыргызстана. В 1991 г. Кыргызстан обрел независимость и начался процесс становления государственности с новым общественно-политическим устройством, новым экономическим укладом. В новых, неадаптированных условиях оказалась и наука. Безусловно, такой процесс во всех государствах (и Кыргызстан – не исключение) протекает болезненно, так как сопровождается экономическим кризисом, обнищанием населения, переориентацией культуры, образования и науки.

Академия наук, как высшее государственное научное учреждение республики, не осталась в стороне от всех этих изменений и в полной мере ощутила на себе как позитивные, так и негативные моменты бурного переходного этапа жизни Кыргызстана.

В декабре 1993 г. Постановлением Правительства Кыргызской Республики Академия наук была преобра-

зована в Национальную академию наук, был принят новый устав и создано Южное отделение НАН.

В 1994 г. впервые принят Закон о науке и научно-технической политике, который закрепил основные правовые, экономические и социальные условия и гарантии, обеспечивающие функционирование науки и научно-технической деятельности.

В 1977 г. принято Постановление Правительства КР № 609 «О роли науки в техническом и технологическом перевооружении производства», во исполнение которого были разработаны «Рекомендации по внедрению новой техники и технологии в производство от научных учреждений НАН КР». В том же году внесены изменения и дополнения в Устав НАН КР, отражающие и регламентирующие деятельность академии в новых условиях развития государства.

Кыргызстан – горная страна, более 80% территории которой расположено на высотах свыше 2 тыс. м. Именно в горах сосредоточены основные запасы минеральных и водных ресурсов, необходимых для хозяйственной деятельности человека. Это определяет специфику их разведки и добычи, а также ставит перед наукой непростые задачи по созданию новых технологий по безотходной переработке сырья с наименьшими финансовыми затратами.

Разведанные месторождения не всегда можно быстро и эффективно освоить без специально разработанных технологий. Ученными Национальной академии наук созданы новые наукоемкие технологии извлечения сурьмы из некондиционной мышьяковисто-сурьмяной руды и отвалов Кадамжайского сурьмяного комбината, разработки средних и мелких месторождений золота, графита, керамического сырья, строительных

материалов. На основе местного минерального сырья разработаны технологии получения пищевой соли из галитовой породы, минеральных удобрений, стимуляторов роста и развития растений, красителей, стройматериалов, специализированного материала для микроэлектроники и т.д.

Обретение Кыргызстаном политической и экономической самостоятельности возводит в ранг высокоактуальных проблему водных ресурсов. Реки, формирующиеся на территории Кыргызстана, дают воду четырем соседним республикам, а каскад электростанций на реке Нарын удовлетворяет потребность в электроэнергии не только Кыргызстана, но и соседних государств. Учеными НАН КР произведено уточнение объемов формируемых поверхностных и подземных водных ресурсов. Разработаны методики определения тарифов на воду и за услуги по подаче воды, а также определения ущерба от эксплуатации гидроузлов и водохранилищ.

Ученые занимаются разработкой лекарственных препаратов на основе природных биологически активных веществ, выделенных из растительных и минеральных объектов. Одновременно проводятся работы по интродукции и восстановлению видов. Разработаны карты природных ресурсов некоторых видов лекарственных растений Кыргызстана. В сотрудничестве со Швейцарским Институтом леса ведутся работы по восстановлению и оздоровлению лесных угодий. Проводимые исследовательские работы станут основой разработки национальной политики по развитию лесного хозяйства.

Плазменные подразделения Национальной академии наук являются лидером в СНГ по разработке и

использованию генераторов духовой плазмы малой и средней мощности. В результате фундаментальных и прикладных исследований создана научная и технологическая база для решения на территории республики проблем комплексного восстановления и упрочения сложных узлов и механизмов промышленного оборудования с целью придания повышенной износостойкости, коррозионной и жаростойкой, электрической проводимости и прочности.

Кыргызстан является одной из ведущих стран мира по запасам золотоносных руд. Все золотоносные месторождения расположены в высокогорных ледниковых зонах, где находятся основные источники формирования водных ресурсов. Экологический аспект разработки этих месторождений является весьма актуальным. По имеющимся данным, до 30% золота в рудах Кыргызстана находится в мелкодисперсном состоянии. Наиболее эффективным и экологически безопасным методом его извлечения является метод с испомере вышедшем 7 ноября в Ташкенте были напечатаны стихотворения Аалы Токомбаева «Эпоха Октября». В 1926 г. было организовано кыргызское государственное издательство «Кыргыз-мамбас». Создание в городе печатной базы ускорила процесс формирования Кыргызской письменной литературы. С 1931 г. стал выходить ежемесячный литературно-художественный общественно-политический журнал «Чабуул» («Атака»). С 1933 г. «Кыргызстан кенеш адабия-ты» («Советская литература Кыргызстана»), переименован-ная (1939 г.) журнал «Ала Тоо».

22 апреля 1934 г. во Фрунзе открывается первый съезд Союза писателей Кыргызстана. В тот же год во Фрунзе состоялось совещание с участием акынов,

писателей, критиков, редакторов и корреспондентов газет и журналов на котором говорилось о качестве литературы, о методе реализма.

В послевоенные годы роль города в культурной жизни Кыргызстана еще более возрастает. Большинство литераторов республики жили и живут во Фрунзе. Здесь начинается творческий путь прозаиков Чынгыза Айтматова, Ш. Бейшеналиева, Т. Касымбекова, Дж. Мавлянова; поэта С. Эралиева; драматурга Т. Абдумомунова и др. Роману Т. Сыдыкбекова «Люди наших дней» в 1948 г., присуждена Сталинская премия СССР. Ч. Айтматову за сборник «Повести гор и степей» (1963 г.), присуждена Ленинская премия. Его повесть «Прощай Гульсары» в 1968 г. и роман «Буранный полустанок» («И дольше века длится день») в 1983 г. удостоены Государственной премии СССР. 3 июля 1978 г. присвоено звание Героя Социалистического труда.

Являясь культурным центром, в столице сосредоточены различные виды искусства. Истоки кыргызской национальной театральной культуры восходят к фольклору, богатому и самобытному, который носил ярко выраженные признаки театральности. Кыргызская музыкально-драматическая студия начала свою работу 2 ноября 1926 г. Эта дата считается днем возникновения кыргызского профессионального театра – студия действовала и как учебное заведение и как творческий коллектив. Многие воспитанники студии вошли впоследствии в состав групп профессиональных театров, стали известными актерами и театральными деятелями. 7 ноября 1930 г. на базе студии был создан Кыргызский государственный театр. В 1935 г. во Фрунзе организуется Русский драматический театр. В 1936 г. из участников художественной самодеятельности создается Театр юного

зрителя (ТЮЗ) с двумя самостоятельными группами – кыргызская и русская. В 1938 г. создан театр кукол.

Самым массовым искусством, оказывающим огромное влияние на идейное и эстетическое воспитание граждан является кино. В 1939 г. создана студия «Кыргызфильм» как корреспондентский пункт Ташкентской студии союзкинохроники, с 1941 г. – Фрунзенская студия кинохроники. С 1956 г. – студия художественных и хроникально-документальных фильмов, с 1961 г. – киностудия «Кыргызфильм». С 1953 г. производит дублирование фильмов других киностудий на кыргызском языке.

Первый художественный фильм «Салтанат» (1955 г.) поставлен совместно с киностудией «Мосфильм». Из более чем 1600 документальных фильмов около 20 удостоены наград международных кинофестивалей, «Манас», «Замки на песке», «Кыял» и др.

В начальном периоде становления Бишкека столицей Кыргызстана почти не было учебных заведений, занимавшихся подготовкой специалистов, в которых остро нуждались народное хозяйство, культурное строительство и государственное управление.

25 октября 1925 г. в Бишкеке открылось учебное заведение нового типа – Институт народного просвещения, преобразованный затем в Педагогический техникум. Это заведение окончили многие выдающиеся творческие личности, руководители и служащие советских органов. В 1928-1929 гг. был открыт педагогический рабочий факультет (рабфак). В 1932 г. было организовано первое высшее учебное заведение – Кыргызский государственный педагогический институт. В 1933 г. был открыт Кыргызский зооветеринарный институт, который позже был преобразован в Сельскохозяйственный институт имени К.И. Скрябина. В сентябре 1939 г. был

основан Кыргызский государственный медицинский институт. В 1935г. в Бишкеке, в 1939г. в Оше, в 1940г. в Караколе были открыты педагогические институты. С 1950г. увеличилось количество высших и специальных средних учебных заведений.

В начале 1951-1952гг. учебного года открытие Кыргызского государственного университета имело огромное общественное и культурное значение в жизни республики. Затем были открыты Ошский педагогический институт (1952г.), Педагогический институт в Караколе (1953г.), Фрунзенский политехнический институт (1954г.), Институт физкультуры и спорта (1955г.), Кыргызский педагогический институт русского языка и литературы (1979г.).

В начале 80-х годов в десяти высших заведениях Кыргызстана обучалось свыше 55 тыс. студентов и свыше 40 тыс. в специальных средних учебных заведениях.

В 2000-2001гг. учебном году количество высших учебных заведений (вузов) в республике составляло – 40, студентов – 188, 2 тыс. чел., что по сравнению с 1999, 2000гг. учебным годом увеличилось на 29,5 тыс. человек. Увеличение количества вузов и студентов связано с открытием новых высших учебных заведений.

Многонациональный Бишкек

В Бишкеке проживают представители более 80 национальностей. По переписи 1999 г. из 761 тыс. жителей города более 55% составили кыргызы, 33% - русские, более 2% - украинцы, татары, около 2% - уйгуры, узбеки, корейцы, а представители остальных национальностей – 3%. Поэтому учет и стремление к удовлетворению социально-политических, экономических, национальных и религиозных интересов представителей различных наций занимает особое место в деятельности городской мэрии. В начале 1994 г. создана Ассамблея народов Кыргызстана (АНК). Основной целью АНК, как общественной организации выражающей национальные интересы этносов, образующих вместе с народом Кыргызстана, является всемерное содействие укреплению межнационального согласия гражданского мира и единства в обществе. АНК объединяет 26 национально-культурных центров и общественных объединений.

Деятельность национально-культурных центров, функционирующих в столице Кыргызстана, характеризуется следующими данными:

Славянский фонд в Кыргызстане создан в сентябре 1990 г. Основными задачами фонда являются возрождение и сохранение славянской культуры, духовного единения народа, укрепление взаимоотношений между народами на началах дружбы, добра и равноправия. В 2000 году в нем состояло более 60 тыс. человек.

При Славянском фонде работают республиканская Ассоциация учителей, народный хор «Радуга»,

осуществляются связи с творческими славянскими коллективами. Большинство школ и вузов приняли активное участие в создании Кыргызско-Российского Славянского университета г. Бишкек.

Общественное объединение корейцев в Кыргызской Республике образовано в 1998 г. на базе общественных объединений «Чинсон», «Аеок», «НТО», «Квахак», «Чинху», «Коре наин», «Мугунхва» и «Кореада». Общественное объединение имеет региональные отделения в гг. Ош, Кара-Балта, Токмок, Балыкчы, Кант, Бишкек и в Аламединском районе. Оно объединяет в целом около 20 тыс. человек. Основными задачами объединения являются возрождение культуры, языка, традиций и обычаев корейского народа, укрепление связей с Республикой Корея и КНДР, достижение мира и межнационального согласия в Кыргызстане, оказание благотворительной помощи. При объединении действуют хореографические ансамбли «Торади», «Маннам», «Чинсон» и детская музыкальная студия.

Ассоциация карачаевцев «Ата-Журт» создана в 1993 г. Объединяет более 2 тыс. человек. Цель ассоциации – возрождение и развитие языка, культуры, традиций, обычаев, уклада жизни и духовных ценностей, установление связей с карачаевцами зарубежных стран. Ассоциация активно участвует в проведении культурно-массовых мероприятий, посвященных знаменательным датам Кыргызстана и Кабардино-Балкарской Республики.

Общество Еврейской культуры «Менора» (ОЕК), созданное в 1989 г., возрождает, развивает и пропагандирует историю, культуру, обычаи и традиции еврейского народа, объединяет более 1500 человек. На базе ОЕК «Менора» создан учебный центр, воскресная школа.

Имеется Еврейская частно-государственная школа Х. Хохштейна, издается газета «Маян», имеется библиотека. Действующая синагога занимает определенное место в жизни диаспоры. «Менора» занимается благотворительной помощью старым и больным членом общества, помогая им обеспечить полноценную жизнь.

Аналогичные цели и задачи ассоциации таджиков имели Рудаки, турок – «Астурк», азербайджанцев – «Азори», курдов – «Нышттиман», народов Дагестана – «Садага», армян – «Караван», Национально-культурный центр узбеков, чечено-ингушский национально-культурный центр – «Вайнак», татаро-башкирский – «Туган-Тел», казахский – «Отам», Общества украинцев «Берегиня», белорусов – «Свитанок», уйгуров – «Иттипак», греков – «Филия», объединения грузин – «Мзиури», поляков – «Одрозделение», совет немцев – «Фолькерат» и др.

Кыргызстан является светским государством, ставящим своей целью построение демократического государства. Новые тенденции развития социально-политических процессов в обществе неизбежно придают новый характер взаимоотношениям религии и политики. Это проявляется в усилении процессов религии политическими деятелями, кругами, структурами разного уровня для достижения определенных политических целей. Несмотря на отделение школы от церкви со стороны деятелей религии ведется активная работа по внедрению религии среди учащихся. Введено преподавание курса «религиоведение» в ряде вузов города. Пропаганда же научного видения мира, общества, человека сдала позиции по многим направлениям.

Ислам – как религиозное течение существовало около 1000 лет. По обычаю коренное население Центральной Азии считаются мусульманами – кыргызы,

таджики, казахи, узбеки, уйгуры и др., хотя среди них имеется немало атеистов. Но национальная принадлежность является гарантией считать их мусульманами. В этой связи Западная литература по Центральной Азии рассматривала ислам в качестве «национальной традиции».

Сравнительный анализ показывает, что традиционно приверженцами является более 80% населения республики: кыргызы – 60%, узбеки – около 15%, уйгуры, дунгане, казахи, татары, таджики, башкиры, турки, чеченцы, даргинцы и др. – более 5%. Образованное духовное управление мусульман Кыргызстана в Бишкеке имеет печатный орган – «Ислам маданияты» (тираж – 10 000). Также по кыргызскому телевидению организована 20 мин. передача «Жума Куибасы» с периодичностью два раза в месяц. В городе Бишкек функционирует Исламский институт им. «Азрета Умар» (количество учащихся 300 чел.), Кыргызско-Иранский университет им. «Расула Акрам» (количество учащихся 250 чел.), действует 7 мечетей.

Основная деятельность духовных лидеров – укрепление межнациональных отношений, сохранения мира и согласия между народами, разъяснительно-воспитательная работа среди населения, в том числе – среди молодежи, предупредительно-профилактические мероприятия, нравственность и укрепление семьи.

По данным Госкомиссии по делам религии в зарубежных религиозных центрах обучаются 233 человека. Во Всемирном университете «Аль Азхар» (Каир) обучаются 126 человек или 54% от общего числа обучающихся, в Турции – 68 человек или 22%, в г. Стамбул, в Пакистане – 21 человек или 9%, в г. Лохор,

остальные обучаются по частным приглашениям в Сирии, Кувейте и др.

В республике существуют 15 различных направлений и течений христианства, община Бахай, религиозные общества буддизма, общества сознания Кришны, Еврейская община и другие новые нетрадиционные религиозные течения. После Указа Президента Кыргызской Республики от 14 ноября 1996 года «О мерах по реализации прав граждан Кыргызской Республики на свободу совести и вероисповедания» прошли учетную регистрацию 715 религиозных организаций и объектов религиозного назначения; 498 организаций и мечетей ислама; 40 общин Епархии русской православной церкви; 35 организаций Евангельских христиан-баптистов; 36 организаций Свидетелей Иеговы; 18 организаций Христиан-адвентистов седьмого дня; 21 организация христиан-пятидесятнической ориентации; 2 общины буддизма; 10 местных общин Бахай и 39 других организаций.

Православия придерживается примерно 17% населения, в основном это русские, украинцы и белорусы. Православные христиане объединены в Епархию Русской Православной Церкви. В состав Епархии входят 39 церквей, один женский монастырь. Религиозные объекты православия находятся по всей республике, кроме Нарынской области. В республике функционирует 7 христианских учебных заведений и одна еврейская школа. В Теологическом институте «Эммануил» в городе Бишкеке обучается 60 человек. Институт готовит христианских проповедников. В г. Бишкек функционирует около 40 церквей.

Местное самоуправление г. Бишкек 23 октября 1995 года, рассмотрев ходатайство Русской православной

остальные обучаются по частным приглашениям в Сирии, Кувейте и др.

В республике существуют 15 различных направлений и течений христианства, община Бахай, религиозные общества буддизма, общества сознания Кришны, Еврейская община и другие новые нетрадиционные религиозные течения. После Указа Президента Кыргызской Республики от 14 ноября 1996 года «О мерах по реализации прав граждан Кыргызской Республики на свободу совести и вероисповедания» прошли учетную регистрацию 715 религиозных организаций и объектов религиозного назначения; 498 организаций и мечетей ислама; 40 общин Епархии русской православной церкви; 35 организаций Евангельских христиан-баптистов; 36 организаций Свидетелей Иеговы; 18 организаций Христиан-адвентистов седьмого дня; 21 организация христиан-пятидесятнической ориентации; 2 общины буддизма; 10 местных общин Бахай и 39 других организаций.

Православия придерживается примерно 17% населения, в основном это русские, украинцы и белорусы. Православные христиане объединены в Епархию Русской Православной Церкви. В состав Епархии входят 39 церквей, один женский монастырь. Религиозные объекты православия находятся по всей республики, кроме Нарынской области. В республике функционирует 7 христианских учебных заведений и одна еврейская школа. В Теологическом институте «Эммануил» в городе Бишкеке обучается 60 человек. Институт готовит христианских проповедников. В г. Бишкек функционирует около 40 церквей.

Местное самоуправление г. Бишкек 23 октября 1995 года, рассмотрев ходатайство Русской православной

церкви, предоставило в пользование православно-христианской общине верующих земельный участок площадью 1,10 га для строительства Православного храма по улице Токомбаева. 30 ноября 1995 г., рассмотрев ходатайство Евангельско-Христианской баптистской церкви «Надежда», предоставил во временное пользование земельный участок площадью 0,08 га для строительства офиса с молитвенным залом по улице Пушкина.

Деятельность религиозных течений в Кыргызстане заметно повысила интерес зарубежных миссионеров. В период с 1996 г. по май 2000 г. Госкомиссией по делам религии в Бишкеке осуществлена учетная регистрация 677 иностранных граждан, прибывших в Кыргызскую Республику с целью религиозной деятельности, из них - 480 (70,9%) от общего числа миссионеров (христианских миссионеров), 176 (25,9%) – исламских, 21 (3,1%) – прочие.

Резолюция

научно-практической, юбилейной конференции
«*Пишпек-Фрунзе-Бишкек*»,
посвященной 125-летию г. Бишкек

Научно-практическая конференция, посвященная 125-летию г. Бишкек, отмечает, что данный форум стал важной составной частью цикла юбилейных мероприятий. Научные доклады и сообщения, представленные здесь, показывают значительную роль Бишкека, как в прошлом, так и на современном этапе развития. Получивший новый статус в 1878 году уездное селение Пишпек, распо-ложенный на пересечении караванных путей, развивался быстрыми темпами и на сегодня стал одним из крупных городов Центральной Азии. Город сыграл важную роль в социально-экономической, культурной, политической жизни страны. За более вековой период, здесь спроект-ированы и построены прекрасные кварталы, здания и площади, созданы организации и предприятия с разными формами собственности. В Бишкеке сосредоточено множество учебных заведений, культурных и научных учреждений.

Значение города еще более повысилось с приобретением независимости страны. Ныне он имеет широкое международное признание. В соответствии с новыми достижениями градостроительства и архитектуры, быстро меняется облик столицы в лучшую сторону. В разных частях города расположены дипломатические представительства многих стран и офисы авторитетных международных организаций. Он

превратился в крупный транспортный узел, выполняющий важную роль в развитии торговых, культурных, человеческих связей и туризма. Многонациональное население Бишкека активно участвует в его экономической, политической, культурной жизни, внося свой вклад в созидательный процесс.

Пишпек – Фрунзе – Бишкек стал объектом научного интереса для многих исследователей. К настоящему моменту опубликованы ряд серьезных монографий и статей, посвященных разным аспектам его истории и культуры, составлены энциклопедии.

Вместе с тем, имеется немало научных проблем, на которые следует обратить внимание. В частности, изменения социально-профессиональной, национальной структуры населения, происходивших за последние десятилетия, экономическая роль столицы, в связи с переходом на рыночные отношения, его политическая, культурная жизнь и ряд других вопросов, нуждаются в глубоком исследовании.

Участники конференции предлагают:

1. Сосредоточить усилия исследователей на освещение актуальных проблем г. Бишкек, с вовлечением в научный оборот широкого круга разнообразных источников.
2. Опубликовать материалы научно-практической конференции «Пишпек – Фрунзе – Бишкек» отдельной книгой.
3. Просить Мэрию г. Бишкек, предусмотреть сред-ства для финансирования отдельных научных проектов, связанных с исследованием столицы.

4. Предложить ученым выступать по каналам телевидения и радио, а также опубликовать на страницах периодической печати статьи о г. Бишкеке и его жителях.

Содержание

Предъюбилейное интервью мэра столицы	4
Приветствие советника Президента Кыргызской Республики	10
Приветствие президента Национальной академии наук	15
Жизнь на территории «догородского» Бишкека	18
Первые следы древнейшего пребывания человека на территории современного города	23
Золото на городской свалке	27
Средневековый город Джуль	33
Город христиан Тарсакент	39
Кыргызское укрепление Бишкек	43
Бишкек – Кокандская крепость	48
Восстания кыргызов и разрушение крепости	55
Жизнь в кокандской крепости Бишкек	58
От казачьего пикета до уездного города	71

Планировка, застройка и архитектура	75
Население города: численность, национальный и социальный состав	86
Хозяйственные занятия горожан. Земледельцы, животноводы и другие	90
Искусные ремесленники и наемные рабочие	99
Пишпек – город торговый	105
Культурная и общественная жизнь	116
Проявления политических катаклизмов начала XX в. в городе	130
Бишкек в годы социального взрыва	138
Бишкек – столица Кыргызстана	145
Промышленность	151
Транспорт, связь и торговля	160
Наука и культура	167
Многонациональный Бишкек	176
Резолюция (Проект)	182

Редактор Е.А.Бондарь
Компьютерный набор В.Климченко
Компьютерная верстка Н. Шагапова
Подписано в печать 09.06.03

Бумага офсетная
Формат 60x84 1/16. Объем 12 п.л.
Тираж 250 экз.
Отпечатано в типографии «Тамга-Дигитал»

